

А.Л. Смышляев

История Древнего Рима: От Ромула до Гракхов

Курс лекций

Лекция 1. Введение

Всемирноисторическое значение римской цивилизации. Римское чудо.

Античная (греко-римская) цивилизация в отличие от всех остальных принадлежит сразу двум эпохам: Древности и Новому времени, поскольку она представляет собой не только основу, но и составную часть современной западной цивилизации.

В ее формировании, как известно, исключительную роль сыграла греческая культура. И хотя римляне в эпоху своего расцвета могли на равных состязаться с греками, все же это было соревнование почтительного ученика и учителя.

Вместе с тем уникальный вклад греков в становление современного мира был бы невозможен без римлян, реализовавших себя наиболее полно и ярко в политике, праве и государственном строительстве. И если удивительную культуру Эллады [антиковеды](#) справедливо именуют греческим чудом, то великую Римскую империю было бы не менее справедливо называть римским чудом.

Разумеется, и до и после римлян в истории человечества известно немало мировых империй, то есть могучих держав, объединявших под своей властью множество стран и народов. Эти империи были грандиозными и вместе с тем непрочными и по историческим меркам недолговечными образованиями. Рано или поздно подчиненные народы собирались с силами и начинали бороться за свою независимость, центральная власть слабела и империи распадались. Те из них, кто сумел продержаться три столетия, могут считаться долгожителями.

Римская империя сложилась примерно к середине II в. до н.э. [\[1\]](#), а распалась, как принято считать, около середины V в. н.э., то есть шесть столетий спустя. Однако на самом деле в V в. распалась только [Западная Римская империя](#), [Восточная](#) же продержалась еще тысячу лет, пока не погибла под ударами турок - османов в середине XV в. Эта империя известна под именем Византийской, но сами византийцы называли ее Римской, а себя римлянами.

На западе некогда единого Римского мира многие правители стремились воссоздать заново Римскую империю. В начале IX в. это попытался сделать [Карл Великий](#), коронованный в Риме в качестве императора возродившей Римской империи. Его могучая держава ненадолго пережила своего основателя. Но в середине X в. в самом центре Европы сложилась новая [Священная Римская империя](#), правители которой именовали себя императорами и королями римлян. Эта империя была официально ликвидирована в начале XIX в. по требованию Наполеона Бонапарта, создавшего в Западной Европе собственную Римскую империю и объявившего себя ее императором, а своего сына и наследника римским королем.

Империя Наполеона распалась после его поражения в войне с другой могучей империей, также претендовавшей на роль наследника великого Рима. После женитьбы Ивана III на Софье Палеолог племяннице последнего византийского императора правители зарождающейся России претендуют на роль законных преемников римских императоров, Москву объявляют третьим Римом, себя самих царями, то есть цезарями (так называли себя правители Римской империи), а свое происхождение выводят по прямой от первого римского императора [Августа](#). При Петре Великом Россия была объявлена империей, а ее столицей стал Санкт-Петербург город святого Петра, то есть новый Рим [\[2\]](#).

Таким образом, попытки возродить Римскую империю продолжались в Европе на протяжении многих столетий; память о великом Риме никогда не умирала. Особое значение она имеет для Западной Европы, где на протяжении многих столетий латинский язык был общим для всех образованных людей, римские писатели и поэты самыми любимыми, а римское право единым

действующим правом в большинстве государств (наряду с местными системами права). Греческих авторов образованные европейцы узнали и полюбили позже римских и читали их, как правило, не в оригинале, а в переводе. Еще и сейчас все гуманитарии начинают свое профессиональное образование с изучения латыни, а юристы с латыни и римского права. От Римской империи выводит свое происхождение и современная единая Европа. **Недаром еще в древности Рим получил прозвище Вечный город (Urbs aeterna).**

В чем же секрет столь удивительной прочности и долговечности Римской империи? И почему после гибели своей она оставила по себе столь долгую благодарную память даже у некогда покоренных ею народов? Чем объясняется римское чудо?

Главная причина заключается, видимо, в том, что римляне умели завоевывать не только самих людей, но и их души. Завоеванные народы постепенно приобщались к городской жизни и связанной с ней античной культуре, получали права римского гражданства и из подданных Рима сами превращались в римлян. Со временем они начинали относиться к Риму не как к чужой и враждебной силе, а как к своей новой родине, а к античной (греко-римской) культуре как к своей собственной.

Примером превращения врагов в соотечественников являются отношения римлян и галлов, занимавших в последние века до н.э. значительную часть Центральной и Западной Европы. Воинственные галлы, поселившиеся в Северной [Италии](#), разгромили в начале IV в. до н.э. римскую армию, а затем разграбили и сожгли Рим.

Спустя два столетия римляне ценой больших потерь подчинили себе галлов Северной [Италии](#). Еще через полтора столетия римский полководец [Юлий Цезарь](#) завоевал галлов, живших за Альпами на территории современной Франции. Главной силой непобедимых легионов [Цезаря](#) были галлы из Северной [Италии](#).

Когда через сто лет после [Цезаря](#) император [Клавдий](#) подчинял Риму галлов, живших в [Британии](#), главной силой его легионов были заальпийские галлы. В начале V в. н.э. галльский аристократ и выдающийся римский поэт [Рутилий Намациан](#) отправляясь из Рима на свою малую родину в Заальпийской Галлии, писал, обращаясь к богине РOME, олицетворявшей его большую родину:

Разным народам единую ты подарила отчизну,
Благо под властью твоей им беззаконье забыть.
Ты побежденным дала участие в собственном праве,
То, что было весь мир, городом стало одним.

Приобщение завоеванных Римом народов Европы к городской жизни и античной, то есть греко-римской культуре, несколько столетий жизни этих народов в условиях античной цивилизации в конечном счете и привели к тому, что удивительная культура маленького греческого народа стала основой современной западной цивилизации. Без греческой культуры и Римской империи современный мир выглядел бы иначе, чем сейчас, и мы сами, возможно, были бы совсем другими. Изучая историю древнего Рима, мы можем лучше узнать и понять себя самих.

Хронологические рамки и периодизация истории древнего Рима.

Из всех древних государств римское выделяется еще и тем, что начало и конец его истории можно назвать с точностью не только до одного года, но даже до одного дня. Началом истории Рима считается 21 апреля 754/753 гг. до н.э. [3] традиционная дата основания Города [Ромулом](#) и [Ремом](#) [4].

Концом римской истории считается 23 августа 476 г., когда германский полководец на римской службе [Одоакр](#) сверг с престола последнего императора [Западной Римской империи Ромула Августула](#).

Разумеется, обе даты являются условными. По мнению современных историков, и городом и государством Рим становится только в VI в. до н.э. С другой стороны, отстранение от власти последнего императора римского Запада не привело к коренным изменениям в жизни его бывших подданных и тем более обитателей **Восточной Римской империи** (Византии).

Глубокие перемены в жизни и тех и других относятся к VII в. н.э., когда на смену позднеантичному постепенно приходит общество совершенно иного типа. В связи с этим некоторые **антиковеды** полагают, что традиционную датировку конца античной истории следует передвинуть на два столетия вперед.

В истории древнего Рима обычно выделяют пять периодов:

1. Царский период (VIII VI вв. до н.э.)
2. Ранняя республика (V III вв. до н.э.)
3. Поздняя республика (II I вв. до н.э.)
4. Ранняя империя (принципат) (I III вв. н.э.)
5. Поздняя империя (доминат) (IV V вв. н.э.).

1. Царский период

В VIII VI вв. до н.э. отдельные поселки, расположенные на месте будущего Рима, постепенно разрастаются и объединяются в крупный союз, в котором масса рядовых общинников плебсу, противостоит родовая (гентильная) знать патриции. Вожди этого союза, называвшиеся царями, правили с помощью совета старейшин (сената) и народного собрания.

Начиная с VI в. до н.э., в Риме постепенно формируется государство. Царь **Сервий Туллий** (578 534 гг. до н.э.) разделил всех римлян на несколько имущественных разрядов и именно по ним, а не по родовым подразделениям (куриям), как это было раньше, начал комплектовать войско и созывать народное собрание.

Недовольные этим патриции свергли в конце VI в. до н.э. царскую власть. Обязанности царя и его служителей отныне исполняют ежегодно избираемые из числа патрициев высшие должностные лица магистраты.

Основное содержание Царского периода заключается в переходе римского общества к цивилизации и государственности.

2. Ранняя республика

После изгнания царей плебеи, страдавшие от малоземелья и злоупотреблений патрицианских магистратов, начинают упорную борьбу за землю и равноправие. Поскольку римское войско в основном состояло из плебеев, а Рим постоянно вел тяжелые войны, патрициям приходилось идти на уступки, и к началу III в. до н.э. плебеи добились выполнения основных своих требований: наделения их землей, отвоєванной у соседних народов, отмены долгового рабства и свободного доступа к высшим магистратурам.

Постепенно из потомков самых богатых и влиятельных плебеев и патрициев, занимавших высшие магистратуры, образуется новая римская знать нобилитет. В результате победы плебеев они становятся полноправными гражданами, а Рим зрелой гражданской общиной (полисом).

Укрепление единства и сплоченности граждан усилило военную мощь Рима. Он подчиняет себе города государства и племена **Италии**, а затем начинает вести заморские завоевания. Сплоченность римского гражданского коллектива и прочность связей соединявших Рим с подчиненными ему городами и племенами **Италии** прошли суровую проверку в конце III в. до н.э. во время самой тяжелой в истории Рима **Ганнибаловой** войны [5], которая считается вехой, отделяющей Раннюю республику от Поздней.

Основное содержание периода Ранней республики заключается в переходе Рима на особый античный путь исторического развития, формировании там общества и государства античного типа.

3. Поздняя республика.

В этот период Рим подчиняет себе все Средиземноморье, а также значительную часть Западной Европы и превращается в мировую державу. В **Италии** происходит переход от патриархального к классическому рабству, экономика и культура достигают невиданного подъема.

Непрерывные завоевания обогащали господствующие слои римского общества, сенаторов и всадников, но вместе с тем истощали римское и италийское крестьянство и вели к порабощению и обнищанию провинциалов. Отсюда череда гражданских смут и гражданских войн, восстаний рабов и покоренных народов в последнее столетие республики, которое называют эпохой гражданских войн.

Полисные органы власти (народное собрание, магистраты, сенат) оказались неприспособленными к новым историческим условиям. Они постепенно хиреют, а реальная власть оказывается у полководцев, добывающихся в междоусобной борьбе единоличного руководства Римской державой. Победителем в этой борьбе стал Октавиан **Август** первый римский император (30 г. до н.э. 14 г. н.э.)

Главное содержание периода Поздней республики заключается в создании в результате завоеваний мировой державы. Это привело сначала к расцвету, а затем к кризису Рима полиса, к гибели республиканского строя.

4. Ранняя империя (принципат)

Август и его преемники покончили с восстаниями и гражданскими войнами, ограничили грабеж провинций и привлекли к управлению государством влиятельных провинциалов, наделенных римским гражданством. Наступает **Августов** мир два столетия небывалого в истории древнего мира покоя и стабильности.

После гибели полисного строя в самом Риме основой державы становятся города античного (полисного) типа, а сама она сохраняет многие полисные черты: государственный строй официально именовался республикой, а верховный правитель принцепсом (от лат. *princeps* первый), то есть первым гражданином или первым сенатором (отсюда название политического строя этой эпохи принципат).

Органы власти античной гражданской общины, утратившие в самом Риме (но не на местах) былое значение, продолжают существовать. Малочисленные императорские чиновники редко вмешиваются в деятельность местного городского самоуправления, ограничиваясь общим контролем.

В империи наступает расцвет городской жизни, растут старые основываются новые города античного типа, на ее периферии, особенно в Центральной и Западной Европе, распространяются отношения классического рабства, античные (полисные) порядки, обычаи и культура.

Во II в. н.э., который называют золотым веком Римской империи, она достигает наивысшего могущества и процветания. Но уже в III в. н.э. Римскую державу охватил кризис. Она оказалась на грани гибели и распада.

Главное содержание периода Ранней империи заключается в распространении и укреплении в условиях [Августова](#) мира античного города и античной культуры на периферии. В Европе в этот период закладываются основы для будущего развития современной западной цивилизации.

5. Поздняя империя (доминат)

К началу IV в. н.э. империя выходит из кризиса, но уже не достигает былого могущества. Она подвергается опустошительным нашествиям германцев и персов. Ремесло и торговля постепенно приходят в упадок, города хиреют и утрачивают свой античный облик, небольшие рабовладельческие хозяйства вытесняются громадными имениями (латифундиями), в которых трудятся зависимые арендаторы (колоны) потомки некогда свободных крестьян.

Римская держава становится абсолютной монархией: император, теперь именуемый доминус (dominus), то есть господин или владыка (отсюда понятие доминат), руководит державой с помощью многочисленных чиновников, стремясь установить более жесткий контроль над местным городским самоуправлением.

На смену старым полисным религиям культам богов-покровителей полиса, приходит христианство. Некогда гонимое, оно превращается в господствующую, а затем и в единственно разрешенную религию опоры власти

В ослабевшей империи усиливаются центробежные тенденции. Она разделяется на [Западную](#) и [Восточную](#) (395 г. н.э.). [Западная империя](#), глубже охваченная кризисом всех античных институтов, оказалась бессильной перед внутренними восстаниями и внешними вторжениями. В V в. н.э. она распадается на несколько варварских германских королевств, сохранявших еще остатки античных порядков, законов и культуры.

И лишь с VII в. н.э. с окончательным упадком античных городов и латифундий как на Западе, так и на Востоке некогда единого Римского мира начинается новая эпоха.

Главное содержание периода Поздней империи заключается в трансформации и кризисе античного города и античной цивилизации. Это приводит к ослаблению Римской державы, а затем к гибели [Западной Римской империи](#).

Географические рамки истории древнего Рима. Два мира в одной державе.

Владения Римской империи окружали Средиземное море, которое римляне называли нашим или внутренним морем. Почти со всех сторон горы, пустыни и засушливые степи отделяли благодатные прибрежные области от внутренних, не связанных с морем, и ставили естественный предел римским завоеваниям.

И только на севере, в Европе, под властью римлян были обширные страны, простиравшиеся далеко за пределы Средиземноморья (северные границы империи проходили по [Рейну](#) и [Дунаю](#)).

Таким образом, империя включала в себя два больших региона: все Средиземноморье и значительную часть Западной Европы. Природа, хозяйственная жизнь и люди этих регионов так сильно отличались друг от друга, что можно говорить о двух разных мирах в пределах одной империи.

Главным из них, разумеется, был мир Средиземноморья. Античная цивилизация это цивилизация средиземноморская. Не случайно все крупнейшие центры этой цивилизации, все главные города Римской империи были расположены на морском побережье или неподалеку от него. В Средиземноморье проживала большая часть населения империи. Почти вся ее высшая аристократия (императоры и их советники, наместники провинций, полководцы), а также культурная элита (писатели, философы, художники) происходили из этих мест [6].

Прибрежные области Средиземноморья расположены на трех разных континентах, но по своему рельефу, климату, характеру растительности и образу жизни своих обитателей они принадлежат одному миру. Плоские равнины в Средиземноморье встречаются редко, горы и холмы занимают примерно три четверти его территории. Благодаря многочисленным гористым островам и полуостровам с извилистым, изрезанным побережьем для Средиземноморья характерно взаимопроникновение суши и моря, гор и равнин.

Средиземноморский климат является особым видом сухого субтропического. Температура воздуха регулируется морем: из-за нагретой в летнее время огромной массы воды зима не такая холодная, как обычно бывает в этих широтах (средняя температура января 10-12 градусов по Цельсию), а лето, наоборот, не такое жаркое, благодаря дующим со стороны моря прохладным бризам (средняя температура июля 25-27 градусов по Цельсию).

Год делится не на четыре, а на два сезона: мягкую, дождливую зиму, продолжающуюся с ноября по апрель, и жаркое сухое лето с мая по октябрь. Зимой часто бушуют бури и штормы, иногда сопровождающиеся короткими сильными ливнями, летом, когда растениям особенно нужна влага, дожди выпадают очень редко, случаются засухи.

В Средиземноморье почти не бывает туч и туманов. Благодаря вечноголубому небу, ясному, бодрящему воздуху, прозрачному теплему морю и благодатному климату, это один из самых здоровых и благоприятных для человека районов земного шара. С глубокой древности и вплоть до наших дней обитатели Средиземноморья предпочитали проводить большую часть времени на свежем воздухе. Появившийся у греков и римлян тип жилища с тенистым внутренним двориком, окруженным жилыми и хозяйственными помещениями, еще и теперь пользуется популярностью в странах этого региона.

Растительный мир Средиземноморья отличался богатством и разнообразием. В долинах и предгорьях росли вечнозеленые кипарисы, олеандры, лавры и пинии. Выше шел пояс колючих вечнозеленых кустарников, усыпанных цветами. На высоте 1000-1700 метров находилась зона умеренного климата и широколиственных лесов из дуба, граба и каштана. Еще выше расстилались так называемые альпийские луга, служившие прекрасными летними пастбищами.

В глубокой древности Средиземноморье было густо покрыто лесами, в которых водилось множество крупных животных: львов, медведей, диких кабанов. К началу нашей эры во многих районах леса были вырублены или раскорчеваны, что привело к нарушению экологического равновесия: исчезновению ручьев и источников, оголению склонов гор и холмов, истощению земли и снижению урожайности.

Реки Средиземноморья чаще всего небольшие, несудоходные, очень переменчивые в зависимости от сезона: после зимних дождей они бурные и полноводные, а летом почти целиком пересыхают. Их трудно использовать для искусственного орошения.

Многочисленные горы и плоскогорья были богаты полезными ископаемыми, особенно строительным камнем и мрамором. Прибрежные равнины в избытке обеспечены мягкой глиной, незаменимой в гончарном ремесле, и солью, покрывавшей берега мелководных бухт из-за испарения морской воды. Пиренейский и Малоазиатский полуострова в древности были неисчерпаемыми кладовыми металлов: высококачественного железа, меди, золота и серебра. Только олово, необходимое для производства бронзы, приходилось ввозить из далекой Британии. В целом, Римская империя была хорошо обеспечена всеми видами известных тогда полезных ископаемых.

В холмистых приморских равнинах и окруженных горами речных долинах почва по большей части плодородная, легко поддающаяся обработке. Однако в гористом, уже в древности плотно заселенном Средиземноморье постоянно ощущался недостаток удобных сельскохозяйственных

угодий. Земледельцам приходилось тратить много времени и сил на освоение под пашню лесов и болот, на обработку каменистых горных склонов.

Кроме того, в летнее время, в пору своего созревания, растения и злаки постоянно испытывают нехватку воды, поэтому предпочтение отдавалось засухоустойчивым культурам. Неприхотливый ячмень во многих областях предпочитали капризной пшенице. Средиземноморские крестьяне несколько раз в году перепахивали и разрыхляли оставленную под паром землю, чтобы она могла принять и сохранить в себе всю дождевую воду до последней капли.

Из-за недостатка пригодной для обработки земли лугов и пастбищ в Средиземноморье не хватало, и скотоводство было слабо развито. Разводили в основном мелкий рогатый скот: коз, овец, а также мулов и ослов животных, которых можно было пасти на горных пастбищах, перегоняя их на дальние расстояния в зависимости от сезона. Поскольку земледелие преобладало над скотоводством, основной пищей для большинства жителей была растительная, мясо, как правило, ели только по большим праздникам.

В земледелии главную роль играла так называемая средиземноморская триада: зерновые, составлявшие основу пищевого рациона, а также виноград и маслина, которые благодаря своей развитой корневой системе дают прекрасные урожаи на каменистых засушливых почвах.

Жизнь древнего, так же как и современного обитателя Средиземноморья, невозможно представить без вина и оливкового масла. Ни одна трапеза не обходится в этом регионе без вина, правда, в античную эпоху его сильно разбавляли водой (обычно две или три доли воды на одну долю вина). Виноградное вино было, как правило, очень сладким, вместе с медом оно давало человеку необходимый для организма сахар, поскольку получать сахар из свеклы тогда еще не умели, а тростниковый сахар, поступавший из Индии, стоил очень дорого. Кроме того, вода, разбавленная вином, долго не портится, что очень важно в жарком климате.

Главным источником жиров в рационе жителей Средиземноморья было оливковое масло, поскольку греки и римляне не употребляли животных жиров ни в пищу, ни для хозяйственных надобностей. К тому же оно входило во многие лекарства, использовалось в светильниках для освещения жилищ и заменяло мыло, изготавливать которое тогда не умели. Не удивительно, что у греков маслина считалась священным деревом.

Средиземноморские земледельцы стремились использовать каждый клочок пригодной земли, возделывали почву на склонах гор и холмов, устраивая там террасное земледелие. Они обычно засаживали свои участки маслинами, фруктовыми деревьями и вязами, по ветвям которых пускали виноградные гроздья, а между деревьями сеяли зерно или разбивали огород.

Такой способ хозяйствования и сейчас можно встретить в странах этого региона. Он связан с широким применением ручного труда: мотыгой и лопатой приходится работать не меньше, а то и больше, чем сохой и плугом. Поэтому крестьяне были физически крепкими, выносливыми и неприхотливыми.

Римские легионеры, которых всегда набирали из крестьян, получали на службе скудные пайки (примерно такие же рационы были у рабов, занятых полевыми работами), совершали во время походов длинные переходы с тяжелой выкладкой на плечах, а останавливаясь на ночлег, каждый раз строили укрепленный лагерь, окруженный частоколом, валом и рвом. Римляне говорили, что лопатой они побеждают врага чаще, чем мечом.

В условиях пересеченной холмистой местности со множеством изолированных каменистых участков, почти полного отсутствия обширных плоских равнин, небольшие и средние по размерам хозяйства были рентабельнее громадных латифундий. Поэтому Средиземноморье долгое время оставалось районом крестьянских хозяйств и некрупных поместий, свободное население преимущественно было крестьянским. Из каждых пяти жителей этого региона четверо были заняты в сельском хозяйстве.

И даже, когда с начала нашей эры латифундии там стали появляться в значительном количестве, они состояли, как правило, из небольших хозяйств колонов (бывших самостоятельных крестьян) и могли включать в себя участки, расположенные в разных районах, а не единый массив земли.

Средиземноморье было страной не только крестьянских хозяйств и не особенно крупных поместий, но также и многочисленных, как правило, небольших городов. В Римской империи их было около двух тысяч и находились они главным образом в Средиземноморье. По приблизительным подсчетам в одной [Италии](#) в начале нашей эры было примерно 400 городов, причем их обитатели составляли около 40% всего населения страны, правда, часть жителей небольших городов занималась сельским хозяйством. В остальных странах Средиземноморья доля городского населения была меньше.

Города были не только центрами ремесла и торговли для своей сельской округи, но также административными, религиозными и культурными центрами. Во главе городского самоуправления стояли богатые землевладельцы, постоянно жившие в городах и лишь изредка посещавшие свои поместья.

Для жителей города и его округи он был родиной, миром, к которому они принадлежали не только телом, но и душой. Местный городской патриотизм был сильнее имперского. Ради своей малой родины люди были готовы идти на немалые жертвы.

Империя, таким образом, состояла из многих сотен небольших, довольно замкнутых мирков, многие из которых были некогда независимыми городами-государствами и долгое время сохраняли под властью Рима своих богов покровителей, свое гражданство и законы, органы власти и управления, политические и культурные традиции и особенности.

Эти города видели в императорах своих покровителей и заступников, а те в свою очередь рассматривали города как свою главную опору и считали своим долгом помогать старым городам и основывать новые там, где это возможно.

В труднодоступных горах и пустынях Средиземноморья были обширные области, лишённые городов, где жили племена бедных полуседлых скотоводов. Центральной власти никогда не удавалось подчинить их до конца. Античные писатели горожане относились к ним с опаской и презрением, именуя их дикарями и разбойниками.

Благодатная природа Средиземноморья не баловала земледельцев. В летнее время посевы нередко выгорали из-за отсутствия дождей. Тогда приходилось потуже затягивать пояса и жить до следующего урожая лишь на старых скудных запасах. Если засуха продолжалась два-три года подряд, наступал голод, а вместе с ним и эпидемии. В этих случаях единственным спасением был привозной хлеб, выращенный в местностях, не пострадавших от засухи. Поэтому большое значение в жизни обитателей Средиземноморья имели удобные пути сообщения как сухопутные, так и морские.

Передвижения по суше были очень трудными из-за множества гор и холмов с обрывистыми склонами и почти полного отсутствия больших судоходных рек. Даже, когда в первые века нашей эры римляне соединили различные части своей державы целой сетью прекрасных дорог, перевозка товаров по суше оставалась делом нелегким из-за несовершенства колесного транспорта.

Поскольку хомуты и подковы не были еще известны, лошадей в хозяйстве не использовали. И пахать, и возить тяжелые грузы приходилось на медлительных неповоротливых волах, плохо приспособленных для дальних поездок по крутым горным склонам. Большую часть сухопутных грузов и греки, и римляне предпочитали перевозить на вьючных животных: ослех и мулах, на которых трудно переправлять большой по весу и объему груз.

Из-за неудобства сухопутных путей сообщения перевозка хлеба по суше на несколько сот километров обходилась дороже, чем его производство. Один из [отцов церкви Григорий Богослов](#) (ок. 330 ок. 390 гг. н.э.) оставил описание ужасного голода в своем родном городе, расположенном в Малой Азии в 300-х километрах от моря: Город изнемогал, но помощи ниоткуда не было. Города на морском побережье могут легко переносить нехватку такого рода, ввозя по морю то, чего не хватает. Но мы, кто живет далеко от моря, не получаем прибыли от своего избытка и не можем раздобыть то, чего нам не хватает, поскольку не способны ни вывозить то, что у нас есть, ни ввозить то, в чем нуждаемся.

И путешествия, и торговля обитателей Средиземноморья были больше связаны с морем, чем с сушей. Средиземное море, не столько разделявшее, сколько соединявшее три континента, было идеально приспособлено для сравнительно примитивного мореплавания древности. За исключением четырех зимних месяцев (с ноября по февраль) штормы и бури бушуют там редко. Спокойные и устойчивые в летнее время ветры, медленные течения, пологие берега с множеством бухт и заливов чрезвычайно удобны для небольших парусных судов.

Благодаря множеству гористых островов в условиях идеальной видимости и почти полного отсутствия туманов можно плавать во всех направлениях, никогда не теряя землю из вида. В ночное время было легко ориентироваться по звездам. Хотя мореплаватели античного мира не знали компаса и секстанта, они никогда не боялись заблудиться. Уже на заре античной истории они освоили Средиземное, а затем и Черное моря и бесстрашно пускались в далекие странствия. А в эпоху Римской империи поездки по Средиземному морю уже не считались опасными путешествиями.

В то время как суша с ее труднопроходимыми горами, лесами и пустынями разъединяла людей, море, наоборот, связывало их воедино. Оно не только смягчало угрозу голода и помогало обмену товарами, но способствовало также и обмену знаниями, навыками и идеями, содействовало расширению горизонтов и воспитанию характера. Средиземноморье не случайно стало колыбелью многих великих цивилизаций древнего Востока и античного мира.

Мир Западной Европы был полной противоположностью Средиземноморскому. По обширным плоским равнинам, заросшим густыми лесами, неспешно текли полноводные реки. На заливных лугах паслись большие стада лошадей и крупного рогатого скота.

Климат Западной Европы умеренный, представляющий собой смягченный вариант российского: зима довольно холодная и снежная, лето теплое и влажное, дожди и туманы бывают едва ли не чаще, чем ясная погода.

В начале нашей эры подавляющее большинство обитателей этого региона, кельтов (галлов) [7] и германцев, жило в деревнях и на небольших хуторах. И внешностью, и характером, и образом жизни они резко отличались от греков и римлян, которые так же, как и другие обитатели Средиземноморья, в большинстве своем были невысокого или среднего роста, крепкого сложения, со смуглой кожей, темными волосами и глазами.

По свидетельству античных авторов, галлы и германцы выглядели совсем иначе: высокие, стройные мускулистые, светловолосые и светлоглазые. Они не знали меры ни в гневе и веселье, ни в пище и питье. Вместо каши, вина и оливок, они употребляли в пищу много мяса, пива и сливочного масла, носили рубахи и куртки с длинными рукавами и штаны. С точки зрения греков и римлян все это было признаком дикости, образа жизни, подобающего скорее животному, чем человеку.

Те из них, кого судьба надолго заносила в эти края, считали себя несчастнейшими людьми на свете. В одной из надписей, оставленной служившим в Британии легионером, выходцем из римской Африки, сохранились слова, полные глубокого отчаяния: Разве можно жить в Британии?.

Обитатели этого мира, оказавшись в Средиземноморье, также чувствовали себя неважно. Когда воины из вспомогательных отрядов, набранных на Рейне, во время гражданской войны I в. н.э., оказались в Риме, они страшно мучились от жары, непривычной еды и избытка неразбавленного вина, постоянно спотыкались и падали на запруженных толпой римских улицах, купались в Тибре, отравленном городскими стоками, и умирали массами.

Однако за несколько столетий римского владычества в Западной Европе многое изменилось. Там, где некогда были лишь леса и болота, появились сады и виноградники, на месте глухих деревень выросли многолюдные города, а между ними пролегли прекрасные дороги. Галльские писатели и ораторы превзошли итальянских, галльские крестьяне со временем забыли свой родной язык и стали говорить по-латыни.

Когда в V в. н.э. ослабевшая [Западная Римская империя](#) пала под ударами германцев, везде, где поселялись завоеватели, они встречали людей, называвших себя римлянами и живших по римским законам.

Языки и народы Римской империи на рубеже нашей эры.

По приблизительным подсчетам численность населения Римской империи в это время 50-60 миллионов человек. Римские граждане составляли примерно 10 процентов всего населения и жили главным образом на территории [Италии](#). Неграждане назывались в Риме чужеземцами (перегринами).

Спустя два столетия в начале III в. н.э. по указу императора [Каракаллы](#) все свободные подданные империи получили права римского гражданства, то есть из перегринов стали римлянами. Таким образом, римлянин это понятие не этническое, а юридическое.

Вместе с тем даже после распространения римского гражданства на всю территорию империи античные писатели нередко называют римлянами жителей самого Рима и [Италии](#), чей родной язык был латинским. Даже получив римское гражданство, греки долгое время считали себя не римлянами, а эллинами, и только в эпоху Поздней империи жители восточных грекоязычных областей империи начинают осознавать себя римлянами (по-гречески ромеями).

Официальным государственным языком империи был латинский. В первые века нашей эры он широко распространяется за пределами [Италии](#) в западных провинциях не только как язык администрации и армии, но и как разговорный язык образованных представителей местных городских элит, а в некоторых прибрежных областях также и значительной части рядового населения.

Ко времени падения [Западной Римской империи](#) на всей ее территории латынь в значительной мере вытеснила местные разговорные языки. Большинство жителей римского Запада считали ее родным языком, а себя самих римлянами. Собственно римская аристократия, а также значительная часть аристократии западных провинций была двуязычной, свободно объясняясь и на латинском, и на греческом языках. Многие римские аристократы владели греческим языком едва ли не лучше, чем родным латинским и имели обыкновение называть их двумя своими родными языками. Император [Тибериус](#), выступая в сенате, всегда говорил по-латыни, но, уходя, бормотал сквозь зубы ругательства по адресу омерзительно угодливых сенаторов на своем любимом греческом.

В восточных грекоязычных провинциях Римской империи латинский язык не получил сколько-нибудь значительного распространения. Он был языком римской армии и римского права. Греческий же был не только самым распространенным разговорным языком, но и вторым государственным, которым римские администраторы на Востоке пользовались значительно чаще, чем первым.

Греческий язык имел на римском Востоке такое же привилегированное положение, как латинский на Западе. В городах, а во многих районах и в деревнях он вытеснял местные разговорные языки. В Малой Азии сельское население говорило на греческом, в Сирии и Палестине на греческом и арамейском (или на греческом и арабском), в Египте на греческом и египетском.

Греческие аристократы и писатели были уверены в своем культурном превосходстве над всеми остальными народами. Лишь для римлян некоторые из них делали исключение, называя их младшими братьями греков, а латынь испорченным вариантом греческого языка. Кое-кто из греческих философов считал, что даже боги говорят между собой по-гречески. Ни латинского, ни каких-либо других иностранных языков образованные греки, как правило, не знали и не испытывали из-за этого никаких трудностей, куда бы их ни забросила судьба. С людьми своего круга они могли объясниться по-гречески в любом крупном городе Римской державы.

Ситуация кардинально меняется в эпоху Поздней империи. На римском Западе зона распространения греческого языка резко сужается. Кроме жителей старинных греческих колоний,

по-гречески теперь могут объясняться только люди, принадлежащие к узкому слою высшей римской знати. Некоторые римские писатели начинают утверждать в это время, что латинский язык во всех отношениях богаче и выше греческого. Отдельные писатели греческого происхождения даже стали писать свои сочинения по-латыни.

Большинство жителей западных провинций Римской империи, расположенных в Европе, были кельтами (галлами) и говорили на своем родном языке, немало слов из которого было заимствовано латынью. Однако постепенное превращение кельтов в римлян в конечном счете привело к исчезновению их родного языка. Кельтский язык и старинная кельтская культура сохранились только в современной Ирландии, едва ли не единственной, населенной кельтами стране, которая никогда не была завоевана Римом.

За пределами империи к северу от Рейна и Дуная жили племена германцев. Они испытывали воздействие латинского языка и античной культуры, но, благодаря независимости от Рима сумели сохранить родной язык и свои традиции и обычаи.

В римской Африке основным языком долгое время был пунийский, на котором первоначально говорили жители колоний, основанных в Африке финикийцами (в первую очередь Карфагена), а затем им стали пользоваться окружавшие эти колонии местные племена. В эпоху империи пунийский язык долгое время функционировал параллельно с латинским и был вытеснен им (и то не полностью) лишь накануне падения Западной Римской империи.

Таким образом, значительная часть населения римских провинций была двуязычной. На Западе, кроме родного языка, люди в той или иной мере объяснялись по-латыни, на Востоке по-гречески.

Почти все языки Римской империи принадлежат к двум крупным языковым семьям: распространенные тогда в Европе и в Малой Азии латинский, греческий, кельтский (галльский) и германский языки относятся к индоевропейской семье, а распространенные в Восточном Средиземноморье и Африке арамейский, арабский, египетский и пунийский к семито-хамитской (афразийской).

Население империи представляло собой богатый сплав народов, языков, культур и традиций. Длительное пребывание под римской властью вело в конечном счете к ассимиляции и исчезновению неантичных культур, к превращению всех в греков или римлян. Те же, кто стремился сохранить свои традиции, религию и культуру, как, например, евреи и египтяне, в представлении центральной власти и широких слоев населения, становились изгоями. Их терпели, но не любили.

Лекция 2. Природа и население древней Италии

Общая характеристика древней Италии. Если Средиземноморье по праву считается одним из самых благодатных мест на свете, то Италию можно назвать жемчужиной Средиземноморья. Рассказ об этой стране у всех античных и многих современных писателей напоминает восторженный панегирик. Обращаясь к ней, Вергилий, самый блистательный из римских поэтов, писал:

Здравствуй, Сатурна земля, великая мать урожаев!
Мать и мужей.

Великолепное географическое положение, богатство природными ресурсами, необходимыми для занятий земледелием, прекрасный климат все это еще в глубокой древности сделало Италию самой процветающей и многолюдной страной Средиземноморья, да и в наши дни численностью населения она превосходит все остальные страны Средиземноморья, включая и те из них, что гораздо обширнее ее по территории.

В то время как в Балканской Греции только пятая часть всей страны могла быть использована для земледелия, что достаточно типично для Средиземноморья, в Италии три пятых. Неудивительно

поэтому, что многие античные писатели называли **Италию** страной изобилия, уподобляли ее сплошному фруктовому саду.

Италия состоит из двух частей: материковой, расположенной в долине реки **По**

(древний Пад) у подножья самых высоких в Европе Альпийских гор, и Апеннинского полуострова, узкого и длинного, напоминающего по форме сапожок. К югу от него простирается обширный остров **Сицилия**, отделенный от **Италии** узким Мессинским проливом. Фактически он представляет собой продолжение и часть Апеннинского полуострова.

Географическое положение Италии. Если посмотреть на карту, то сразу бросается в глаза, что Апеннинский полуостров с **Сицилией** занимают центральное положение в Средиземноморье, отделяя его западную часть от восточной, поэтому из **Италии** одинаково легко добраться до любой области этого региона. Со временем такое стратегически выгодное положение страны обеспечило римлянам наилучшие условия для их завоеваний в Средиземноморье и для контроля захваченных областей.

Альпы, защищающие **Италию** от холодных северных ветров, не были непреодолимым препятствием ни для передвижений народов и армий, ни для торговли. Через горные перевалы на северо-западе и северо-востоке **Италия** была связана целой сетью торговых путей с обширными областями, расположенными в бассейнах **Рейна** и **Дуная**.

В то же время через **Сицилию**, находившуюся всего в 160 километрах от африканского побережья, **Италия** была тесно связана с Африкой. Апеннинский полуостров, вытянувшийся на целую тысячу километров с северо-запада на юго-восток, всего лишь на 70 километров отстоит от западного побережья Балканского полуострова. Поскольку древние мореходы предпочитали не терять землю из виду, то самые удобные пути для торговых и военных кораблей, плывших из Европы в Африку или из Греции в **Испанию**, проходили вдоль **Италии** и **Сицилии**.

Таким образом, географическое положение Италии было очень выгодным, поскольку она находилась на пересечении важнейших торговых и стратегических путей, представляя собой как бы колоссальный мост, соединяющий Европу с Африкой, Западное Средиземноморье с Восточным.

Вместе с тем эти преимущества могли быть использованы обитателями **Италии** только со временем. В начале I тыс. до н.э. страна, расположенная вдали от центров древних цивилизаций Востока, была глухим углом Средиземноморья. Да и впоследствии она имела тенденцию к изоляции и консерватизму, поскольку была в избытке обеспечена природными ресурсами, но из-за нехватки удобных гаваней и развитой системы островов слабо связана с морем. **Италия** долго оставалась сравнительно отсталой крестьянской страной, расположенной на периферии процветающего передового греческого и эллинистического мира.

Основные области древней Италии. **Италия** была расположена не только на стыке важнейших морских и сухопутных путей, но и на стыке двух разных миров: мира Западной Европы и мира Средиземноморья. По природно-климатическим условиям и облику своих обитателей долина реки **По**

больше походила на Западную Европу, чем на Южную, а Апеннинский полуостров был частью Средиземноморского мира. **Италия, таким образом, была как бы миниатюрной копией всей Римской державы.**

По большая, полноводная судоходная река, крупнейшая в **Италии**, течет вместе со своими многочисленными притоками по самой обширной в Средиземноморье плодородной равнине, которая в глубокой древности была покрыта густыми дубовыми лесами. На обширных пастбищах и заливных лугах паслись большие стада крупного рогатого скота и лошадей, а на лесных опушках стада свиней, питавшихся желудями.

К началу нашей эры, когда на месте многих лесов появились поля, сады и виноградники, эта область стала житницей всей остальной страны, снабжая ее пшеницей и мясом, и остается ею и теперь.

Климат в Северной **Италии** не средиземноморский, а умеренный, правда, в смягченном варианте: зима не такая холодная, как за Альпами, а лето не очень жаркое из-за близости Средиземного моря.

Галлы, населявшие долину реки **По**

с конца V в. до н.э., по своему облику и образу жизни резко отличались от жителей Апеннинского полуострова и вплоть до римского завоевания были теснее связаны со своими собратьями за Альпами, чем со своими соседями в Центральной и Южной **Италии**. По имени населявшего ее народа Северная **Италия** называлась римлянами **Галлия Цизальпинская**, то есть Галлия по эту сторону Альп. А страна, находившаяся по другую сторону Альп на месте современной Франции, получила название **Галлии Трансальпинской**.

Вдоль всего Апеннинского полуострова, ближе к его восточному побережью, протянулись невысокие Апеннинские горы. Вместе с отходящими от главного хребта отрогами Апеннины занимают большую часть полуострова. Они не являются такими крутыми и каменистыми, как горы Балканского полуострова, и никогда не были препятствием для купцов и пастухов, а в горных долинах и холмистых предгорьях земледельцы собирали богатые урожаи.

Восточное засушливое побережье узкой полосой простирается между Апеннинами и морем. На нем нет почти ни одной удобной для мореходов бухты, к тому же около берега масса песчаных отмелей, очень опасных для мореплавателей. Небольшие несудоходные реки, впадающие в море южнее **По**

, летом нередко полностью пересыхали и могли использоваться вместо дорог. Этот бедный, отсталый, слабо связанный с окружающим миром район был задворками **Италии**.

Балканская Греция обращена лицом к востоку, а Италия к западу. Самые плодородные, густо населенные области Апеннинского полуострова находятся на его западном побережье. Как и повсюду в Средиземноморье, они меньше страдают от засухи, чем районы, расположенные на восточном побережье, поскольку тучи, несущие дождевую влагу, обычно идут с запада со стороны Атлантического океана и, наткнувшись на горные хребты, проливаются дождями.

На западном побережье находится несколько удобных для кораблей бухт, и море здесь более тихое и приветливое. В него впадает несколько больших рек, которые в древности были полноводными и судоходными. Наиболее крупная из них **Тибр**, протекающий в центральной части Апеннинского полуострова.

Самыми благодатными областями **Италии** были три обширные холмистые равнины Западного побережья с очень плодородной **вулканической почвой**: к северу и западу от **Тибра** лежала **Этрурия** (современная Тоскана), к югу **Лаций**, а еще южнее, в районе Неаполитанского залива, **Кампания**.

Этрурия славилась не только избытком плодородной земли и воды (из-за многочисленных рек, ручьев и болот ее обитателям приходилось заботиться не столько об орошении, сколько об осушении почвы), но также и как кладовая металлов для всей страны: там добывали лучшее в **Италии** железо, а, кроме того, медь и олово, столь редко встречавшееся в Средиземноморье.

Кампания, которую называли Счастливой **Кампанией** (букв. Счастливой страной полей) была самым благодатным местом не только в **Италии**, но и во всем Средиземноморье. Удивительное сочетание плодороднейшей почвы и чудесного мягкого климата позволяло в течение года снимать с ее полей не один-два, как в других местах, а три-четыре богатейших урожаев. Самые лучшие в **Италии** сорта пшеницы, винограда и маслин росли в **Кампании**, самые богатые и цветущие города страны, как, например, знаменитая своей роскошью **Капуя**, находились на ее территории.

На побережье **Кампании** было немало удобных для мореплавателей бухт и заливов, подальше от берега масса теплых термальных источников, полезных для здоровья. Неудивительно, что долгое время **Кампания** была яблоком раздора для многих местных и пришлых племен и народов, желавших утвердиться на ее благодатной земле, а когда она оказалась под римской властью, то стала областью, где располагались феешенебельные курорты и виллы самых влиятельных и могущественных аристократов и даже императоров.

Плодородный **Лаций**, находившийся в самом центре Апеннинского полуострова, не обладал ни залежами металлов, как **Этрурия**, ни таким благодатным климатом, как **Кампания**, но зато находился на пересечении важнейших сухопутных, речных и морских путей, соединявших северные и южные, приморские и внутренние области страны. **Лаций** занимал такое же положение по отношению к **Италии**, как та по отношению ко всему Средиземноморью. В самом же **Лации** самое выгодное местоположение было у **Рима**, быстро превратившегося в один из самых крупных городов **Италии**.

Южное побережье **Италии** и **Сицилию** называли **Великой Грецией**, поскольку на плодородных приморских равнинах находились греческие города государства, основанные во время Великой греческой колонизации и вскоре затмившие богатством, красотой и роскошью свои греческие метрополии. Самым большим и могущественным из греческих городов **Италии** был **Тарент**, славившийся своим ремеслом и торговлей, зажиточностью и многочисленностью своих граждан.

В горах центральной части Апеннин напротив **Лация** и **Кампании** жили многочисленные племена скотоводов и земледельцев, объединявшиеся в союзы, самым сильным из которых был **Самнитский**, поэтому и вся эта область называлась **Самний**. В горах южной **Италии** напротив **Великой Греции** жили близкие родственники **самнитов** **луканы** и **бруттии**. У воинственных горцев не было ни городов, ни государства. Большую часть времени они проводили со своими вечно переходящими с места на место стадами. Свои скудные доходы они часто пополняли за счет разбоя, нападая на богатых соседей, живших на плодородных равнинах.

Население Италии в эпоху античности **Италия** с ее населением в 7-8 миллионов человек была самой многолюдной страной Средиземноморья, местом обитания множества разных племен и народов.

Большую часть Апеннинского полуострова к началу I тысячелетия занимали **италики**, переселившиеся туда, как предполагают, со своей прародины в Подунавье. Они разделялись на множество племен, говоривших на близких друг другу языках. К ним принадлежали латины, поселившиеся в холмистом **Лации**, **сабины**, жившие к северу от них в каменистых предгорьях Апеннин, **оски**, утвердившиеся в **Кампании**, **самниты**, **луканы** и **бруттии**, которые пасли свои стада в горах **Самния** и южной части полуострова.

Эти родственные племена принадлежали к разным мирам: к середине I тысячелетия до н.э. у оседлых земледельцев (латинов и осков) уже были города государства, письменность и законы, а горцы (**самниты**, **луканы** и **бруттии**) жили по старинке суровым племенным бытом.

Самым передовым и культурным народом **Италии** были **греки**, жившие в **Великой Греции** и **Кампании**. Их города-государства к середине I тысячелетия до н.э. достигли высочайшего расцвета и процветания. Греческие законодатели, философы и ораторы родом из **Италии** были украшением и славой всего эллинского мира.

Мало в чем уступали грекам загадочные **этруски**, поселившиеся около VIII в. до н.э. на обширной равнине **Этрурии**. До сих пор неизвестно, откуда они пришли. Многие современные ученые связывают их происхождение с Малой Азией. Поскольку письменность этрусков расшифровать пока еще не удалось, остается неясным, к какой языковой семье принадлежит этрусский язык.

12 богатых этрусских городов-государств составляли единый религиозный союз. Этруские аристократы, **лукумоны**, владели большими поместьями, в которых трудились зависимые, фактически крепостные крестьяне. **Этрурия** славилась на всю **Италию** своими ремесленниками

(особенно мастерами по металлу), художниками и скульпторами, жрецами-прорицателями, купцами и пиратами.

Этруски стремились подчинить своему влиянию и колонизовать самые богатые области [Италии](#). К V в. до н.э. они основали множество своих колоний в долине реки [По](#)

и в [Кампании](#), установили контроль над многими городами-государствами [Лация](#). В союзе с могущественным [Карфагеном](#) они вели успешную борьбу с греками, также стремившимися расширить свои владения в [Италии](#) и на близлежащих островах [Сицилии](#), Сардинии и [Корсике](#).

Однако с V в. до н.э. успехи этрусков сменяются неудачами. Они теряют влияние на [Лаций](#) и [Кампанию](#), а в начале следующего столетия вынуждены покинуть Северную [Италию](#), которую захватили племена **кельтов (галлов)**.

Галлы, долгое время сохранявшие суровый родовой быт и страсть к войнам и грабежам, в IV в. до н.э. начинают совершать опустошительные набеги на [Этрурию](#) и другие области [Италии](#). В это же время резко активизируются [самниты](#), [луканы](#) и [бруттии](#), грабившие и разорявшие [Кампанию](#) и [Великую Грецию](#). Мир античной цивилизации оказался под угрозой. Однако к середине III в. до н.э. эта угроза исчезла благодаря завоеванию всего Апеннинского полуострова Римом.

К началу нашей эры вся [Италия](#) была не только подчинена Риму, но и почти полностью романизована. Ее обитатели стали римлянами, забыв свои родные языки, историю и культуру. Исключением из общего правила были жители греческих городов [Италии](#), сохранившие свой язык, культуру и традиции. На юге [Италии](#) греческий язык оставался разговорным вплоть до XVIII в.

Лекция 3. Рим в царский период

Особенности географического положения Рима.

Одной из главных причин быстрого роста и возвышения Рима было его исключительно выгодное местоположение. Вот, что сообщает об этом знаменитый римский историк [Тит Ливий](#): Не без веских причин боги и люди выбрали именно это место для основания города: тут есть и благодатные холмы, и удобная река, по которой можно из внутренних областей подвозить различное продовольствие, а можно принимать морские грузы. Есть тут и море, оно достаточно близко, чтобы пользоваться его выгодами, но все же и достаточно далеко, чтобы не подвергать нас опасности со стороны вражеских кораблей. Наша область лежит в середине [Италии](#) это место исключительно благоприятствует городам.

И действительно Рим расположен в центре Апеннинского полуострова, на левом берегу [Тибра](#), в 20 километрах от моря, у самой удобной переправы через реку. Наиболее ранние поселения на месте будущего Рима были на холмах с отвесными склонами, стоявшими посреди болотистой равнины недалеко от берега, поэтому его и называют **Город на семи холмах**.

Рим находился на пересечении важнейших сухопутных путей: через него проходили дорога из [Кампании](#) в [Этрурию](#) и так называемая [соляная дорога](#), которая шла вдоль берегов [Тибра](#) от моря, где добывали соль, во внутренние районы, где ее не хватало.

Кроме того, рядом с городом проходили морские пути из Восточного Средиземноморья в Западное и из Африки в Европу. Небольшие корабли могли подниматься вверх по [Тибру](#) и разгружаться на пристани в самом центре Рима.

Город располагался на границе [Лация](#) с соседними областями: [Этрурией](#) и [землей сабинов](#). Не удивительно поэтому, что Рим очень быстро превратился из небольшого поселения в один из крупнейших городов [Италии](#) и с ранних пор включал в себя, кроме латинов, также и жителей других областей.

Предания и археология о начале Рима.

Начало римской истории теряется во мгле легенд и преданий. Это связано с тем, что синхронных письменных источников, относящихся к первым векам истории Рима почти не сохранилось.

Последовательное и связное изложение древнейшей истории Рима мы встречаем в сочинениях писателей и историков, живших не ранее I в. до н.э. Они сами могли обращаться к не дошедшим до нас трудам первых римских историков конца III начала II вв. до н.э., и к первым упоминаниям о Риме греческих историков V IV вв. до н.э. Но и у тех, и у других они также могли найти главным образом легенды и предания о ранней истории Рима VIII V вв. до н.э. Некоторые авторы дошедших до нас сочинений сами сомневаются в достоверности того, о чем они рассказывают.

Кроме того, и римским писателям, и их читателям ранняя история Рима была интересна не столько сама по себе, сколько как образец для подражания, рассказ о подвигах великих предков, которые своей доблестью доказали, что римский народ достоин возглавить остальные народы. Поэтому главной заботой и интересом многих римских историков были не уцелевшие древние документы, а героические легенды и предания; то же, что не вписывалось в образ героического прошлого, могло просто не включаться в их сочинения.

Тем не менее, реконструируя раннюю историю Рима, нельзя игнорировать мифы и легенды, поскольку они не только отражают мировоззрение римлян, но нередко содержат в себе в преобразованном виде те или иные достоверные сведения.

Предание гласит, что прародителем римского народа был троянский герой Эней, сын [Анхиза](#) и богини Афродиты (римской [Венеры](#)). Со своими спутниками он бежал из взятой греками Трои и после долгих скитаний прибыл в [Италию](#), где женился на дочери царя [Латина](#). Сын Энея [Асканий](#) (Юл) основал в [Латии](#) город [Альба Лонга](#), которым 400 лет правили его потомки.

Последнего законного царя [Нумитора](#) свергнул с престола его брат [Амулий](#), позаботившийся, чтобы у дочери [Нумитора](#) [Реи Сильвии](#) никогда не было детей. Он зачислил ее в жреческую коллегию весталок, которые обязаны были хранить целомудрие. Но вскоре [Рея Сильвия](#) родила от бога [Марса](#) двух мальчиков близнецов [Ромула](#) и [Рема](#). Взмешенный [Амулий](#) велел утопить младенцев. Его слуга бросил корзину с детьми в [Тибр](#). Течением ее прибило к берегу, где пришедшая на водопой волчица нашла близнецов и выкормила их своим молоком. Впоследствии памятник этой волчице стоял на [Капитолии](#), а сама она стала символом Рима.

Близнецов потом взял и воспитал простой пастух. Повзрослев, они во главе дружины удалцов стали нападать на разбойников, грабивших пастухов. Им удалось по счастливой случайности узнать тайну своего происхождения, после чего они вернули власть своему деду [Нумитору](#), свергнув с престола злого [Амулия](#).

Привыкнув к вольной жизни, они не захотели оставаться в [Альбе Лонге](#) и решили основать собственный город там, где их нашла волчица. При постройке первых городских укреплений на холме [Палатин](#) они поссорились, и [Ромул](#) убил [Рема](#), став первым царем города, который был назван его именем (Рим по-латыни Roma).

Поскольку соседи считали [Ромула](#) и его дружинников разбойниками и не хотели выдавать за них замуж своих дочерей, римляне похитили во время праздника дочерей своих ближайших соседей [сабинов](#) и насильно сделали их своими женами. [Сабинь](#) пошли на римлян войной, но их дочери сумели помирить своих отцов и мужей. После этого римляне и [сабинь](#) составили одну общину и стали жить вместе под властью двух царей: [Ромула](#) и [сабинского](#) правителя [Тита Тация](#).

Данные археологических раскопок в [Этрурии](#), [Латии](#) и в самом Риме позволяют обнаружить крупинки достоверной информации даже в преданиях о самом раннем этапе римской истории.

Согласно им, древнее поселение на месте будущего Рима действительно находилось на [Палатине](#) и возникло в IX или VIII вв. до н.э. Его жители, судя по особенностям их погребального

обряда и инвентаря они кремировали своих покойников, были латинами. Поселение состояло из круглых полуземлянок-полухижин со стенами из обмазанной глиной соломы. Никаких следов имущественной или социальной дифференциации и сколько-нибудь заметных связей с внешним миром у жителей этого поселения, так же как и у других современных им обитателей [Лация](#), обнаружить не удалось.

Рядом с [Палатином](#), на холме [Квиринал](#), находилось другое поселение, столь же древнее, нищее и примитивное, однако с иным погребальным обрядом его жители хоронили тела умерших в земле, не предавая их кремации. Такой обряд был у соседних с Римом [сабинов](#) и у многих других италийских племен. Возможно, обитателями этого поселения были [сабины](#). Никакой связи между жителями двух древнейших поселений на месте будущего Рима не прослеживается.

Судя по археологическим данным, к концу VII в. до н.э. небольшие деревеньки сливаются в одно крупное поселение, занимающее не только холмы, но и заболоченную прежде низину между ними. Ее к тому времени осушили с помощью целой сети дренажных каналов.

Поскольку жители этого поселения кремировали покойников и говорили по-латыни, можно предположить, что латинская община инкорпорировала и ассимилировала [сабинскую](#). Правда, и в латинском языке имеется немало слов, заимствованных из [сабинского](#), а некоторые из римских царей носят [сабинские](#) имена.

Обитатели более крупного поселения, так же как и других поселений [Лация](#) этого времени, стояли на пороге государственности и цивилизации. У них были керамика, изготовленная на гончарном круге, наряду с соломенными хижинами, крупные деревянные дома на каменном фундаменте и с черепичной крышей, богатые и бедные погребения.

Самым интересным из них является найденная в Риме могила воина, похороненного вместе со своими бронзовыми доспехами и колесницей, которая у индоевропейских народов считалась символом высшей власти. Возможно, это могила одного из древних римских царей.

Наконец, самыми важными свидетельствами достаточно высокого уровня развития являются первые латинские надписи. И хотя самые ранние из дошедших до нас относятся к началу VI в. до н.э., это не исключает того, что письменность могла появиться у римлян еще в конце VII в. до н.э.

К середине VI в. до н.э. Рим становится городом в полном смысле этого слова: там появляются монументальные храмы и общественные здания из камня, мощеная рыночная площадь у подножия [Палатина \(Форум\)](#), внутренняя цитадель (кремль) на [Капитолии](#), холме с отвесными склонами, и даже каменные стены вокруг города, которые в то время встречались нечасто. Они охватывали территорию площадью в 420 га. Это означало, что Рим стал одним из самых крупных и многолюдных городов [Италии](#). Только [Капуя](#) и [Тарент](#) могли сравниться с ним размерами городской территории и численностью своего населения.

В слоях этого времени найдено немало привозных вещей, изделий греческих и особенно этрусских ремесленников. Римские храмы и самый главный из них храм [Юпитера](#) на [Капитолии](#) были построены и украшены этрусскими мастерами. Латинское алфавитное письмо было заимствовано у греков, но, видимо, при посредничестве этрусов. Рим этого времени, очевидно, находился под сильным влиянием этрусской культуры и многими своими особенностями напоминал этрусские города.

Рим под властью этрусских правителей.

Если верить римской исторической традиции, три последних из семи римских царей: [Тарквиний Древний](#) (616 578), [Сервий Туллий](#) (578 534) и [Тарквиний Гордый](#) (534 510) были этрусками. Римские историки связывают с ними обширное строительство, успешные завоевания, важные реформы, преобразившие римское общество, усиление царской власти. Видимо, эти цари были историческими, а не сугубо легендарными персонажами, как [Ромул](#), и сообщения об их деятельности если не в деталях, то в целом могут быть достоверны.

Археологические источники подтверждают свидетельства исторической традиции о большом влиянии этрусков в Риме и во всем **Лации** в VI в. до н.э., о строительстве системы дренажных каналов в низине между римскими холмами в конце VII в. до н.э., то есть в правление **Тарквиния Древнего**, о возведении стены вокруг Рима в середине VI в. до н.э., то есть в правление **Сервия Туллия**.

Таким образом, основываясь на этой традиции, можно попытаться реконструировать наиболее важные институты и события этого времени.

Римское общество в VI в. до н.э.

По мнению многих современных историков, в Риме накануне его перехода к цивилизации и государственности господствовал родовой (гентильный) строй. Римлянами считались лишь те, кто входил в родовые (гентильные) подразделения, включавшие в себя три трибы, 30 курий (по 10 в каждой трибе) и 300 родов (по 10 в каждой курии).

Самым важным из этих подразделений были курии, включавшие в себя только мужчин. Они имели собственных руководителей курионов, свои религиозные культы и места для собраний. По куриям голосовало народное собрание куриатные комиции (каждая курия имела один голос), созывалось народное ополчение, велись списки граждан.

В курии входили экзогамные роды (gentes), члены которых вели свое происхождение от общего предка и, кроме личного имени (например, Гай, Луций или Публий), носили общее родовое имя (например, Юлий, Марций или Корнелий). Со временем роды могли разделяться на отдельные ветви, которые обозначались третьим именем, так называемым родовым прозвищем (например, **Цезарь**, **Сципион** или **Катон**). Так появилось состоящее из трех составных частей римское имя (например, **Гай Юлий Цезарь**).

Сородичи должны были помогать друг другу в беде, они могли иметь общее имущество и наследовать друг другу при отсутствии прямых наследников. Римский род состоял не из кровных родственников, как при классическом родовом строе, а из отдельных семей фамилий, поэтому на самом деле представлял собой скорее клан, чем род в строгом смысле этого слова..

Семья (фамилия) была единым сакральным и хозяйственным целым. И до и после образования государства она являлась ключевой ячейкой римского общества и вместе с тем его отличительной особенностью. Римляне гордились тем, что такой семьи не было ни у одного другого народа.

Ее уникальность была связана с громадной властью домовладыки (отца семейства pater familias). Он считался верховным жрецом семейных культов и собственником всего семейного имущества. Все домочадцы: жена, незамужние дочери, сыновья и их семьи были подвластны домовладыке вплоть до его смерти. Все, что приобретал кто-либо из них, автоматически становилось собственностью домовладыки, который был вправе распоряжаться не только их трудом, но и личностью: он мог отдавать их в кабалу, продавать в рабство, наказывать по своему усмотрению и даже приговаривать к смертной казни.

Правда, он сам находился под властью общественного мнения. В случае явного злоупотребления своим положением он мог лишиться и своей отцовской власти (patria potestas), и даже жизни.

Во главе римской общины стояли правители, называвшиеся царями (reges), но непохожие на монархов более поздних эпох. **Римский царь являлся верховным жрецом, главным судьей и командующим армией.** Символами его обширной власти, которая называлась империй (imperium), были почетная стража из телохранителей (ликторов), носивших предназначавшиеся для порки пучки прутьев с воткнутыми в них секирами (фаски), царский трон из золота и слоновой кости, который назывался курульным креслом, а также возвышение (трибунал), откуда царь, сидя на троне, отдавал приказы и вершил суд.

Однако значительные решения царь мог принимать лишь в соответствии с обычаем и мнением членов **совета старейшин (сената)**, куда входили 300 самых влиятельных и заслуженных римлян, называвшихся отцами (patres). Причем наиболее важные решения должны были, видимо, получать санкцию **народного собрания (куриатных комиций)**.

Царская власть не передавалась по наследству. После смерти очередного царя его преемника назначали сенаторы, а затем утверждали полноправные члены римской общины путем голосования в куриатных комициях, а также сами боги, чью волю римляне узнавали с помощью птицегаданий (ауспий).

В Риме этого времени наряду с рядовыми общинниками, которых называли плебеями или плебсом (букв. те, кого много), были богатые и влиятельные аристократы-патриции (букв. отцовские), считавшие себя потомками первых римских сенаторов (patres).

Впоследствии многие патрицианские роды стали выводить свое происхождение от богов и героев. Так, например, род Юлиев, к которому принадлежал **Гай Юлий Цезарь**, считал своим прародителем **Аскания** (Юла), сына Энея и внука богини **Венеры**, Антонии, к которым принадлежал **Марк Антоний**, называли своим прародителем **Геркулеса** (Геракла).

Члены этих родов из поколения в поколение были жрецами, сенаторами, помощниками царей по управлению римской общиной. Крупные земельные владения патрициев обрабатывались кабальными должниками, рабами и клиентами (букв. послушными, покорными).

Институт clientela играл в римском обществе очень важную роль на протяжении всей его истории. В раннем Риме клиентами становились люди, оказавшиеся по тем или иным причинам вне своей семьи, рода и общины. Это могли быть чужеземцы, переселившиеся в Рим, рабы, отпущенные на свободу, подвластные домочадцы, освобожденные домовладыкой из-под отеческой власти (эмансипированные), то есть изгнанные из семьи. Для того чтобы выжить, им не оставалось ничего другого, как найти себе влиятельного и богатого покровителя и заступника, который мог бы заменить им отца и домовладыку.

В Риме такой покровитель назывался **патроном (от pater отец)**. Он вводил клиента в свой род, давал ему свое имя, предоставлял ему надел земли и защиту в случае необходимости. В ответ клиент был обязан стать таким же послушным и покорным по отношению к патрону, как сын по отношению к отцу. Он выполнял все поручения патрона, делал ему подарки и приношения, сопровождал его в случае необходимости в путешествия и на войну.

Богатые аристократы могли составлять из младших сородичей и клиентов крупные отряды и вести самостоятельные боевые действия. Так, например, род Фабиев в V в. до н.э. вел на свой страх и риск войну с этрусским городом **Вейи**.

Отношения патроната-clientela были наследственными и основывались на понятии верность (fides). Нарушение обязательств, связывающих патрона и клиента, рассматривалось как посягательство на основы миропорядка. По старинному римскому обычаю, со временем получившему силу закона, патрон, предавший своего клиента, подвергался проклятию и посвящался **подземным богам**, то есть фактически объявлялся вне закона.

Земельные участки, которыми патриции наделяли своих клиентов, как правило, относились к особому земельному фонду, принадлежавшему всей римской общине и называвшемуся поэтому общественное поле (ager publicus). Рим в царский период вел успешные войны с соседями, постоянно расширяя свои владения. Отвоеванная у врагов земля обычно включалась в состав общественного поля.

Пользуясь своим положением в общине, патриции захватывали крупные наделы на общественном поле и владели ими на правах наследственной аренды. Такая практика называлась в Риме оккупацией земли. Институт оккупации усиливал экономическое и политическое могущество римской патрицианской знати. Ее главным оплотом был сенат, состоявший в основном из представителей самых влиятельных патрицианских семей.

Плебеи, лишённые возможности пользоваться наделами на общественном поле, в массе своей страдали от малоземелья. В засушливые годы, чтобы не погибнуть от голода, им приходилось залезать в долги к богатым патрициям на самых кабальных условиях. Те, кто не мог вовремя расплатиться с долгами, теряли не только имущество, но и свободу. В качестве бесправных кабальных работников они трудились в хозяйстве кредиторов и, если не были в состоянии своим трудом выплатить долг с процентами, то могли быть проданы в рабство к чужеземцам за [Тибр](#). Правда, и среди плебеев со временем появляются зажиточные активные люди, способные бороться за свои права.

Реформы [Сервия Туллия](#).

Согласно римской исторической традиции, примерно в середине VI в. до н.э. царь [Сервий Туллий](#) провел реформы, в результате которых в Риме наряду со старым родовым утвердился новый имущественный принцип общественного деления.

Он разделил римлян на пять имущественных разрядов или классов (разряд по-латыни *classis*). К первому классу принадлежали самые зажиточные граждане с состоянием не меньше 100 тысяч медных ассов. Они должны были приобретать за свой счет полное вооружение воина фаланги (в Риме она называлась легион): железный меч и копье с железным наконечником, а также защитные доспехи из бронзы, включавшие шлем, круглый щит, поножи и панцирь. Граждане первого класса выставляли на войну 80 центурий (букв. сотен) тяжеловооруженной пехоты, которая составляла главную силу легиона.

Ко второму классу принадлежали граждане победнее с состоянием не менее 75 тысяч медных ассов. Они приобретали за свой счет более дешевые и соответственно более легкие защитные доспехи, не включавшие панцирь, поэтому в бою их старались не ставить в первые ряды. Имущественный ценз следующих классов был еще ниже, оружие еще дешевле, а роль в бою еще более скромной. Граждане пятого класса с состоянием от 11 до 25 тысяч медных ассов были вооружены только пращами и метательными камнями. От них никогда не зависел исход сражения, в котором с обеих сторон участвовала тяжеловооруженная пехота, воевавшая в строю фаланги.

Система деления на классы была связана с организацией пехоты главной силы римской армии. Самые богатые граждане, принадлежавшие в основном к аристократии, сражались в коннице и не входили в первый класс. Они выставляли на войну 18 центурий всадников. Наконец, граждане с состоянием меньше 11 тысяч ассов, то есть не имевшие даже самого мизерного собственного хозяйства, которое могло бы их прокормить, считались стоявшими ниже класса (*infra classem*) и назывались пролетариями (от слова *proles* потомство). Так именовали тех, у кого не было ничего своего, кроме потомства. Пролетарии выставляли на войну одну центурию нестроевых воинов (обозной прислуги).

Система деления общества по имущественному принципу, так же как в Атике при Солоне, должна была обеспечить переход римской армии, представлявшей собой народное ополчение, к боевому строю фаланги, который с VII в. до н.э. получил распространение в Греции, а с VI в. до н.э. в [Италии](#).

Деление общества по имущественному принципу стало основой не только для нового войска, но и для **нового вида народного собрания центуриатных комиций**. В нем голосовали по классам и центуриям, причем каждая центурия независимо от численности ее членов имела один голос.

Всего насчитывалось 193 центурии. 80 из них было у зажиточных граждан первого класса, а 18 всаднических у самых богатых граждан. Вместе они составляли больше половины (98 из 193) всех центурий и соответственно имели больше половины голосов. Поскольку голосование начиналось всегда с них, то в случае, если богатые граждане голосовали единодушно, мнение остальных даже не спрашивали.

Голоса небогатых граждан могли иметь значение лишь в случае раскола внутри самых богатых и зажиточных. Голос единственной центурии пролетариев вообще не имел никакого значения, хотя в нее входило больше граждан, чем в 80 центурий первого класса.

По свидетельству [Цицерона](#), перевес в центуриатных комициях был у богатства, а не у большинства. Многие римляне считали такой порядок справедливым, полагая, что чем больше вклад человека в защиту отечества, тем шире должны быть его политические права.

Современные ученые отмечают, что для Рима был характерен принцип геометрического равенства (объем прав равен объему обязанностей), а для демократических Афин принцип арифметического равенства (все граждане равны в политическом отношении независимо от их обязанностей перед полисом).

[Сервий Туллий](#) разделил римское общество не только по имущественному принципу, но и по территориальному: он создал новые территориальные трибы, четыре из которых были городскими, а остальные, (всего около 20) сельскими. Рост территории Рима в результате завоеваний вел к появлению новых сельских триб. Когда в III в. до н.э., общее число триб дошло до 35, римляне начали включать новые территории в состав старых триб.

Теперь списки граждан стали вести не по куриям, а по новым территориальным округам трибам. При [Сервии Туллии](#) по ним начали взимать с граждан чрезвычайный взнос на военные нужды, который назывался трибут. Поскольку Рим постоянно вел с кем-нибудь войну, то трибут фактически был регулярным налогом, но в случае удачной кампании, гражданам могли вернуть их деньги обратно за счет захваченной у врага добычи.

Достоверность свидетельств римской исторической традиции о реформах [Сервия Туллия](#) вызывает у многих современных историков определенные сомнения. Дело в том, что первые римские монеты медные (или бронзовые) ассы, которые были не чеканенными, а литыми появились только в IV в. до н.э. Кроме того, маловероятно, что в уже в VI в. до н.э. в Риме было достаточно воинов, чтобы сформировать около 200 центурий. Возможно, та сложная система классов и центурий, о которой рассказывают римские историки, относится не к VI, а к IV в. до н.э.

Как полагают некоторые исследователи, имущественный ценз исчислялся при [Сервии Туллии](#) не в деньгах, а в зависимости от величины земельного надела или урожая, который с него собирали, как в Аттике при Солоне. Не исключено также, что деление на имущественные разряды при [Сервии Туллии](#) было более простым: все зажиточные граждане, сражавшиеся в пехоте, причислялись к одному классу (classis), все пролетарии к тем, кто ниже класса (infra classem).

Однако большинство современных ученых сходятся в главном: реформы [Сервия Туллия](#), разделившие римское общество по имущественному принципу, знаменовали окончательный переход Рима к цивилизации и государственности и, следовательно, имели громадное историческое значение.

Разумеется, в Царский период в Риме было не зрелое, а раннее государство, в котором еще не существовало писаных законов, а родовые подразделения, курии, продолжали играть немалую роль. Наряду с новыми центуриатными комициями, продолжали созываться старые куриатные, наряду с новым центуриатным войском, продолжали действовать старые родовые ополчения, например, в войне Фабиев с [Вейями](#), о которой говорилось выше. В своем зрелом законченном виде римское государство сложилось гораздо позднее эпохи царей.

Падение царской власти в Риме.

Переход к строю фаланги и новым принципам общественного деления обеспечивал зажиточным плебейам возможность более активного участия в жизни римской общины и ставил под угрозу власть и влияние патрициев, тесно связанных со старыми родовыми подразделениями.

Во многих греческих полисах сходные процессы привели к установлению режимов ранней тирании и к потере старинной знатью ее руководящей роли. Современные историки говорят даже о гоппитской революции в Греции VII-VI вв. до н.э. Нечто подобное наблюдается и в Риме VI в. до н.э., однако различий там больше, чем сходства.

Согласно исторической традиции, последние три царя этрусского происхождения стремились укрепить свою власть, опираясь на плебеев. Они пополняли сенат и всаднические центурии зажиточными плебеями, малоземельным раздавали участки земли на общественном поле, вели активное общественное строительство, позволявшее неимущим плебеям, пролетариям, зарабатывать на жизнь.

Последний римский царь **Тарквиний Гордый** выглядит в изображении римских историков как типичный греческий тиран. Он якобы узурпировал власть в результате государственного переворота, правил, не советуясь с сенатом, и без санкции народа, казнил и отправлял в изгнание самых знатных и влиятельных патрициев, обременял народ тяжелыми повинностями.

Чаша терпения римлян переполнилась, когда один из царских сыновей обесчестил знатную и добродетельную римлянку **Лукрецию**, после чего она покончила с собой. Над бездыханным телом несчастной **Лукреции** ее знатные родственники во главе с **Луцием Юнием Брутом** поклялись навсегда изгнать царей из Рима. Они заручились поддержкой народа и войска и отправили царя и его сыновей в изгнание в 510 г. до н.э.

Отныне вместо царя Римом управляли два консула, ежегодно переизбираемых центуриатными комициями из числа патрициев. Первыми консулами стали **Брут** и **Тарквиний Коллатин**, муж погибшей **Лукреции**.

У современных исследователей эта история не вызывает особого доверия. В ней слишком много сходства с рассказами о греческих тиранах, и даже год изгнания последнего римского царя тот же самый, что и последнего афинского тирана.

Вместе с тем известно, что примерно в это же время в V в. до н.э. во многих городах **Этрурии** власть от царей переходит к выборным должностным лицам магистратам. Возможно, перемены в Риме были частью этого общего процесса.

Интересно также, что в период Республики самым страшным преступлением, заслуживающим немедленной казни, считалось стремление к царской власти. Обычно в нем обвиняли политиков, пытавшихся заручиться поддержкой рядовых граждан, выдвигая планы радикальных реформ. Вероятно, это указывает на характер политической деятельности последних римских царей.

Предпринятая ими попытка установить с помощью рядовых общинников, сражавшихся в составе фаланги, режим единоличной власти привела не к крушению аристократического господства, как в Греции, а к аристократическому перевороту, после которого власть и влияние старинной патрицианской знати достигли своего апогея.

Лекция 4. Формирование и характерные особенности Рима-полиса

Римский миф.

В дошедших до нас рассказах римских историков о Ранней республике легенды и предания играют не меньшую роль, чем в рассказах о времени царей. И дело не только в том, что эти историки жили много позднее той эпохи, о которой они писали (так, например, один из самых ранних и самый знаменитый из них **Тит Ливий** жил в I в. до н.э.). Главное в том, что их сочинения тесно связаны с так называемым **римским мифом представлением об особой миссии римского народа, избранного богами за свои выдающиеся достоинства, чтобы править всем миром.**

Воплощением этих достоинств были великие римские герои, большинство которых жило в эпоху Ранней республики. Воспевание их подвигов занимало очень важное место в трудах римских авторов. Пример, поданный великими предками, должен был вдохновлять потомков, поэтому к историкам предъявляли те же требования, что и к поэтам: умение увлечь читателя силою и красотой художественного слова и образа, воздействовать на его лучшие чувства, побудить его к подражанию великим образцам.

Вот почему историки охотно использовали легенды, родовые предания, поэмы, воспевающие героев и их деяния, многое добавляя при этом от себя. В их сочинениях деятели глубокой древности произносят красивые речи, составленные по всем правилам риторического искусства эпохи [Цицерона](#).

Вместе с тем в распоряжении [Тита Ливия](#) и его современников были древние документы, не дошедшие до нашего времени: тексты законов и дипломатических договоров, списки консулов, по именам которых велось тогда летоисчисление, жреческие хроники. Эти документы также в той или иной мере были использованы римскими историками. В их работах можно найти немало достоверной информации, особенно там, где речь идет об институтах, законах и обычаях, а не о подвигах и великих деяниях.

Обострение патрицианско-плебейского антагонизма.

После изгнания царей в Риме была установлена республика. Это латинское словосочетание (*res publica*) переводится как общее дело и служит отныне для обозначения нормального или правильного государства, которым управляют сами граждане. По классическому определению [Цицерона](#), государство представляет собой народное достояние (*res publica res populi est*). Теперь самые важные постановления принимались центуриатными комициями, утверждались сенатом и проводились в жизнь выборными должностными лицами, магистратами.

Главными из них были два консула, которые унаследовали от царей их власть (империй) и даже ее внешние атрибуты: курульное кресло, почетную охрану из ликторов с фасками, трибунал.

Однако эта власть была коллегиальной, годичной и подотчетной. Виновного в злоупотреблении ею могли после истечения срока его полномочий отдать под суд и сурово наказать. Кроме того, по [Валериеву](#) закону, принятому сразу после изгнания царей, каждый гражданин имел право провокации, то есть мог апеллировать к народному собранию на вынесенный консулом приговор, назначавший смертную казнь или телесное наказание. Лишь в армии во время войны консулы имели право присуждать провинившихся воинов к смерти.

Принимая сколько-нибудь значительное решение, консулы должны были советоваться с сенатом, а наиболее важные выносить на утверждение народного собрания, постановления которого входили в силу после одобрения их сенатом.

Этот формально совещательный орган, состоявший по большей части из патрициев, многие из которых занимали высшие государственные и жреческие должности, имели большие земельные владения и распоряжались массой рабов, клиентов и кабальных должников, фактически стал играть роль римского правительства.

Постановления сената и персональный состав консулов зависели от заседавших в сенате представителей наиболее могущественных патрицианских родов. Так, например, Фабии, которые около середины V в до н.э. на свой страх и риск вели войну с этрусским городом [Вейи](#), в течение семи лет подряд перед этой войной занимали один из двух консульских постов, а после поражения в битве при реке Кремере и гибели 300 Фабиев, их имена надолго исчезают из консульских списков.

После изгнания царей римское государство не стало достоянием всех граждан, а попало под власть самых богатых и знатных патрицианских родов. Положение плебеев, которые отныне могли рассчитывать только на себя самих, оказалось еще тяжелее, чем раньше. Не удивительно, что основным содержанием периода Ранней республики была борьба патрициев и плебеев, получившая название борьбы сословий и продолжавшаяся около двух столетий с начала V до начала III вв. до н.э.

У плебеев было три основных требования: 1) предоставить им земельные наделы на общественном поле; 2) запретить долговое рабство и облегчить долговую кабалу; 3) уравнивать политические права патрициев и плебеев, предоставив последним свободный доступ ко всем государственным и жреческим постам.

Главным оружием плебеев в этой борьбе стали организованные кампании гражданского неповиновения, называвшиеся сецессии. Это слово буквально означает удаление, уход. Во время войны призванные в армию плебеи удалялись на находившиеся в окрестностях Рима [Священную гору](#) или [Авентинский холм](#) и отказывались вернуться, пока не будут приняты их требования. Патрициям, чтобы не остаться генералами без армии, приходилось вступать в переговоры и идти на уступки.

Основные этапы борьбы патрициев и плебеев.

Первая сецессия была в 494 г. до н.э. Она привела к созданию должности **народных (букв. плебейских) трибунов** представителей и заступников плебеев, которые ежегодно выбирали их из своей среды на собраниях по территориальным трибам. Поскольку эта должность, так же как и все остальные выборные должности в Риме, была безвозмездной, ее могли занимать только богатые плебеи.

Сначала было два народных трибуна, но со временем их число дошло до 10. Их главной задачей была защита интересов как всего плебса, так и отдельных плебеев. Для выполнения этой задачи они получили особый статус и обширные полномочия.

Личность народного трибуна была защищена священной клятвой, которую приносили все плебеи, и сам он считался лицом священным и неприкосновенным. Любое оскорбление народного трибуна даже молчаливым неповиновением его приказу рассматривалось как тяжкое преступление и сурово каралось.

Вступаясь за обиженных плебеев, трибуны имели право отдавать приказы всем магистратам и даже консулам, а непослушных штрафовать или отправлять в тюрьму. Со временем народные трибуны получили право вето (*vetō* букв. запрещаю). Они могли наложить запрет на всякое решение любого органа власти, идущее вразрез интересам плебеев.

Особенно внимательно они следили за деятельностью сената главного оплота патрицианской власти. Большую часть времени они проводили на своем рабочем месте на скамье, стоявшей у входа в здание сената (Курию), откуда им было удобно следить за сенатскими заседаниями и налагать запрет на постановления, угрожающие интересам плебса.

Народные трибуны председательствовали на собраниях плебеев по трибам, выбиравших трибунов на следующий год и принимавших решения обязательные для всех плебеев. Они **взяли на себя роль лидеров и организаторов плебса в его борьбе с патрициями.**

Сразу после первой сецессии у подножия [Авентина](#), считавшегося плебейским холмом, был построен храм так называемой плебейской триады: [Цереры](#) (богини хлебных злаков), [Либеры](#) и [Либеры](#) (богов виноградарства и виноделия). Эти божества считались покровителями крестьян-земледельцев.

Новый храм со связанными с ним празднествами и священнодействиями, с его особой казной и находившимся в нем архивом, где хранились постановления собраний плебеев по трибам, стал центром плебейского движения. Он противопоставлялся официальному центру государственной религии находившемуся на [Капитолии](#) храму главных богов-покровителей римского государства [Юпитера](#), [Юноны](#) и [Минервы](#).

Плебеи со своими собраниями по трибам, выборными магистратами (народными трибунами), своей казной, архивом и собственными богами-покровителями становятся чем-то вроде государства в государстве, а Рим фактически разделяется на две общины: патрицианскую и плебейскую.

Опираясь на свою организацию, плебеи вели упорную борьбу за свои права, одерживая одну победу за другой. В середине V в. до н.э. им удалось добиться кодификации и записи норм обычного права. Новые законы были записаны на 12 бронзовых таблицах и выставлены на [Форуме](#), главном общественном и политическом центре Рима, для всеобщего сведения.

Они включали в себя в основном нормы частного права, связанного с имущественными отношениями. Отныне патрицианские магистраты и судьи должны были руководствоваться этими законами, а не устными правовыми обычаями, которые можно было толковать вкрявь и вкось.

Сразу же после издания Законов XII таблиц были приняты законы **Валерия** и **Горация**, в соответствии с которыми постановления плебейских собраний по трибам стали считаться обязательными не только для плебеев, но и для всех римских граждан.

Теперь, наряду с центуриатными комициями под председательством консулов, в которых перевес был не у большинства, а у богатства, появляются более демократичные трибутные под председательством народных трибунов. С их помощью плебеи могли принимать законы, обязательные для патрициев и патрицианских магистратов. Правда, постановления комиций по-прежнему получали силу закона только после утверждения их сенатом.

Большой победой плебеев были принятые после длительной борьбы в 367 г. до н.э. **законы народных трибунов Лициния и Секстия**, которые давали свое решение всем главным вопросам борьбы сословий: долговому, аграрному и политическому.

В соответствии с первым законом проценты, уплаченные по займу, шли в счет погашения долга, а оставшаяся часть уплачивали в течение трех лет равными долями. Поскольку долговой процент был очень высоким, многих должников этот закон фактически освободил от уплаты долга. Правда, это была не постоянная, а однократная мера, и через некоторое время долговой вопрос снова стал актуальным.

Второй закон установил земельный максимум на общественном поле. Отныне запрещалось владеть наделом более 500 **югеров** (125 га). Поскольку Рим в IV III вв. до н.э. вел успешные войны, и общественное поле постоянно росло, аграрный вопрос на долгое время был решен с помощью этого закона, хотя влиятельные и богатые римляне постоянно пытались его обходить. Бывший народный трибун **Лициний** был осужден за нарушение собственного закона вскоре после его принятия.

Согласно третьему закону, один из двух ежегодно избираемых консулов должен был принадлежать к плебеям (разумеется, в числе первых плебейских консулов были **Секстий** и **Лициний**). В результате начинается формирование новой патрицианско-плебейской аристократии нобилитета. После принятия законов **Лициния** и **Секстия** борьба сословий постепенно идет на спад.

Вскоре благодаря **закону Петелия 326 г. до н.э.** был практически решен в интересах плебеев долговой вопрос. Отныне неоплатный должник отвечал за долги только своим имуществом, а не личностью. Долговое рабство было отменено, а долговая кабала ограничена. Теперь должника нельзя было держать в оковах и в домашней тюрьме, пока он не отработает долг. Он (по крайней мере теоретически) сохранял свои гражданские права и мог привлечь к суду своего кредитора за оскорбление.

К началу III в. до н.э. не осталось практически ни одной государственной или жреческой должности, которая была бы недоступна плебеям. Теперь они боролись не столько за введение новых законов, сколько за соблюдение старых.

Последняя сецессия плебеев была в 287 г. до н.э. и привела к принятию **закона Гортензия**, подтвердившего, что постановления собраний плебеев по трибам имеют обязательную силу для всех, и установившего, что законы, принятые народным собранием с соблюдением процедурных правил, не нуждаются в утверждении их сенатом.

После этого борьба сословий прекращается и в Риме на протяжении полутора столетий не было сколько-нибудь крупных народных волнений. Поэтому **287 г. до н.э. считается годом окончания борьбы сословий в результате победы плебеев**. Само это слово отныне имеет два разных значения: 1) плебеями называли всех, кто не входил в число патрициев; 2) плебеями называли рядовых граждан, не принадлежавших к двум высшим сословиям сенаторскому и всадническому.

Исторические последствия победы плебеев. Характерные особенности Рима-полиса.

В результате своей победы плебеи стали полноправными и полноценными гражданами и слились с патрициями в единый и сплоченный гражданский коллектив, самоуправляющуюся гражданскую общину (*civitas*), а Рим превратился в зрелый полис и окончательно перешел на особый античный путь исторического развития.

Вся система власти и управления, многие политические институты, законы и обычаи, сложившиеся и сформировавшиеся в ходе борьбы сословий, продолжали действовать и сохранять свое значение на протяжении нескольких столетий. Вследствие этого период Ранней республики нередко называют формационным.

Превращение Рима в государство античного типа, самоуправляющуюся гражданскую общину, вовсе не означает, что он во всем уподобился типичному греческому полису. На самом деле различия между римско-италийским и греческим вариантами античной гражданской общины столь значительны, что многие современные исследователи вообще предпочитают не называть Рим полисом.

Однако поскольку принципиальное сходство между отдельными видами античных гражданских общин важнее, чем конкретные различия между ними, то правильнее говорить не об отсутствии, а о характерных особенностях полисного строя в древнем Риме.

Можно выделить три наиболее значительные особенности Рима-полиса, отличающие его от типичного греческого полиса: 1) открытость гражданского коллектива для неграждан; 2) олигархический государственный строй; 3) относительно высокая социальная мобильность. Все они были тесно связаны друг с другом.

1) Открытость гражданского коллектива для неграждан. Для типичного греческого полиса характерна замкнутость гражданского коллектива, почти непроницаемая грань, отделяющая его от внешнего мира. Гражданином становился только тот, чей отец был гражданином, а мать дочерью гражданина.

Чужеземец, хотя бы и грек, мог получить гражданские права только за особые заслуги перед полисом по специальному постановлению народного собрания. Подобные случаи были большой редкостью, и иногда специально упоминаются греческими историками как нечто из ряда вон выходящее.

В Риме у чужеземцев также не было свободного доступа в состав граждан, но зато имелось множество законных способов приобретения гражданства, так что в IV III вв. до н.э. гражданский коллектив пополнялся и расширялся не столько за счет естественного прироста, сколько за счет новых граждан чужеземцев, получивших гражданские права.

Самый многочисленный греческий полис Афины насчитывал примерно 25 тысяч граждан. В Риме к концу III в. до н.э. было примерно 250 тысяч граждан, и их численность продолжала быстро расти.

Гражданином Рима становился тот, чья мать была римской гражданкой, хотя бы и не состоявшей в законном браке с римским гражданином. Греков приводило в неопишное изумление то, что, если римский гражданин отпускал на волю своего раба, тот тоже становился римским гражданином.

Римский полководец мог наградить римским гражданством отличившегося в бою воина союзного вспомогательного отряда или даже весь отличившийся отряд целиком. Римское народное собрание могло за заслуги перед Римом даровать гражданство союзному италийскому городу, который отныне назывался муниципием. Граждане этого города одновременно являлись римскими гражданами и считали, что у них теперь два отечества, малое и большое.

Наконец, римским гражданином становился латинский гражданин [\[1\]](#), если он перебирался на постоянное жительство в Рим или в один из муниципиев.

2) Олигархический государственный строй. Среди греческих полисов было немало олигархических, однако наиболее типичными были демократические. Большинство греческих мыслителей считали умеренную демократию идеальным государственным строем. Как уже говорилось выше, в большинстве греческих полисов господствовал принцип арифметического равенства.

В Риме, так же как и в большинстве других городов-государств [Италии](#), господствовал принцип геометрического равенства. Богатые граждане были самыми активными и влиятельными; только из них выходили магистраты, судьи, офицеры и жрецы.

Римский сенат, состоявший из самых богатых граждан, полномочия которых были пожизненными, фактически играл роль римского правительства. В самом сенате наибольшей властью и влиянием пользовались заседавшие там представители патрицианско-плебейской аристократии (нобилитета).

Из поколения в поколение выходцы из нескольких десятков самых знатных и влиятельных семей занимали высшие государственные и жреческие посты, командовали армиями и фактически управляли римским государством. Именно они и представляли собой римскую олигархию.

Рядовые граждане время от времени могли заставлять их считаться со своими интересами, но не были в состоянии взять на себя управление государством, как это было в Афинах и во многих других греческих полисах.

Именно поэтому резкое расширение гражданского коллектива за счет притока новых граждан не угрожало устоям Рима-полиса. Даже если бы новые граждане составили большинство в народном собрании, решающий голос в государственных делах все равно принадлежал бы не им.

3) Относительно высокая социальная мобильность. Изменение отдельным человеком или группой своего социального положения, места, занимаемого в социальной структуре, называют социальной мобильностью. Общество, в котором у человека есть реальная возможность с помощью собственных усилий добиться более высокого социального положения, чем то, что было у его отца, отличается высокой социальной мобильностью. Она характерна для современных индустриальных обществ с высоким уровнем развития товарно-денежных отношений и отсутствием сословных перегородок.

В древнем мире социальная мобильность была, как правило, невысокой. Так, например, в древней Индии с ее кастовым строем она почти отсутствовала. В античных обществах с их довольно значительным для древнего мира уровнем развития товарно-денежных отношений социальная мобильность была, как правило, выше, чем в древневосточных.

Однако ей препятствовала господствующая в полисах традиционная система ценностей. В соответствии с ней самым почетным для гражданина занятием было земледелие, а такие более доходные виды деятельности, как торговля, ремесло и предпринимательство разного рода, считались презренными. Ими в основном зарабатывали себе на жизнь неграждане (рабы, вольноотпущенники, чужеземцы), которые не имели права быть собственниками полисной земли. В Греции те из них, кому удалось разбогатеть, не могли занять высокое социальное положение в полисе, поскольку не имели гражданства.

В Риме благодаря открытости гражданского коллектива для неграждан у людей такого рода была возможность получить римское гражданство и со временем добиться социального возвышения. Раб, выкупившийся на волю, становился римским гражданином. Если ему удавалось разбогатеть, его сын мог стать богатым землевладельцем и заседать в муниципальном сенате, а его внук уже в сенате самого Рима.

Многие полноправные римские граждане не чурались презренных занятий, приносящих богатство и более высокое общественное положение, хотя и не афишировали их. Так, например, [Катон Цензор](#), считавшийся идеальным римским гражданином, с которого следует брать пример, именовал ростовщиков худшими из воров, но сам активно занимался ростовщичеством через подставных лиц. Как сообщает его биограф, он называл божественным и достойным восхищения мужем всякого, чьи счета после его смерти покажут, что за свою жизнь он приобрел больше, чем получил в наследство.

Благодаря богатству, приобретенному собственными трудами или по наследству, **многие римские граждане занимали более высокое социальное положение, чем их родители. В Риме их называли новыми людьми.** Они становились всадниками, сенаторами, добивались высших магистратур. Те из них, кто сумел достичь вершины политической карьеры консульского поста как, например, тот же **Катон**, могли дать начало новому аристократическому роду. Не случайно поэтому **римляне любили повторять: Каждый сам кузнец своей судьбы.** У греков не имелось ни понятия новые люди, ни аналогичной поговорки.

Итак, по сравнению с другими **доиндустриальными обществами** в Риме была очень высокая социальная мобильность. Это служило залогом силы и крепости римского общества. Самые энергичные и предприимчивые люди из тех, кто был недоволен своим социальным положением, стремились, как правило, не к свержению существующего общественного строя а к социальному продвижению внутри него.

Всякая олигархия, обладающая монополией на высшую власть и влияние в государстве, склонна к застою и загниванию, как и любая монополия. Римская олигархия была крепче и жизнеспособнее других, потому что постоянно получала приток свежей крови за счет энергичных новых людей, сумевших проторить дорогу в ее ряды. Таким образом, высокая социальная мобильность способствовала длительному сохранению олигархического государственного строя.

Характерными особенностями римской гражданской общины во многом обусловлены глубокие различия в исторических судьбах Греции и Рима. Ни один греческий полис не смог создать и надолго удержать под своей властью крупную державу. Наоборот, сами они раньше или позже оказались под властью своих более сильных соседей. Рим же, оставаясь полисом, сумел создать и возглавить могучую державу, в которую со временем вошли все греческие полисы, находившиеся в Средиземноморье.

Лекция 5. Завоевание Италии Римом. Римско-италийский союз

Борьба сословий и завоевание **Италии Римом.**

На период Ранней республики приходится не только формирование полисного строя в Риме, но и превращение его в могучую державу, господствующую в **Италии**, самой богатой и многочисленной стране Средиземноморья. Завоевание Римом **Италии** и борьба сословий в самом Риме это два взаимосвязанных процесса, которые невозможно понять и осмыслить по отдельности, что особенно заметно при сопоставлении их основных этапов.

Борьба сословий охватывает примерно 200 лет, причем главные завоевания плебеев приходятся на последние 80 лет с 367 по 287 гг. до н.э. Подчинение **Италии** Римом потребовало немногим более 200 лет, и основные победы были одержаны примерно за последние 80 лет с 340 по 265 гг. до н.э. **Победа плебеев над патрициями способствовала завоеванию **Италии** Римом.**

Военные действия в **Этрурии и **Лации**.**

При царях территория и население Рима быстро росли. К концу Царского периода он был одним из самых сильных городов-государств **Италии**, занимая территорию приблизительно в 800 квадратных километров с населением в 30 тысяч человек.

На протяжении всего V в. до н.э. Рим вел упорные войны со своими ближайшими соседями: самостоятельно против этрусского города **Вейи** за господство на правом берегу **Тибра** и в союзе с федерацией небольших латинских городов-государств против горных племен вольсков и эквов, стремившихся утвердиться в **Лации**. В итоге Рим не только не расширил собственных пределов, но даже утратил часть своих владений на правом берегу **Тибра**.

В это время, судя по археологическим находкам, сокращаются его связи с внешним миром, прекращается монументальное строительство, ухудшается качество изделий римских ремесленников. Во многих отношениях он оказывается отброшенным назад. Одной из главных причин этих невзгод была внутренняя рознь, фактический распад Рима на противостоящие друг другу патрицианскую и плебейскую общины.

В начале IV в. до н.э. после многолетней осады римляне сумели захватить [Вейи](#). Всех граждан этого города они продали в рабство, а его плодородную землю разделили на небольшие наделы и отдали плебеям. После этой победы территория Рима выросла почти вдвое, и он снова становится одним из самых сильных городов-государств [Италии](#).

Но именно в этот момент разразилась галльская катастрофа. Римляне вступились за этрусский город [Клузий](#), осажденный галлами, и сами оказались под ударом. 18 июля 390 г. до н.э. на реке [Аллии](#), одном из притоков [Тибра](#), римская армия была наголову разбита неведомым дотоле врагом. Обветшавшие городские стены, оставшиеся без защитников, не могли удержать галлов. Через несколько дней после битвы они захватили, разграбили и сожгли Рим. Лишь [Капитолий](#) с укрывшимся там небольшим отрядом оказался им недоступен. После нескольких месяцев осады галлы, узнав, что на их собственные земли напали соседние племена, взяли с римлян богатый выкуп и вернулись к себе домой.

Римлянам пришлось отстраивать свой город заново, обносить его новыми стенами и в одиночку (поскольку латинские союзники отложились от них) отбиваться от многочисленных врагов: этрусков, вольсков и эквов.

Латинская война (340 338 гг. до н.э.).

К середине IV в. до н.э. римлянам удалось подчинить своей власти Южную [Этрурию](#), восстановить союз с федерацией латинских городов-государств и научиться отражать галльские набеги.

К этому времени многие города-государства [Италии](#) оказались в очень сложном положении. Галлы захватили этрусские города, расположенные в долине реки [По](#)

, и постоянно нападали на своих южных соседей, доходя даже до [Великой Греции](#). В центральной и южной части Апеннин сложились могучие федерации горных племен [самнитов](#), [луканов](#) и [бруттиев](#). Не ограничиваясь как раньше грабежами, они стали захватывать соседние города-государства и переселяться на их земли.

Особенно страдала от наступления горцев-[самнитов](#) плодородная [Кампания](#), поэтому несколько ее городов-государств во главе с [Капуей](#) вступили в союз с Римом. Это вызвало войну между Римом и [самнитами](#), которые, потерпев поражение на равнинах [Кампании](#), отступили в горы. Первая [Самнитская](#) война (343 341 гг. до н.э.) закончилась победой Рима. Теперь под его контролем оказались густозаселенные плодородные равнины, простирающиеся от южной [Этрурии](#) до северной [Кампании](#).

Рим стал самым могучим городом-государством [Италии](#). Отныне он мог диктовать свою волю некогда равноправным союзникам латинам и кампанцам. Они попытались восстановить бывшее равенство и после отклонения их требований Римом объявили ему войну.

Латинская война (340 338 гг. до н.э.) и по составу участников, и по своей ожесточенности напоминала позднейшим римским историкам гражданскую. После дорого стоившей римлянам победы они распустили латинскую федерацию, запретив латинским и [кампанским](#) городам поддерживать какие-либо связи друг с другом. Условия мира, продиктованные Римом каждому городу по отдельности, должны были еще более отдалить их друг от друга.

Крупнейшие латинские города-государства, возглавлявшие сопротивление Риму, такие, как [Тибур](#) и [Пренесте](#), в наказание потеряли часть своей земли и стали зависимыми союзниками Рима.

Кампанские города и некоторые латинские стали муниципиями с гражданством без голосования: их жители получили римское гражданство, но без права голосования. Отныне они служили в легионах, платили трибут, могли вступать в законный брак с другими римскими гражданами и приобретать в собственность землю на римской территории, но в самом Риме не имели ни активного, ни пассивного избирательного права. Только **кампанские** всадники (местная землевладельческая знать), выступавшие во время войны на стороне Рима, получили в награду полные права римского гражданства.

Наконец, большая часть старинных латинских городов была включена в состав римской общины на правах муниципиев с полным гражданством: их жители стали полноправными римскими гражданами.

Теперь самые плодородные и многолюдные области **Италии** Южная **Этрурия**, **Лаций** и Северная **Кампания** почти целиком вошли в состав собственно римских владений (**Римского поля**), занятых римскими гражданами и поделенных на трибы. Территория Римского государства достигла примерно 5,5 тысяч квадратных километров, и стала больше, чем у любого италийского или греческого полиса этого времени.

После Латинской войны римляне стали широко практиковать выведение колоний на завоеванные земли, чтобы упрочить там свое господство.

Таким образом, разгромив латинов и кампанцев, Рим не только инкорпорировал в свой состав Лаций и соседние области, но и выработал эффективную политику по отношению к побежденным, которая позволяла закрепиться на завоеванных территориях и использовать их ресурсы для дальнейших завоеваний.

Вслед за Латинской войной начинается последний этап римской экспансии, для которого характерны невиданно высокие темпы роста римских владений. На протяжении жизни всего лишь двух поколений римляне подчинили себе всю **Италию** [1].

К тому времени римлянам удалось почти полностью восстановить внутреннее единство, утраченное из-за борьбы сословий. И аристократия, и рядовые граждане в равной мере были заинтересованы в расширении общественного поля, в богатой добыче и громкой славе.

Все силы Рима и подвластных ему союзников, чье число постоянно росло, были мобилизованы для нужд практически непрекращающейся войны. Противники Рима сначала пытаются выстоять поодиночке, потом создают обширные коалиции, затем обращаются к помощи заморских союзников, но им ничего не помогает.

Самнитские войны.

Самым упорным из всех врагов Рима был **Самнитский** союз, объединявший большую часть горных племен Центральной и Южной **Италии**. В течение нескольких десятилетий с небольшими перерывами Рим вел невероятно тяжелую войну с **самнитами**. Чтобы победить, ему пришлось реформировать свою армию и научиться воевать в горной местности.

Во время второй **Самнитской** войны (327-304 гг. до н.э.) римляне понесли едва ли не самое позорное поражение в своей истории. В 321 г. до н.э., преследуя в горах **самнитов**, римская армия попала в засаду в **Кавдинском ущелье** и была со всех сторон окружена занимавшими неприступные позиции **самнитскими** воинами. Оказавшись в безвыходном положении, римляне вынуждены были капитулировать и заключить продиктованный противником мир.

Они уступили **самнитам** несколько своих крепостей, выдали 600 знатных заложников и должны были по требованию врагов раздетыми и безоружными, пригибаясь к земле, пройти через низкие воротца из трех копий в форме буквы п, внешне напоминавшие ярмо, надевавшееся на волов, когда их впрягали в плуг или в телегу. **Кавдинское** ярмо на многие века осталось для римлян символом самого ужасного унижения и позора.

Когда спустя несколько лет военные действия возобновились, **самниты** нанесли римлянам несколько поражений и дважды вторгались в **Лацию**. Но в конечном счете римляне сумели усвоить уроки горной войны, преобразовать свою армию и ценою больших жертв и потерь довести войну до победного конца. В результате **самниты** утратили захваченные ими территории на равнинах **Кампании** и Южной **Италии**, их оттеснили в бесплодные горные районы.

В последние годы Второй **самнитской** войны римляне построили свои первые стратегические дороги: **Аппиеву**, соединявшую Рим с **Капуей**, и **Валериеву**, возведенную поперек Апеннинского полуострова между Римом на его западном побережье и **Корфинием** на восточном. Римляне стремились создать с помощью новых завоеваний широкую полосу своих владений в центральной части Апеннинского полуострова, заселенных благодаря организации муниципиев и выведению колоний римскими гражданами и союзниками, и таким образом возвести непроходимый барьер между владениями своих непримиримых врагов галлов на севере и **самнитов** на юге.

Однако противники римлян не позволили им довести задуманное до конца. В 298 г. до н.э. **самниты**, галлы и этруски создали могучую коалицию и напали на Рим. Так началась третья **Самнитская** война (298-290 гг. до н.э.). Решающее сражение между римлянами и объединенными силами их противников состоялось в 295 г. до н.э. на севере Апеннинского полуострова под **Сентином**. Победа в этом сражении, доставшаяся римлянам ценой тяжелых потерь, привела к распаду коалиции: галлы и этруски заключили мир с Римом.

Самниты еще несколько лет продолжали безнадежное сопротивление, но в конце концов, разбитые и обескровленные, они вынуждены были капитулировать. Римляне отобрали их лучшие земли, снесли их крепости, вывели на их территорию несколько колоний, отделивших друг от друга племена, входившие в **Самнитский** союз, который теперь был распущен.

После победы над **самнитами** римляне сумели полностью воплотить в жизнь старый план. Они расширили свои владения в центре Апеннинского полуострова. Теперь сплошная полоса римской территории простиралась по диагонали от **Лация** на северо-восток до Адриатического моря. На его побережье было основано несколько колоний, причем одна из них **Сена Галльская** на территории галльского племени сенонов, которые некогда захватили и сожгли Рим. Сеноны были изгнаны со своей земли.

Галлы в союзе с этрусками еще раз попытались разгромить римлян и вернуть потерянные владения, но были наголову разбиты при **Вадимонском озере** (283 г. до н.э.).

Пиррова война (280-275 гг. до н.э.).

На юге Апеннинского полуострова владения Рима и его союзников подступали к **Великой Греции**. В 282 г. до н.э. греческий город-государство **Фурии** заключил союз с Римом и принял в свои стены римский гарнизон, чтобы защитить себя от нападений горных племен луканов. Вслед за ним и некоторые другие греческие города Южной **Италии** обратились за помощью к Риму.

Из-за этого против Рима выступили луканы и самый богатый и многолюдный греческий город Южной **Италии** **Тарент**, стремившийся любой ценой сохранить свою независимость. После того как войска луканов и **тарентинцев** были разбиты римлянами, **Тарент** обратился за помощью к **Пирру**, царю **Эпира**, небольшого государства на западе Балканского полуострова. Так началась **Пиррова война** (280-275 гг. до н.э.), в которой прошел испытание на прочность союз италийских городов-государств и племен с Римом.

В эллинистическом мире **Пирр** считался вторым полководцем после Александра Македонского. В его распоряжении было небольшое, но хорошо обученное, испытанное в боях наемное войско и невиданные еще в **Италии** боевые слоны. Он лелеял грандиозные планы создания в Западном Средиземноморье могучей державы, ядром которой должны были стать полисы **Великой Греции**.

Тарентинцы обещали, что его поддержит громадное войско, включающее в себя всех противников Рима в **Италии**. В 280 г. до н.э. **Пирр** переправил в **Тарент** армию из 25 тысяч

наемных воинов. Примерно столько же было и у Александра Македонского, когда он отправился в поход на Восток.

В сражении у Гераклеи недалеко от **Тарента** римляне впервые встретились с одной из лучших в эллинистическом мире профессиональных армий. Римская пехота выдержала ее наступление, но конница бежала с поля боя, так как лошади боялись боевых слонов. Оказавшись под ударом кавалерии и слонов, римские легионы не выдержали и обратились в бегство. Римская армия была разбита, но не разгромлена окончательно.

Победа стоила **Пирру** немалых потерь, но теперь под его властью оказались греческие полисы Южной **Италии**, к тому же в его армию влились войска **самнитов** и **луканов**. **Пирр** перешел в наступление и дошел до **Лация**, но все города на его пути закрывали перед ним ворота. Союзники остались верны Риму. На пути **Пирра** оказалась новая римская армия, еще более сильная, чем первая. Та же в свою очередь быстро возместила свои потери за счет муниципиев и колоний **Кампании** и Южной **Италии**, а затем стала угрожать **Пирру** с тыла. Он вынужден был отступить на юг и начать с римлянами переговоры о мире.

После провала этих переговоров в 279 г. до н.э. при **Аускуле** состоялась новая битва между **Пирром** и римлянами. Упорное сражение продолжалось два дня и закончилось победой **Пирра**, поскольку римляне опять не выдержали атаки боевых слонов. Римская армия понесла тяжелые потери, но отступила в полном порядке.

У **Пирра** пали в бою самые храбрые воины и множество опытных офицеров, а союзные ему **самниты** во время битвы разграбили его собственный лагерь. Он понимал, что римляне быстро возместят свои потери, а ему уже неоткуда ждать пополнения. Когда его приближенные подошли к нему с поздравлениями, он сказал: Еще одна такая победа, и мы окончательно погибнем. Отсюда и ведет свое происхождение выражение **Пиррова** победа.

Вскоре после этого к **Пирру** обратились за помощью греческие города **Сицилии**, потерпевшие поражение от **Карфагена**, который владел западной частью этого острова и постоянно пытался захватить его целиком. **Пирр**, оставив свой гарнизон в **Таренте**, переправился на **Сицилию** и разгромил **карфагенские** войска.

Он начал готовить экспедицию против африканских владений **Карфагена**, требуя, чтобы подвластные ему греки **Сицилии** обеспечили ее флотом, армией и снаряжением. Когда греки стали роптать, он казнил несколько самых влиятельных и богатых зачинщиков волнений. После этого греческие города **Сицилии** отложились от него, заключив союз с **Карфагеном**, и он был вынужден вернуться в **Италию**.

Римляне к тому времени учинили расправу над **луканами** и **самнитами**, воевавшими на стороне **Пирра**. В 275 г. до н.э. в **Самнии** у г. **Беневент** состоялось последнее сражение между **Пирром** и римлянами, которые сумели испугать боевых слонов и заставить их броситься на свои же войска. Разбитый **Пирр** покинул **Италию**.

Вскоре **Тарент** сдался римской армии и вошел вместе с другими греческими городами **Италии** в число морских союзников Рима, обязанных в случае войны помогать ему своим флотом.

В 265 г. до н.э. Риму подчинились **Вольсинии**, последний независимый город **Этрурии**. Таким образом, вся **Италия** оказалась под римской властью.

Политика Рима в отношении подчиненных общин. Колонии и муниципии.

Подчинение **Италии** Римом означало победу мира античной культуры и античного полиса над миром племенным догосударственным, победу земледельцев равнин над скотоводами горцами.

Рим оказался сильнее более развитых греческих и этрусских городов-государств, поскольку в IV III вв. до н.э. они переживали тяжелый внутренний кризис; их терзали постоянные раздоры между знатью и народом, богатыми и бедными гражданами.

Самниты и галлы были более сплоченными и боеспособными, но они не могли закрепиться на захваченных территориях, бесконечные грабежи и опустошения заставляли их противников объединяться и сражаться до последней капли крови.

Рим после окончания борьбы сословий был сплоченной гражданской общиной с многочисленным и сильным крестьянством и достаточно подготовленной для военного и политического руководства знатью.

В ходе завоеваний римляне сумели выработать политику, позволявшую упрочить их власть над побежденными и внести раскол в их ряды. **Они руководствовались правилом Разделяй и властвуй.**

Разгромив очередного противника, римляне отбирали у него часть принадлежавшей ему земли (обычно одну треть), которую затем могли продать, включить в состав общественного поля или использовать для выведения колонии, а его самого заставляли заключать неравноправный союз с Римом.

Союзное государство сохраняло собственное гражданство, свои органы власти, обычаи и законы, но отныне не имело права вступать в войну или в союз с другими государствами. Оно обязано было посылать своих воинов на помощь римлянам, когда те начинали новую войну. Воины союзных общин воевали не в легионах, как римские граждане, а в составе особых вспомогательных отрядов под командой своих офицеров и общим руководством римских полководцев. Средства на содержание этих отрядов выделяли союзники.

Чтобы побежденные не могли расторгнуть союз с Римом и отвоевать потерянные земли, римляне создавали в **Италии колонии и муниципии.**

Колониями (от слова *colonus* земледелец, поселенец) назывались самоуправляющиеся гражданские общины, основанные на отнятой у побежденных земле. Центром колонии был укрепленный стенами и башнями город, расположенный в стратегически важном пункте у переправы через реку, горного прохода, пересечения дорог.

По свидетельству античных писателей, каждая колония была маленькой копией самого Рима. Все в ней было на римский манер: планировка городского центра с **Форумом** и **Капитолием**, консулы и народные трибуны, язык и обычаи.

Безземельные римляне и союзники поселялись в колонии и получали там земельные наделы. Они теряли старое гражданство, но становились гражданами колонии и одновременно латинскими гражданами. Это гражданство было урезанным вариантом римского.

Латинские граждане имели право вступать в законный брак с римскими гражданами, приобретать землю на римской территории и даже голосовать в народном собрании, правда, всегда только в одной трибе из 35 [2]. Кроме того, они имели право переезда: если латинские граждане перебирались на постоянное место жительства в Рим или в какой-либо муниципий, то теряли земельный надел в колонии, но становились римскими гражданами.

Некогда этими правами пользовались граждане союзных Риму городов **Лация**, поэтому колонии стали называть латинскими, а колонистов латинскими гражданами или латинскими союзниками. На самом деле они были скорее равноправными соратниками, чем зависимыми союзниками римлян. Латинские колонии сплачивала с Римом общность интересов. Занимая землю, отнятую у местного населения, колонисты понимали, что смогут удержать ее только с помощью Рима. Вместе с тем колонии были необходимы Риму как форпосты его власти на завоеванной территории.

Колонии соединялись с Римом удобными дорогами, чтобы всегда можно было получить от римлян подмогу или, наоборот, прийти на помощь им самим. Со временем в **Италии** появилась целая сеть удобных дорог, сходящихся в Риме. Отсюда поговорка: Все дороги ведут в Рим.

Муниципиями (от слова *municipus* обязанность, повинность) назывались те города Италии, жители которых получали от Рима права римских граждан. Они отныне считались римлянами и разделяли с ними их права и обязанности. Античные писатели называют муниципии частью Рима. Граждане муниципиев с полным гражданством ничем не отличались от граждан самого Рима.

Муниципии с гражданством без голосования обычно находились в тех областях Италии, чьи жители не знали латинского языка, как, например, в Этрурии или в Кампании. Поэтому их граждане, хотя и считались римлянами, не имели в Риме ни активного, ни пассивного избирательного права.

Однако служба в легионах и участие в судах, руководствовавшихся римским правом, заставляли жителей этих муниципиев изучать латынь. Со временем она вытесняла местные языки, а муниципалы получали полные права римского гражданства. К концу II в. до н.э. в Италии остались только муниципии с полным гражданством.

Муниципии располагались либо на западном побережье Италии от Южной Этрурии до Северной Кампании, либо на широкой полосе земли, которая шла от Лация на северо-восток к Адриатическому побережью. Это означало, что большинство римских граждан занимало стратегически выгодную территорию центральных областей Италии и проживало на расстоянии не более 300 километров от Рима. В случае проведения военного набора или ценза они могли добраться до Рима за несколько дней.

Площадь римских владений (Римского поля) достигала теперь примерно 27 тысяч квадратных километров, что составляло пятую часть всей территории Италии. На этой земле проживало около миллиона римских граждан и членов их семей, то есть треть всего свободного населения страны. Сам Рим насчитывал около 150 тысяч жителей и был одним из крупнейших городов Средиземноморья.

И муниципии, и колонии способствовали постепенной романизации Италии распространению в ней латинского языка, римских институтов, законов и обычаев, превращению представителей разных народов в римлян не только по названию, но и по сути.

Чтобы легче было держать в подчинении зависимых союзников, римляне старались привлечь на свою сторону знать союзных городов. Во время внутренних раздоров в этих городах они всегда принимали сторону богатых и знатных, иногда даже подавляя военной силой выступления местной бедноты. В свою очередь эта знать обычно поддерживала римлян. Так, например, когда кампанские города восстали против Рима во время Латинской войны, кампанские всадники остались верны римлянам и помогли им быстро подавить восстание в своих городах. В награду за верность римляне могли даровать отдельным аристократам, а изредка и всей знати (как это было в Кампании) римское гражданство.

Аристократам союзных общин, не имевшим римского гражданства, разрешалось тем не менее оккупировать крупные земельные наделы на общественном поле в качестве компенсации за отобранную у союзного города землю.

Местная городская знать была тесно спаяна с римской целой сетью персональных отношений родственных и дружеских, а также связями гостеприимства, или патроната и клиентелы. Таким образом, самые богатые и влиятельные в своих городах люди, как правило, были заинтересованы в сохранении союза с Римом.

Организация Италии под властью Рима.

Государственное или скорее межгосударственное образование, сложившееся в Италии после римского завоевания современной истории обычно называют Римско-италийским союзом или Римско-италийской федерацией. Но ни у античных писателей, ни в документах этого времени такое название не встречается.

Римляне объявляли войну и заключали мир или договор о дружбе от имени Рима и никогда от имени Рима и союзников. Правда, в договоре о дружбе можно встретить статью об особых правах и привилегиях римлян и союзников. Отсутствие термина для обозначения союзного государства или союза государств в данном случае указывает на то, что такого государства или союза никогда не существовало. Сам термин союзники не раскрывает, а скорее маскирует подлинные отношения между римлянами и подчиненными им городами-государствами и племенами [Италии](#).

В распавшемся после Латинской войны союзе Рима и городов Латинской федерации все важные решения принимались представителями обеих сторон, существовало общее руководство для ведения боевых действий. В союзе Рима с подчиненными им италийскими общинами все внешнеполитические решения принимали одни римляне, а союзники обязаны были осуществлять эти решения вместе с римлянами и под их руководством. Разумеется, италийские общины не могли по своей воле расторгнуть союз с Римом, поскольку это угрожало им гибелью или потерей даже и тех прав, которые у них были раньше.

Фактически италийские союзники были подданными Рима, обладавшими автономией в том, что касалось их внутренней жизни, но утратившими право на самостоятельную внешнюю политику и на самостоятельные контакты и связи даже со своими ближайшими соседями. **Поэтому необходимо иметь в виду, что название Римско-италийский союз является условным.**

Участников этого межгосударственного образования можно разделить на несколько категорий в зависимости от их статуса и занимаемого ими положения в отношениях власти и подчинения: 1) Римские граждане из самого Рима и муниципиев с полным гражданством; 2) Римские граждане из муниципиев с гражданством без голосования; 3) Латинские граждане из основанных Римом колоний, которых римляне называли латинскими союзниками; 4) Граждане остальных союзных городов-государств, которых римляне называли просто союзниками; 5) Подданные, к которым относились некоторые из покоренных Римом горных племен (например, [бруттии](#) после [Ганнибаловой](#) войны [3]), не имевшие с Римом союзного договора и лишённые самоуправления. Римляне называли их дедитициями (*dediticii* букв. сдавшиеся).

Только римские граждане с полным гражданством относились к властителям, принимавшим политические решения, остальные к подвластным исполнителям этих решений, но разного статуса.

Жители муниципиев с гражданством без голосования воевали в составе легионов, привилегированных частей римской армии, и имели право на равную с остальными римлянами долю военной добычи в том числе на земельные наделы в колониях или на общественном поле. В перспективе у них была возможность получить полное гражданство. Многие из них добились этого уже в III в. до н.э.

Жители колоний, имевшие латинское гражданство, являлись привилегированными союзниками, отсюда их особое название латинские союзники. Они были очень тесно связаны с римскими гражданами и благодаря праву переезда всегда могли войти в их число. Римляне, кровно заинтересованные в процветании своих колоний, старались ни в чем не ущемлять их интересов.

Большинство обитателей римской [Италии](#) жили в союзных городах-государствах. Они были связаны с Римом разными по содержанию союзными договорами с большими или меньшими правами и обязанностями. Те из них, кто заключил союзный договор после поражения в войне с Римом, лишались части своей земли (обычно одной трети). Но в их положении было немало общего. Все они имели свои законы, органы власти и гражданство. Все были обязаны во время войны отправлять в римскую армию и содержать за свой счет столько воинов, сколько это было обусловлено союзным договором. Римляне, как правило, не вмешивались в их внутренние дела, если только они сами об этом не просили, и не требовали от них уплаты какой-либо дани.

В самом тяжелом положении находились дедитиции, полностью утратившие свой суверенитет, а вместе с ним значительную часть своей лучшей земли (нередко более половины). Фактически они были совершенно бесправны и во всем зависели от доброй воли римских магистратов и офицеров.

Положение разных категорий подвластных общин не было жестко зафиксировано раз и навсегда. В зависимости от обстоятельств и своего поведения по отношению к Риму они могли

улучшить или ухудшить свой статус: приобрести звание муниципия или, наоборот, скатиться в разряд дедитицев. Граждане союзных общин могли получить земельный надел в колонии, а вместе с ним и права латинского гражданства. За заслуги перед Римом, особенно на войне, они могли удостоиться римского гражданства. **Большинство союзников стремились не к освобождению из-под власти Рима, а к тому, чтобы улучшить свое положение внутри этого образования, самим сделаться из подданных властителями.**

После подчинения [Италии](#) римская армия, как правило, наполовину состояла, из римских граждан, сражавшихся в составе легионов, а на другую половину из союзных воинов, служивших в составе вспомогательных отрядов или во флоте.

Поскольку союзников было в два раза больше, чем римлян, это означало, что обязанности римских граждан во время войны и их боевые потери были тяжелее, чем у союзников. В самой страшной в истории Рима военной катастрофе битве при [Каннах](#) (216 г. до н.э.) погиб примерно каждый десятый римский гражданин и каждый двадцатый италийский союзник. Таким образом, у римлян было не только больше прав, но и больше обязанностей.

Можно отметить, что для Римско-италийского союза характерны те же особенности, что и для Рима-полиса: 1) олигархия (власть меньшинства над большинством); 2) высокая социальная мобильность; 3) принцип геометрического равенства.

Подчинение [Италии](#) Римом избавило ее города-государства от угрозы со стороны воинственных соседних племен, а их знать со стороны своей бедноты и рабов. Войны отныне, как правило, шли за пределами [Италии](#). Ей была открыта возможность стабильного и мирного развития в рамках все расширяющейся и обогащающей державы. Вместе с тем она постепенно утрачивала все многоцветье своих древних народов, языков и культур.

Как показали [Пиррова](#) и многие последующие войны, Римско-италийский союз был очень прочным и сплоченным. Даже в самых тяжелых обстоятельствах большинство союзников сохраняло нерушимую верность Риму.

Слабым местом союза были отсталые горные племена, входившие в его состав, поскольку римляне не могли наладить отношения с их знатью. Власть племенной знати основывалась не на земельных владениях и множестве рабов и клиентов, а на ее руководящей роли в набегах на богатых соседей. Установление мира и стабильности после римского завоевания подрывало самые основы этой власти.

Опасность для Рима представляли также самые богатые и могучие после самого Рима города-государства [Италии](#), такие, как [Капуя](#) и [Тарент](#), которые могли надеяться при благоприятных обстоятельствах занять место Рима в [Италии](#). Однако большинство союзников не было заинтересовано в крушении римской власти.

Завоевав одну из самых богатых стран Средиземноморья с ее многочисленным свободным крестьянством, римляне стали распоряжаться громадными материальными и людскими ресурсами. В III в. до н.э. они, по свидетельству [Полибия](#), были в состоянии мобилизовать в свою армию около 700 тысяч пехотинцев и 70 тысяч всадников [4].

Потеряв на поле боя даже несколько армий, они всегда могли набрать вместо них новые. **Ни одна другая держава Средиземноморья не имела таких возможностей. Поэтому римляне нередко говорили, что могут проигрывать сражения, но не могут проигрывать войны.** Греческие писатели после [Пирровой](#) войны сравнивали Рим с [Лернейской гидрой](#) стоголовым чудовищем, у которого на месте каждой отрубленной головы вырастают две новые.

Могущество, приобретенное римлянами благодаря подчинению [Италии](#), толкало их на новые завоевания уже за ее пределами.

Лекция 6. Формирование и характерные особенности Римской Средиземноморской державы

Рим накануне заморских завоеваний.

К середине III в. до н.э. после завоевания **Италии** и превращения в мощную региональную державу Рим оставался еще довольно отсталой, в основе своей крестьянской страной с натуральным хозяйством и архаической культурой, захолустьем эллинистического средиземноморского мира. Даже собственную монету римляне начали чеканить только после войны с **Пирром**.

В перенаселенной аграрной стране земли и добычи, захваченной в ходе завоевания **Италии**, не могло хватить надолго. То, чего нельзя было получить с помощью слабо развитой экономики, могла дать только война. К ней толкала и сама организация **Италии** под римской властью. Зависимые союзники не платили Риму никакой дани и предоставляли в его распоряжение свои силы и средства лишь в военное время. Регулярная эксплуатация их ресурсов была возможна только в ходе дальнейших завоеваний уже за пределами **Италии**.

В течение столетия, примерно с середины до середины II вв. до н.э., эти завоевания превратили Рим в могучую мировую империю, под властью которой оказалось все Средиземноморье, и способствовали глубоким переменам в хозяйстве, обществе и культуре.

Если основные политические институты Рима-полиса сформировались во время борьбы сословий, то экономика, общество и культура, присущие зрелому полису, сложились именно в это столетие римской истории, так же как и система организации и эксплуатации его заморских владений и союзников.

Борьба с Карфагеном.

После подчинения **Италии** римляне должны были сделать трудный выбор между двумя направлениями дальнейшей экспансии. К северу от их владений лежали плодородные слабоосвоенные равнины **Цизальпинской Галлии**, к югу остров **Сицилия** с его благодатной землей и богатыми греческими городами.

Галлы, населявшие долину реки **По**

, были слабее римлян, но, оказавшись в опасности, могли обратиться за помощью к своим собратьям из **Трансальпинской Галлии** с их неисчислимыми силами. В этом случае исход борьбы стал бы совершенно непредсказуемым.

Сицилийские греки не могли оказать Риму сколько-нибудь серьезного сопротивления, но на **Сицилию** претендовала **Карфагенская** держава, находившаяся тогда в расцвете своего могущества. Владения **Карфагена** охватывали западную часть Северной Африки, Южную **Испанию**, Сардинию, **Корсику** и большую часть **Сицилии**.

Так же, как и Рим, **Карфаген** был олигархическим полисом, имевшим множество зависимых от него союзников и занимавшим чрезвычайно выгодное географическое положение. Однако его экономика по своему развитию намного опережала римскую.

У **карфагенян** были процветающие рабовладельческие хозяйства в Северной Африке. Кроме того, они держали под своим контролем посредническую торговлю между Западным и Восточным Средиземноморьем. Торговые флотилии **карфагенян** совершали далекие путешествия за пределы Средиземноморья. **Карфагенские** моряки, как и их финикийские предки, считались лучшими в мире.

Поскольку в **Карфагене** практически не было свободного крестьянства, его пехота состояла из наемников, набранных со всего света, и своими боевыми качествами уступала римской. Но у него

была прекрасная кавалерия из подчиненных ему ливийских племен, а его военный флот, состоявший из громадных пятиярусных кораблей, пентер, являлся одним из самых могучих в Средиземноморье. У римлян же имелись только небольшие сторожевые корабли. Исход войны между Римом и **Карфагеном**, мощными сухопутной и военно-морской державами, было также невозможно предсказать.

Рим оказался втянутым в войну с **Карфагеном** в 264 г. до н.э. из-за спора о том, кому владеть городом **Мессана**, контролировавшим самую удобную переправу из **Италии** в **Сицилию**. Это была первая из трех так называемых Пунических войн [1], исход которых определил судьбу всего средиземноморского мира.

Первая Пуническая война (264 241 гг. до н.э.) привела к захвату Римом **Сицилии**, Сардинии и **Корсики**. Вторая Пуническая или **Ганнибалова** война, названная так по имени великого **карфагенского** полководца (218 201 гг. до н.э.), привела к разгрому **Карфагена**

и переходу западного Средиземноморья под власть Рима. Третья Пуническая война (149 146 гг. до н.э.) представляла собой расправу Рима со своим вековым противником. Она закончилась гибелью **Карфагенского** государства и уничтожением самого **Карфагена**.

Первая Пуническая война (264 241 гг. до н.э.) и ее последствия.

Война началась успехами римского оружия. Римская армия, переправившись на **Сицилию**, разбила войска союзника **Карфагена** **сиракузского** царя **Гиерона II** и заставила его вступить в союз с Римом.

Через три года вся **Сицилия**, за исключением нескольких приморских крепостей на ее западном побережье, оказалась под властью Рима. Но, опираясь на эти неприступные крепости и на свои базы на Сардинии и **Корсике**, **карфагенский** флот безнаказанно опустошал берега **Италии**. **Карфагенские** адмиралы хвалились, что вскоре не позволят римлянам даже помыть руки в море.

Римлянам пришлось строить большие военные корабли и учиться воевать на море. С помощью приморских городов **Великой Греции** они сумели создать и обеспечить экипажами флот в сто пентер, снабженный новым секретным оружием, abordажными мостиками со стальными крючьями на конце, позволявшими им намертво сцепляться с **карфагенскими** кораблями и превращать морской бой в сухопутный. При **Милах** в 260 г. до н.э. римский флот одержал свою первую победу над **карфагенским**.

После этого в 256 г. до н.э. римляне послали свою армию в Африку против самого **Карфагена**. Однако после первых успехов в следующем году она была разбита. Во время эвакуации уцелевших воинов флот римлян попал в бурю и целиком погиб. Римские адмиралы научились воевать на море раньше, чем плавать с оглядкой на бури, рифы и течения. Только после гибели нескольких флотилий они стали прислушиваться к советам своих греческих капитанов.

Провал экспедиции в Африку снова привел к перенесению центра боевых действий на **Сицилию**. Римские победы на суше и на море чередовались с тяжелыми поражениями. Особенно досаждал римлянам молодой **карфагенский** полководец **Гамилькар Барка**, совершавший успешные набеги против римских войск на **Сицилии** и удачные десантные операции на побережье **Италии**.

К этому времени длительная война так истощила ресурсы обоих противников, что ни у одного из них не хватало сил для решающего удара. Наконец, в Риме богатые граждане добровольно пожертвовали свои средства на военные нужды; римлянам удалось построить новый военный флот и в 241 г. до н.э. нанести **карфагенянам** решающее поражение в битве у **Эгатских островов**.

У **Карфагена** больше не было средств на строительство нового флота и плату наемникам. Им пришлось заключить мир, продиктованный Римом. Согласно его условиям, **карфагеняне** должны были уступить Риму **Сицилию** и выплатить в течение 10 лет громадную контрибуцию в 3200 **талантов** серебра. Спустя несколько лет, воспользовавшись трудным положением **Карфагена**,

против которого восстали его собственные наемники, римляне отняли у него также Сардинию и [Корсику](#).

[Сицилия](#), а также Сардиния и [Корсика](#) стали первыми римскими провинциями, заморскими территориями Рима, которыми управляли римские магистраты и жители которых платили Риму налоги за пользование своей землей и могли быть в случае необходимости призваны в римскую армию.

Первая Пуническая война была самой длительной и тяжелой из тех, которые до этого приходилось вести Риму. Она обернулась для него громадными потерями: погибло около 100 тысяч римлян и их союзников, а также 500 боевых кораблей. Но и захваченная добыча была больше той, которая досталась римлянам после всех их побед в [Италии](#).

[Ганнибалова война \(218 201 гг. до н.э.\).](#)

Подавив восстание наемников в [Карфагене](#), [Гамилькар Барка](#) начал подготовку новой войны против Рима. С небольшой армией он высадился в [Испании](#), которая, благодаря своим плодородным землям и богатым залежам драгоценных металлов, могла стать удобной базой для этой войны. В течение примерно 20 лет [карфагеняне](#) воевали с населявшими [Испанию](#) племенами иберов и кельтов.

После гибели [Гамилькара](#), а затем его зятя и преемника [Гасдрубала](#) в 221 г. до н.э. командующим [карфагенскими](#) силами в [Испании](#) стал старший сын [Гамилькара](#) двадцатипятилетний [Ганнибал](#). К этому времени юго-восточные области [Испании](#) с их богатейшими месторождениями металлических руд были завоеваны [карфагенянами](#), многие иберийские племена оказались под их властью и пополняли их армию своими воинами. [Ганнибал](#) начал готовить поход на [Италию](#), задуманный его отцом.

Римляне не сумели вовремя разглядеть надвигающуюся угрозу. Их внимание отвлекала война с галлами. В 232 г до н.э. народный трибун [Гай Фламиний](#) добился вопреки воле сената принятия закона о разделе между безземельными гражданами земли, захваченной в начале III до н.э. у галлов-сенонов и включенной в состав общественного поля. В ответ на это [цизальпинские](#) галлы, объединившись со своими собратьями из-за Альп, напали на [Италию](#).

Война с галлами (225 222 гг. до н.э.) потребовала от римлян мобилизации всех их сил. Но в конце концов галлы были разбиты сначала в [Италии](#), а затем и в [Цизальпинской Галлии](#), где была захвачена одна из их главных крепостей [Медиолан](#) (современный Милан). Многие галлы были изгнаны со своей земли. В 218 г. до н.э. римляне основали в долине реки [По](#)

две большие колонии [Плаценцию](#) и [Кремону](#), после чего [цизальпинские](#) галлы снова взялись за оружие.

[Ганнибал](#) внимательно следил за этими событиями. Он решил разгромить Рим, используя его противоречия со своими галльскими соседями и итальянскими союзниками. Для этого необходимо было перенести центр боевых действий на территорию [Италии](#). Поскольку на море господствовал римский флот, [Ганнибалу](#) пришлось выбрать трудный и опасный путь по суше.

Весной 218 г. до н.э. его армия двинулась в поход из [Испании](#) в [Италию](#). Так началась вторая Пуническая или [Ганнибалова война](#) (218 201 гг. до н.э.) самое тяжелое испытание в истории Рима. От ее исхода зависела не только судьба Рима и [Карфагена](#), но и всего Средиземноморья.

Когда осенью 218 г. до н.э. армия [Ганнибала](#) ценой невероятных мучений одолела засыпанные снегом альпийские перевалы и спустилась в долину реки [По](#)

, от нее осталась едва ли половина первоначального состава. Уцелевшие воины были истощены и измучены до предела. Однако галлы массами вливались в ее ряды и помогали **Ганнибалу** всем, чем могли. Поэтому вскоре ее боеспособность была полностью восстановлена.

Зимой 218 г. до н.э. **Ганнибал** разбил римскую армию на реке **Требия**, а весной следующего года, обойдя преграждавшие ему путь римские войска, вторгся в **Этрурию** и пошел на Рим. Армия под командованием консула **Гая Фламиния**, стремилась догнать его как можно скорее, не заботясь о разведке и охране. В узком проходе между холмами и **Тразименским озером** она попала в засаду и была истреблена почти целиком вместе с консулом. Пленных римлян **Ганнибал** продал в рабство, а их италийских союзников отпустил по домам, наказав передать всем землякам, что он сражается против Рима за свободу **Италии**.

Ганнибал прошел через центральные области **Италии**, сплошь заселенные римскими гражданами, разоряя и сжигая все на своем пути, и обосновался в южной части Апеннинского полуострова, где находились самые ненадежные союзники Рима. И обещаниями и угрозами он пытался привлечь их на свою сторону, но ни один из союзных городов не открыл ему свои ворота.

Оказавшись после гибели двух своих армий в чрезвычайной ситуации, римляне избрали самого старого и мудрого из своих полководцев **Квинта Фабия Максима** диктатором, то есть магистратом с неограниченной властью. Он выдвинул новый план борьбы с **Ганнибалом** — план войны на истощение.

Римская армия повсюду следовала за армией **Ганнибала**, стараясь двигаться в горной местности, неудобной для действий превосходной **карфагенской** конницы. Римляне избегали генерального сражения, но нападали на небольшие отряды **карфагенян**, посылавшиеся для заготовки фуража и продовольствия. Вскоре армия **Ганнибала**, находившаяся в богатой плодородной стране, стала страдать от нехватки припасов.

Однако еще большие страдания война на истощение причиняла римским и италийским крестьянам, ведь там, где проходила армия **Ганнибала**, оставались одни головешки. И римляне, и союзники требовали уничтожить **Ганнибала** одним решительным ударом. **Фабий** получил от них насмешливое прозвище Кунктатор (Медлитель).

Когда срок полномочий **Фабия** истек, консулами на следующий год были избраны сторонники решительных действий. Сенат повелел им дать **Ганнибалу** генеральное сражение и уполномочил набрать армию в два раза больше обычной — 80 тысяч пехоты и шесть тысяч конницы. Множество опытных в военном деле сенаторов и всадников вступили в ее ряды. Никогда еще столь мощная армия не выставлялась Римом. У **Ганнибала** было всего 40 тысяч пехотинцев, но зато 10 тысяч превосходных кавалеристов.

2 августа 216 г. до н.э. в Южной **Италии** на удобной для действий конницы равнине состоялась фатальная для римлян **битва при Каннах**. Она началась наступлением римской пехоты в центре и **карфагенской** конницы на флангах. Римские легионы, построенные плотным боевым клином, потеснили пехоту **Ганнибала**, но отборная пехота **карфагенян** напала на них с флангов, а кавалерия, успевшая к этому времени разбить римскую конницу, налетела с тыла. У окруженных и сдавленных со всех сторон римлян только воины первых рядов могли отбиваться от противника, остальные умирали от страшной жары и давки, так и не увидев врага в лицо.

Римляне потеряли в битве при **Каннах** более 50 тысяч граждан и союзников, а также своих отборных офицеров: каждый третий римский сенатор и всадник (выходцы из этих привилегированных сословий занимали офицерские посты в римской армии) не вернулся с поля сражения. Битва при **Каннах** до сих пор считается высочайшим образцом военного искусства и изучается во всех военных академиях. Каждый полководец после **Ганнибала** мечтает о своих **Каннах**.

Политические последствия битвы при **Каннах** были еще тяжелее военных. На сторону **Карфагена** перешли некоторые италийские союзники Рима: горные племена южной **Италии** — часть **самнитов**, **луканы** и **бруттии**. **Капуя**, самый богатый после Рима город **Италии**, а вслед за ней и некоторые другие кампанские города, **Тарент**, крупнейший из городов **Великой Греции**, а вслед

за ним и некоторые другие греческие города. Таким образом, половина [Кампании](#) и большая часть южной [Италии](#) стала базой для операций [Ганнибала](#) против римлян.

На [Сицилии](#) [Сиракузы](#), а следом за ними и многие другие греческие города отложились от Рима и заключили союз с [Карфагеном](#). Кроме того, македонский царь [Филипп V](#) вступил в союз с [Ганнибалом](#) и объявил Риму войну. Однако римляне сумели создать крупную коалицию греческих государств против Македонии, главными участниками которой стали Этолийский союз и Пергамское царство. Поэтому в так называемой первой Македонской войне (215-205 гг. до н.э.) боевые действия проходили в Балканской Греции и прибрежных морях, причем римляне участвовали в ней только своим флотом. [Филиппу V](#) не удалось оказать [Ганнибалу](#) сколько-нибудь существенную помощь.

Римлян спасло только то, что большая часть союзников сохранила им верность и после битвы при [Каннах](#). И даже некоторые изменившие им союзники снова перешли на сторону Рима вслед за его первыми успехами в борьбе с [Ганнибалом](#).

После битвы при [Каннах](#) римляне мобилизовали в армию всех граждан и союзников призывного возраста, начиная с 17 лет, даже неоплатных должников и преступников, сидевших в тюрьмах. Они выкупили у господ несколько тысяч молодых рабов и создали из них два легиона, пообещав им свободу и гражданство, если они будут храбро сражаться. Все это позволило им сформировать несколько новых армий и вести войну сразу на многих театрах военных действий: в [Кампании](#) и южной [Италии](#) против самого [Ганнибала](#) и его новых союзников, в [Цизальпинской Галлии](#), в [Испании](#) и на [Сицилии](#), куда послали прощтрафившихся солдат, уцелевших при [Каннах](#).

В борьбе против самого [Ганнибала](#) римляне вернулись к тактике [Фабия Кунктатора](#), но там, где им противостояли другие [карфагенские](#) полководцы или союзники [карфагенян](#), они вели активные наступательные действия, направляя главные удары против изменивших им городов и племен [Италии](#). [Ганнибалу](#) со своей армией приходилось постоянно бросаться на помощь то к одним, то к другим своим союзникам, почти нигде не поспевая вовремя.

В 211 г. до н.э. римские войска после длительной осады захватили [Капую](#) и [Сиракузы](#), подвергнув их граждан жестоким репрессиям. Затем [карфагенские](#) войска были полностью изгнаны из [Кампании](#) и [Сицилии](#). В 209 г. до н.э. [Фабий Кунктатор](#) захватил [Тарент](#) и продал большую часть его граждан в рабство. После этого многие итальянские общины, отложившиеся от Рима, вновь вернулись под его власть. В войне произошел перелом в пользу Рима.

Крупная [карфагенская](#) армия во главе с братом [Ганнибала](#) [Гасдрубалом](#) была послана из [Испании](#) на помощь [Ганнибалу](#). Она перешла через Альпы по проторенной [Ганнибалом](#) дороге, пополнила свои ряды [цизальпинскими](#) галлами и в 207 г. до н.э. вторглась в [Италию](#).

Однако римляне не дали [Гасдрубалу](#) соединиться с [Ганнибалом](#). Крупными силами они перехватили его войско на севере Апеннинского полуострова у реки [Метавр](#) и полностью уничтожили. [Ганнибал](#) узнал о судьбе отправленной ему на помощь армии лишь тогда, когда ему принесли голову брата, переброшенную римлянами в его лагерь. После этого он отступил в [Бруттий](#), на самую южную оконечность итальянского сапожка, где его заблокировали превосходящие по численности войска римлян.

К этому времени не только силы [Ганнибала](#), но и самих римлян были уже на исходе. Разоренная и истощенная бесконечными битвами, осадами и маршами, бесчисленными мобилизациями и реквизициями [Италия](#) не могла дождаться окончания боевых действий. Даже самые верные союзники Рима жаловались, что они уже больше не в состоянии выдерживать бремя этой войны. Пока [Ганнибал](#) оставался в [Италии](#), она не могла вздохнуть свободно.

Одержав несколько побед над [карфагенянами](#) после битвы при [Каннах](#), римляне снова попытались уничтожить [Ганнибала](#) в генеральном сражении. В результате погибла еще одна римская армия вместе со своим полководцем. Решиться на новую попытку римляне уже не могли. Война зашла в тупик.

Выход из этой патовой ситуации предложил молодой римский полководец **Публий Корнелий Сципион**, прославившийся своими победами в **Испании**, которую он отвоевал у **карфагенян**. Он доказывал, что только поход в Африку может избавить **Италию** от **Ганнибала**, поскольку, когда римская армия окажется под стенами **Карфагена**, его власти сами отзовут **Ганнибала** к себе на подмогу. Под давлением массы рядовых граждан и союзников сенат утвердил план **Сципиона** и назначил его командующим экспедиционных сил.

В 204 г. до н.э. армия **Сципиона** высадилась около города **Утики** и начала боевые действия в самом сердце **карфагенских** владений. В нескольких крупных сражениях ему удалось разбить войска **карфагенян** и их союзников, а также заручиться ценной поддержкой **Масиниссы**, царя одного из **нумидийских** союзов племен, предоставившего свою великолепную конницу в распоряжение римлян.

Когда войска **Сципиона** оказались на подступах к **Карфагену**, его власти обратились за помощью к **Ганнибалу** и он вынужден был вернуться со своей армией в Африку. Многие воины из Южной **Италии**, служившие в армии **Ганнибала**, отказались покинуть родину и в наказание были перебиты.

В 202 г. до н.э. армии **Сципиона** и **Ганнибала** встретились у города **Замы**. По своей численности они были примерно равны, но легионам **Сципиона**, состоявшим из опытных ветеранов, и отборной коннице **Масиниссы** противостояло разношерстное войско из наспех собранного **карфагенского** ополчения и остатков наемной армии **Ганнибала**. В состоявшемся сражении **Сципион**, один из немногих римских офицеров, уцелевших в битве при **Каннах**, доказал **Ганнибалу**, что хорошо усвоил его уроки. **Карфагенская** армия была окружена и наголову разбита. **Ганнибал**, в первый и последний раз в жизни потерпевший поражение, бежал с поля боя.

В 201 г. до н.э. **карфагеняне** заключили с Римом мир, условия которого им продиктовал **Сципион**, получивший за свои победы почетное прозвище Африканский. Они теряли все свои владения за исключением нескольких областей в Северной Африке вокруг самого **Карфагена**, выдавали римлянам свой военный флот и боевых слонов, обязывались отныне не начинать новых войн без согласия Рима и выплатить ему в качестве контрибуции 10 тысяч **талантов** серебра за 50 лет. По соседству с **Карфагеном** было создано зависимое от Рима **Нумидийское** царство во главе с **Масиниссой**.

В итоге от громадной державы, подвластной могучему городу-государству, остался только сам этот город со своей округой, обессиленный и полностью зависимый от Рима. В борьбе за господство над Западным Средиземноморьем победа осталась за Римом.

Рим после Ганнибаловой войны.

Война нанесла **Италии** тяжелый урон, но особенно пострадали области **Кампании** и Южной **Италии**, жители которых перешли на сторону **Ганнибала**. Горные племена **самнитов**, **луканов** и **бруттиев** были разорены и обескровлены. Уцелевших **бруттиев** разжаловали из союзников в дедитиции. Граждане **Капуи**, **Тарента** и некоторых других городов были проданы в рабство или изгнаны со своей земли, ставшей частью общественного поля. Южная **Италия** долго не могла залечить раны, нанесенные **Ганнибаловой** войной.

На севере сразу после окончания войны римляне перешли в решительное наступление на живших в долине реки **По**

галлов. После 10 лет отчаянной борьбы с превосходящими силами римлян галлы вынуждены были сложить оружие. В 191 г. до н.э. была создана новая провинция **Цизальпинская Галлия**.

В отличие от всех остальных провинций ее усиленно заселяли римскими гражданами и италийскими союзниками. Галлы, жившие южнее реки **По**

, были изгнаны со своей земли. На освободившуюся территорию римляне вывели множество многолюдных колоний, которые вскоре стали процветающими городами.

Галльские поселения, оставшиеся к северу от реки **По**, образовали своеобразную буферную зону между римлянами и **трансальпинскими** галлами, но и их земля постепенно покрывалась сетью римских поселений и стратегических дорог, а сами они подвергались усиленной ассимиляции. Уже несколько десятилетий спустя, по свидетельству греческого историка **Полибия**, только немногие деревни сохраняли галльский облик.

Итак, после Ганнибаловой войны соотношение сил между римлянами и их соседями и союзниками изменилось в пользу Рима.

В **Испании** на территории, захваченной у **карфагенян** во время войны, были созданы две новые римские провинции: Ближняя **Испания** на восточном побережье Пиренейского полуострова и Дальняя **Испания** на юге.

Римляне обложили данью местное население и захватили богатейшие месторождения золота, серебра и других металлов, которые эксплуатировали с большой выгодой для себя. Но храбрые и воинственные иберы то и дело восставали против римской власти, нередко объединяясь с племенами, жившими за пределами римских владений. Поэтому в **Испании** постоянно приходилось держать войска, которые несли большие потери. В Риме говорили, что **Испания** поглотила цвет итальянской молодежи.

Таким образом, испанские провинции обогащали государственную казну и римских полководцев наместников и истощали силы римского народа.

Эллинистический мир и Рим в первой половине II в. до н.э.

Примерно на рубеже III и II вв. до н.э. эллинистический мир вступает в эпоху упадка. Кризис в первую очередь охватил крупные эллинистические державы и особенно самую богатую и могущественную из них Царство Птолемеев. Восстания и волнения местного населения совпали с династическими распрями и разладом в верхах и привели к длительному экономическому и политическому коллапсу. Птолемеи оказались не в состоянии отстаивать свои внешнеполитические интересы и даже защищать внеегипетские владения.

Установившийся ранее в эллинистическом мире баланс сил был теперь разрушен, и малые эллинистические государства, сохранявшие независимость благодаря противоречиям между могучими сверхдержавами, оказались в уязвимом положении. Многие из них стали возлагать свои надежды на Рим.

Вторая Македонская война (200 197 гг. до н.э.). В конце III в. до н.э. правитель Селевкидского царства **Антиох III** и царь Македонии **Филипп V** приступили по взаимной договоренности к разделу внеегипетских владений Птолемеев и захвату небольших эллинистических государств. **Антиох III** отвоевал у Египта Южную Сирию и Палестину, а **Филипп V** напал на греческие полисы в районе Причерноморских проливов.

Это угрожало интересам небольших, но богатых и процветающих эллинистических государств Пергамского царства и **Родоса**, объявивших Македонии войну. После того как несколько лет боевых действий не дали перевеса ни одной из сторон, в 200 г. до н.э. Пергам и **Родос** обратились за помощью к Риму.

Римляне опасались, что победа враждебной им Македонии приведет к опасному росту ее могущества. Союз с Пергамом и **Родосом**, а в перспективе и с другими противниками Македонии позволял помешать этому ценою сравнительно небольших усилий и затрат. Римляне провозгласили себя защитниками свободы всех утесняемых греческих государств и потребовали от **Филиппа** очистить захваченные территории, а после его отказа объявили ему войну.

Во второй Македонской войне (200 197 гг. до н.э.) римляне использовали небольшие военные силы и на первых порах не стремились к решительным действиям. Зато их дипломатия была

очень активной. Благодаря ей к антимакедонской коалиции примкнули Этолийский и Ахейский союзы и племена [иллирийцев](#) и дарданов.

Когда наметился явный перевес сил противников Македонии, римляне перешли в решительное наступление. В 197 г. до н.э. в [Фессалии](#) под [Киноскефалами](#) римский полководец [Тит Квинкций Фламинин](#), командующий войсками союзников, наголову разгромил македонскую армию. [Филиппу](#) пришлось капитулировать.

Согласно условиям навязанного ему мира, он должен был освободить все захваченные им за пределами Македонии владения и вывести войска из Греции, выплатить Риму 1000 [талантов](#) серебра в качестве контрибуции, выдать флот и сократить армию до пяти тысяч человек. Фактически Македония не только утратила статус великой державы, но и попала в зависимость от Рима.

Сирийская ([Антиохова](#)) война (192 188 гг. до н.э.). Завоевав владения Птолемея в Сирии, Палестине и Малой Азии, [Антиох III](#) переправился в 196 г. до н.э. в Европу и начал захватывать расположенные в районе Причерноморских проливов греческие города, только что освобожденные Римом из-под власти Македонии.

Римляне, занятые подавлением восстаний в [Испании](#) и [Цизальпинской Галлии](#), не стали предъявлять ему [ультиматум](#), но им было ясно, что их ожидает новая большая война и надо начинать дипломатическую подготовку к ней.

В том же самом 196 г. до н.э. на [Истмийских](#) играх, проводившихся около [Коринфа](#), в присутствии делегаций всех греческих государств [Тит Квинкций Фламинин](#) объявил, что римляне выводят свои гарнизоны из всех греческих городов и крепостей и возвращают греческим полисам свободу и право пользоваться собственными законами. Поскольку ни один из освободителей Греции до сих пор никогда так не поступал, греки не поверили своим ушам. Когда глашатай, по их требованию, повторил это объявление, над стадионом пронесся такой вопль восторга, что пролетающие птицы падали на землю и умирали от разрыва сердца. У выхода со стадиона греки бросились обнимать и целовать [Фламинина](#) и едва не задушили его. Два года спустя римские войска были действительно выведены из Греции.

Теперь [Антиох III](#) не мог претендовать на роль освободителя Греции и рассчитывать на сколько-нибудь значительную поддержку греческих государств. Однако и после эвакуации войск римляне вели в Греции активную политику, вмешиваясь в отношения между полисами, и поддерживая городскую знать в них самих. Их главным лозунгом было сохранение стабильности и в межгосударственных отношениях, и в каждом из государств.

Все, кто был недоволен существующим положением вещей, и прежде всего безземельная беднота тяготились римским вмешательством и возлагали свои надежды на [Антиоха III](#).

В 192 г. до н.э. этолийцы, считавшие себя несправедливо обделенными условиями мира с Македонией и недовольные римской политикой в Греции, объявили [Антиоха](#) своим верховным стратегом и призвали освободить Элладу, обещая ему поддержку всех греков. После этого [Антиох](#) высадился в Греции с небольшой армией. Началась так называемая Сирийская война (192 188 гг. до н.э.).

Ожидания [Антиоха](#) не оправдались. Кроме этолийцев, к нему присоединились лишь несколько небольших греческих полисов. Римляне же поддерживали Ахейский союз, Македония, Пергамское царство и [Родос](#). Благодаря союзникам они по-прежнему могли позволить себе вести боевые действия одновременно в [Испании](#), [Цизальпинской Галлии](#) и Греции.

В 191 г. до н.э. армия [Антиоха](#) была разбита при [Фермопилах](#) и ее пришлось эвакуировать обратно в Азию. Вслед за этим все греческие союзники [Антиоха](#), кроме этолийцев, капитулировали перед римлянами. Позднее римляне заключили с этолийцами перемирие на полгода, чтобы всеми силами обрушиться на [Антиоха](#).

В 191-190 гг. до н.э. союзный флот разгромил флот **Антиоха** в нескольких сражениях и захватил господство на Эгейском море. Затем римская армия переправилась в Малую Азию и в 190 г. до н.э. с помощью пергамской кавалерии разбила громадное разноплеменное войско **Антиоха** в битве при **Магнезии**. Римляне были приятно поражены как богатством захваченной добычи, так и поразительно малыми потерями. Долгое время после этой кампании в Риме не было отбоя от желающих повоевать на Востоке.

В 188 г. до н.э. в городе **Апамея** был заключен мир, в соответствии с которым **Антиох** должен был отказаться от своих владений в Европе и в Малой Азии, выдать римлянам флот и выплатить громадную контрибуцию в 15 тысяч **талантов**.

От этого поражения держава Селевкидов уже никогда не смогла полностью оправиться. В ответ на него начались восстания, восточные области царства Селевкидов вышли из-под их власти. Через год после **Апамейского** мира **Антиох III** погиб при подавлении одного из восстаний. Никто из его преемников не смог снова сделать царство Селевкидов великой державой.

Рим щедро наградил своих главных союзников: Пергам и **Родос**. Пергамское царство значительно расширило свои пределы за счет бывших владений **Антиоха**. Оно превратилось в самое крупное и богатое государство Малой Азии.

После разгрома **Антиоха** римляне окончательно разбили этолийцев и отобрали у них часть их владений. Впоследствии Этолийский союз уже никогда не играл самостоятельной политической роли.

Сами римляне в результате Сирийской войны не получили никакого приращения своих владений, зато приобрели громадную власть и влияние, устранив последнюю великую державу эллинистического мира. Отныне ни о каком балансе сил в Восточном Средиземноморье и речи быть не могло. Даже самые богатые и сильные союзники Рима фактически превращаются в зависимые от него вассальные государства.

Третья Македонская война (171-167 гг. до н.э.). В награду за помощь в Сирийской войне **Филипп V** получил земли, отнятые у Этолийского союза. Римляне разрешили ему оставить за собой несколько городов, захваченных во время войны в **Фессалии** и во **Фракии**.

Однако после окончания войны с **Антиохом** они постепенно возвращаются к своей старой антимакедонской политике. В ответ на жалобы соседей Македонии они заставили **Филиппа** освободить захваченные в **Фессалии** и во **Фракии** территории. Отношения между Римом и Македонией снова обострились. **Филипп** начал тайную подготовку к войне с Римом.

Поскольку в отличие от многих других эллинистических государств Македония в это время находилась на подъеме и ее хозяйство быстро развивалось, **Филиппу** удалось восстановить экономический потенциал страны и собрать достаточные средства и запасы для будущей войны.

Он сумел создать большие резервы обученных воинов, не нарушая договора с Римом: каждый год он демобилизовывал четыре тысячи воинов из своей пятитысячной армии, набирал на их место новобранцев, обучал их и через год снова отпускал по домам. Он также добился заключения военного союза со многими **иллирийскими** племенами.

После смерти **Филиппа** подготовку к войне продолжал его старший сын и наследник **Персей**. Он резко изменил политику Македонии по отношению к Греции, объявив себя защитником греческой свободы. Всем политическим изгнанникам и неоплатным должникам в греческих полисах он обещал убежище и помощь в возвращении потерянных прав и имущества.

Поскольку Греция в это время находилась в состоянии тяжелого экономического и политического кризиса, его обещания встретили очень широкий отклик. Массы обездоленных видели в нем заступника против своей знати и стоящего за ее спиной Рима.

В свою очередь правители многих греческих государств и Пергама обратились в римский сенат с жалобами на [Персея](#). В 171 г. до н.э. римляне объявили [Персею](#) войну. Так началась третья Македонская война (171-167 гг. до н.э.).

[Персея](#) поддерживали многие племена [Иллирии](#) и города [Эпира](#), но его надежда на помощь греческих полисов не оправдалась. Страх перед римским могуществом, власть и влияние местной проримски настроенной знати были слишком сильны. В то же самое время римские союзники вели себя очень вяло, стараясь всячески ограничить свое участие в военных действиях. В этой войне Риму приходилось рассчитывать главным образом на собственные силы.

На первых порах перевес в войне был у [Персея](#). Римская армия, высадившаяся на Балканском полуострове и вторгнувшись в Македонию, потерпела поражение и вынуждена была отступить обратно к побережью. [Персей](#) не сумел воспользоваться плодами своей победы. Война затянулась.

Всеобщее недовольство всевластием Рима становилось все более ощутимым. Резко активизировались все антиримски настроенные деятели и социальные слои в греческих полисах. [Родос](#), традиционный римский союзник, выступил с предложением мирного посредничества между Римом и Македонией, угрожая войной той стороне, которая откажется от переговоров. Селевкидский правитель [Антиох IV](#), воспользовавшись моментом, напал на союзный Риму Египет и осадил Александрию. Захват Египта снова сделал бы царство Селевкидов великой державой.

В этих условиях новое поражение Рима могло изменить расстановку политических сил, вызвать создание могучей коалиции его противников. Римлянам необходима была быстрая и решительная победа. Они отправили в Македонию своего самого опытного и одаренного полководца [Луция Эмилия Павла](#) с большими подкреплениями.

В 168 г. до н.э. в битве у города [Пидна](#) в Македонии армия [Персея](#) была наголову разбита, сам он бежал, но позднее сдался римлянам вместе со всеми своими сокровищами. Захваченная в этой войне добыча была столь велика, что римских граждан навеки освободили от выплаты трибута. Теперь римляне руководствовались принципом, что война сама должна себя кормить.

Армии в награду за победу разрешили разграбить города [Эпира](#), союзника Македонии. 150 тысяч [эпиротов](#) были проданы в рабство. Многие вожди антиримских движений в Греции были казнены или изгнаны из своих полисов. Тысячу самых влиятельных граждан Ахейского союза, который римляне подозревали в тайных симпатиях к [Персею](#), были высланы в города [Италии](#) под надзор местных властей.

[Родос](#) был лишен своих владений в Малой Азии, полученных им после Сирийской войны. На острове [Делос](#) недалеко от [Родоса](#) римляне создали беспрошльный порт под своей охраной, который оттянул на себя [родосскую](#) торговлю. Уже через год доходы [Родоса](#) от торговых пошлин снизились в семь раз. [Родос](#) был разорен и потерял былое значение.

Сразу же после битвы при [Пидне](#) в лагерь [Антиоха IV](#) под Александрией явилось римское посольство. Глава посольства [Попилий Ленат](#) передал вышедшему навстречу [Антиоху](#) приказ сената немедленно покинуть Египет вместе со своей армией. Когда тот ответил, что должен подумать, [Попилий](#) своей тростью обвел на песке ноги царя и заявил, что тот должен дать ответ, не выходя из этого круга. После недолгого молчания разгневанный и униженный царь ответил согласием на все требования римлян.

Разбитую Македонию римляне решили не превращать в свою провинцию, поскольку с севера она граничила с воинственными племенами и в ней пришлось бы постоянно держать несколько легионов, что могло стать тяжелым бременем для римской казны и римского народа. Вместо этого она была разделена на четыре самоуправляющихся округа, которым были запрещены любые контакты друг с другом, разработка месторождений драгоценных металлов, а также торговля лесом и солью с соседними странами. Они должны были сами заботиться о защите от воинственных соседей и платить Риму в качестве дани половину того, что они отдавали раньше в царскую казну.

После гибели Македонского царства римляне уже не нуждались в сильных союзниках на Востоке. Они изменили свою политику по отношению к Пергамскому царству. Если раньше во всех его конфликтах с соседями, они выступали на стороне Пергама, то теперь на стороне его противников. Они стали разжигать рознь между царем и его родней, добиваться особых привилегий для римских и италийских торговцев и ростовщиков в Пергаме. Когда пергамский царь **Эвмен** приехал в **Италию**, чтобы объяснить с римскими властями, сенат запретил ему появляться в Риме. Пергамское царство постепенно стало клониться к упадку.

Разгром Македонии привел к тому, что у римлян не осталось в Средиземноморье ни одного достойного противника. В течение многих десятилетий после этого им приходилось не столько воевать, сколько подавлять восстания и учинять расправу с неугодными.

Вскоре после войны с **Персеем** на заседании римского сената разбирался вопрос о тревожном положении дел в римском государстве: уже в течение нескольких лет оно ни с кем не воевало. Сенаторы пришли к выводу, что это может повредить здоровью римского народа, и решили, что надо объявить войну племенам **Далмации**, которые недостаточно уважительно отнеслись к римским послам.

Подавление восстаний на Балканах. Порядки, установленные римлянами после ликвидации Македонского царства, оказались непрочными. Лишенные крепкой власти, военной защиты, традиционных хозяйственных связей, замученные бедностью и бесконечными междоусобицами, македоняне с тоской вспоминали времена **Филиппа** и **Персея**. И когда во **Фракии** в 149 г. до н.э. появился авантюрист и самозванец **Андриск**, выдававший себя за сына царя **Персея Филиппа**, который на самом деле умер в римском плену, они восстали и провозгласили его своим царем.

Им удалось разбить небольшое войско, посланное римлянами для подавления восстания. После этого в Греции снова возродились надежды на освобождение от римской власти. Некоторые греческие полисы заключили союз с Лже-Филиппом.

В 148 г. до н.э. сильная римская армия, вновь посланная в Македонию, разбила ополчение повстанцев и их союзников. **Андриск** был взят в плен и казнен. Всех участников восстания сурово наказали. Македония с присоединенными к ней соседними областями была сделана римской провинцией первым римским владением в Восточном Средиземноморье.

В том же самом году ахейцы, воодушевленные первыми успехами македонских повстанцев, без разрешения Рима пошли войной на Спарту, входившую в Ахейский союз, но не желавшую подчиняться его властям. Римляне в наказание расчленили союзное государство, приказав вывести из него Спарту, **Коринф** и некоторые другие города.

В ответ на это Ахейский союз объявил войну Риму. На **Истмийском перешейке** ополчение ахейцев в 146 г. до н.э. было разгромлено, их вожди убиты в бою или казнены. Для острастки всем грекам римляне разграбили и сравняли с землей **Коринф**, главный центр сопротивления и самый крупный и богатый город Балканской Греции. Земля, на которой он стоял, была проклята и посвящена **подземным богам**.

Римляне распустили союзы полисов Балканской Греции, ввели в большинстве из них олигархический строй, обложили их данью и подчинили административной и судебной власти наместника Македонии. Фактически они стали частью этой провинции. Только Афины, Спарта и города **Фессалии** сохранили свои старые права и статус союзных Риму государств. **Всего лишь через полвека после того как римляне объявили себя защитниками греческой свободы, Греция утратила ее последние остатки.**

Третья Пуническая война (149 146 гг. до н.э.). К середине II в. до н.э. **Карфаген** был богатым и процветающим городом-государством. Посредническая торговля, ремесло и особенно рабовладельческие поместья, расположенные на плодородной земле и организованные по последнему слову тогдашней науки, приносили немалые доходы. Сам **Карфаген** с его многоэтажными домами и богато украшенными золотом и слоновой костью храмами считался одним из крупнейших и красивейших городов Средиземноморья.

Римлян не радовали успехи поверженного и неопасного, но все еще ненавистного врага. После [Ганнибаловой](#) войны страх перед пунийцами долго не оставлял римлян. Своего вассального царя [Масиниссу](#) они использовали для присмотра за [Карфагеном](#) и сведения с ним счетов.

Он нередко нападал на [карфагенские](#) владения и захватывал пограничные области. [Карфаген](#), не имевший права вести войну без согласия Рима, обращался к его властям за защитой. Они всегда решали дело в пользу [Масиниссы](#), передавая ему одну спорную область за другой. Оставленная [Карфагену](#) небольшая округа становилась все меньше и меньше, его цветущие хозяйства приходили в упадок от постоянных набегов [нумидийской](#) конницы.

В 150 г. до н.э. после очередного набега [Масиниссы карфагеняне](#) не выдержали и вступили с ним в войну. [Карфагенская](#) армия была разгромлена [нумидийцами](#), но римляне все равно использовали этот инцидент как предлог для вмешательства.

В 149 г. до н.э. в [Карфаген](#) направили римскую армию, а от его властей потребовали полного разоружения и выдачи заложников. Когда [карфагеняне](#) выполнили эти требования, им объявили, что их навсегда изгоняют из родного города, а сам он будет разрушен. Гнев и отчаяние охватили [карфагенян](#). Чтобы дать им успокоиться, римляне не торопились вводить войска в [Карфаген](#), но когда наконец они подступили к стенам города, то увидели на них граждан, вооруженных только что выкованными мечами и копьями и готовых сражаться до последней капли крови.

Несмотря на громадный перевес в силах, война оказалась для римлян более тяжелой, чем они рассчитывали. Осада непокорного города затянулась. Только тогда, когда армию возглавил лучший римский полководец [Сципион Эмилиан](#), родной сын [Луция Эмилия Павла](#), победителя [Персея](#) и приемный внук [Сципиона Африканского](#), победителя [Ганнибала](#), римляне стали одерживать победы.

В 146 г. до н.э. римская армия пошла на штурм измученного голодом города. После того как через проломы в стенах солдаты со всех сторон ворвались в [Карфаген](#), там еще шесть дней и ночей шли упорные уличные бои. Римлянам приходилось с боями захватывать каждый дом и даже каждый этаж, сносить квартал за кварталом и лишь затем продвигаться вперед. Они захватили [Карфаген](#) лишь тогда, когда убили в бою почти всех его жителей и защитников. Даже суровый римский полководец не смог удержать слез при виде погибающего на его глазах города.

По приказу сената [Карфаген](#) был полностью разрушен, место, на котором он стоял, проклято и посвящено [подземным богам](#). Поселяться на нем снова было строго запрещено. На захваченной у [Карфагена](#) территории была образована римская провинция Африка.

В представлении многих римлян, гибель [Карфагена](#) стала концом эпохи великих завоеваний и гражданского единства и началом новой эпохи великих потрясений и бедствий.

Организация управления покоренными странами и народами.

При взгляде на карту Средиземноморья в середине II в. до н.э. мало у кого возникает впечатление, что Рим к этому времени стал могучей мировой империей. В Западном Средиземноморье, кроме [Италии](#) с [Цизальпинской Галлией](#) и островами, владения Рима охватывают только [Испанию](#) (да и то не всю) и небольшую территорию в Северной Африке, в Восточном лишь южную часть Балканского полуострова.

Однако в других странах Средиземноморья, считавшихся суверенными государствами, проживавшие там римляне ощущали себя скорее хозяевами, чем гостями. Римские и итальянские торговцы, банкиры и ростовщики, которых называли негоциаторами (букв. деловыми людьми), пользовались в этих государствах большей свободой и привилегиями, чем местные предприниматели. Правители этих стран, именовавшиеся друзьями и союзниками римского народа, ни одно серьезное политическое решение не осмеливались принять без согласия римских властей.

По мнению римлян, эти зависимые от Рима государства входили в состав Римской державы наряду с провинциями, поскольку на них также распространялось владычество римского народа (*imperium populi Romani*). Со временем это выражение стало использоваться для обозначения не только владычества, но и всей совокупности владений римского народа. Отсюда и ведет свое происхождение слово империя.

Таким образом, у Римской державы было два типа владений: провинции, то есть территории, аннексированные Римом и находившиеся под его прямым управлением, и зависимые государства, имевшие своих правителей, но неспособные проводить полностью самостоятельную политику.

Зависимые государства. Победоносные войны и римская дипломатия постепенно вели к распространению римской власти и влияния на все Средиземноморье. Подчинив очередную страну, римляне могли сделать ее своей провинцией. Это позволяло им распоряжаться всеми ее ресурсами, но одновременно требовало немалых сил и средств для организации ее эксплуатации, управления и военной защиты. Связанные с этим расходы могли превышать доходы от аннексированной территории. Поэтому римляне нередко предпочитали сохранить местную государственность, традиционную систему власти и управления и оставить во главе подчиненной страны зависимых от Рима правителей, обязанных, так же как и италийские союзники, в случае войны помогать Риму всеми своими ресурсами.

Зависимые от Рима государства подразделялись на дружественные царства и свободные города. Отношения между ними и Римом во многом определялись господствующей в нем идеологией благодеяний и ответных обязательств облагодетельствованного.

Если государство самим своим существованием либо же своей свободой и автономией было обязано Риму, как, например, [Нумидийское](#) царство в 201 г. до н.э., греческие полисы Балканского полуострова в 196 г. до н.э. или Птолемеевский Египет в 168 г. до н.э., то в ответ, согласно римским представлениям, оно должно было проявлять свою благодарность, оказывая Риму почтение, повиновение и различные услуги, так же как это делал вольноотпущенник по отношению к своему бывшему господину в благодарность за подаренную ему свободу.

Проявленная неблагодарность могла привести к потере свободы и автономии, как в случае со многими полисами Балканского полуострова в 146 г. до н.э. Правильное поведение зависимого государства по отношению к Риму постепенно вело к его все более глубокой интеграции с другими римскими владениями и в конечном счете к полному слиянию с ними, то есть также к утрате своей государственности.

Дружественные царства. Наибольшее значение из зависимых государств имели так называемые дружественные царства. После победы Рима в третьей Македонской войне все монархии Средиземноморья находились в зависимости от Рима. Даже законные правители этих государств могли править спокойно лишь в том случае, если римский сенат официально признал их царями, а также друзьями и союзниками римского народа.

В этом случае они обычно получали из Рима зримые символы (инсигнии) верховной власти: золотую корону со скипетром из слоновой кости, курульное кресло и почетные одеяния высших римских магистратов. Наделение дружественного царя инсигниями верховной власти лишний раз подчеркивало, что его власть дана ему Римом и может быть отобрана назад, если он окажется недостойн этого дара.

Для того, чтобы добиться официального признания своего законного наследника сенатом, цари не скупались на дорогие подарки и даже прямые взятки самым влиятельным сенаторам, которых в Риме называли принцепсами, то есть первыми людьми в государстве.

С той же целью цари нередко отдавали наследников престола на воспитание в Рим, где под надзором римских властей те изучали латинский язык, римские обычаи и нравы, усваивали образ жизни римского аристократа, обзаводились полезными связями среди высшей римской знати.

Выросшие и вернувшиеся домой царевичи нередко больше походили на римлян, чем на своих соотечественников. Один из селевкидских царей, получивших римское воспитание, к удивлению

своих подданных ходил по главной площади [Антиохии](#) в римском платье, пожимая руки всем встречным и уговаривая их проголосовать за него на ближайшем народном собрании.

Официально признанный Римом царь мог рассчитывать на римскую помощь в случае попытки восстания или государственного переворота, а также если его страна подверглась нападению извне и не могла сама себя защитить. Вместе с тем царь, который вел себя нелояльно по отношению к Риму или явно не справлялся со своими обязанностями, мог быть лишен власти и заменен кем-либо из членов своей династии. Подданным запрещалось бунтовать против признанного Римом царя, но они имели право жаловаться на него в Рим. Известны случаи отрешения царей от власти на основании этих жалоб.

Рим не требовал от дружественных царей уплаты налогов и податей и при нормальных обстоятельствах, как правило, не вмешивался во внутренние дела их государств. Но в своей внешней политике они должны были руководствоваться интересами Рима. Во время войны цари обязаны были помогать Риму всеми своими ресурсами и в первую очередь предоставлять войска в его распоряжение. Так, например, знаменитая [нумидийская](#) конница сражалась на стороне Рима в Африке, Македонии и [Испании](#).

Так как дружественные царства находились обычно на границе подвластной Риму территории, они выполняли роль буферных государств, защищая римские провинции от нападения враждебных племен или держав. В одной из надписей они называются телохранителями Римской империи. Кроме того, они служили базой и плацдармом для римского наступления на еще непокоренных соседей. Дружественные цари могли также выступать в роли полезных посредников при переговорах Рима с независимыми странами и племенами.

С течением времени множество римских и итальянских неготиаторов поселялось в дружественных царствах на постоянное жительство и вело там успешную деятельность, пользуясь формальными и неформальными привилегиями и покровительством властей. В некоторых из этих царств они со временем начинают играть активную роль в политической жизни, что еще больше углубляет их зависимость от Рима. Выступая в конце II в. до н.э. в сенате, один из [нумидийских](#) царей заявил, что считает себя только управляющим своей страной, а римлян ее истинными владыками.

Чтобы обеспечить себе и своим странам благожелательное отношение Рима, цари добивались дружбы и покровительства самых влиятельных римских политиков. Многие из них были клиентами могущественных аристократических родов. Так, например, [нумидийские](#) цари были клиентами рода [Корнелиев Сципионов](#), оказывая из поколения в поколение всевозможные услуги членам этого рода и пользуясь в ответ защитой и протекцией с их стороны.

Кроме того, для решения как своих личных, так и политических проблем, цари нередко вынуждены были покупать с помощью дорогих подарков и громадных взяток расположение римских принцепсов. Из-за этого им приходилось обременять своих подданных новыми большими налогами или брать крупные суммы в долг у римских политиков и неготиаторов, разрешая им затем самим взыскивать эти деньги со своих подданных любыми средствами.

Это могло привести к разорению дружественного царства или восстанию против царя его же собственного народа, что шло во вред интересам Рима. Когда в конце II в. до н.э. римляне обратились за военной помощью к царю [Вифинии](#), он заявил, что не может ее оказать, поскольку большинство его подданных продано в рабство римскими ростовщиками.

Римские власти пытались принимать меры против коррупции для защиты дружественных царств от разорения, но, как правило, без особого успеха, поскольку самые влиятельные представители этих властей всячески их саботировали.

Таким образом, взаимодействие Рима с дружественными царями объективно было в интересах обеих сторон, но в условиях господства римской олигархии оно вело, с одной стороны, к разложению римских правящих верхов, а, с другой к упадку дружественных царств и тем самым к ослаблению ценных римских союзников.

Провинции и свободные города. Провинциями римляне называли страны за пределами [Италии](#), которые были лишены своей государственности и управлялись присылаемыми из Рима наместниками.

Территория провинций и все их ресурсы считалась по праву завоевания собственностью римского народа, поэтому провинциалы, продолжавшие пользоваться и распоряжаться своей землей, должны были платить за это налог Риму, называвшийся **стипендий** или **трибут**, а также и другие прямые и косвенные налоги. Кроме того, они обязаны были размещать у себя на постой римских воинов и должностных лиц, содержать наместников вместе с их свитой и во время войны служить во вспомогательных войсках римской армии. По словам [Цицерона](#), провинции были как бы поместьями римского народа.

Вдобавок римляне отбирали у бывших владельцев (чаще всего у царей) и включали в состав общественного поля наиболее доходные виды собственности: рудники и самую плодородную землю. Их сдавали в аренду от имени государства как римским, так и местным негодотаторам.

Устанавливая в провинции свою власть, римляне стремились, так же как и в [Италии](#), использовать в качестве своей опоры города и городскую знать богатых землевладельцев, контролирующую значительную часть местных ресурсов (главным из которых была пахотная земля) и одновременно органы городского самоуправления. Поддержка со стороны городской знати, обладавшей как экономической, так и политической властью над местным населением, могла обеспечить Риму, спокойное управление без особых хлопот и затрат. Разумеется, это было возможно только в передовых странах, где уже до прихода римлян имелась своя государственность и множество городов античного типа.

Именно такой страной была первая римская провинция [Сицилия](#), на примере которой можно наглядно представить себе особенности римской системы управления.

В отличие от [Италии](#) римляне не выводили на территорию [Сицилии](#), так же как и других провинций (кроме [Цизальпинской Галлии](#)), своих колоний, поскольку не хотели, чтобы многие тысячи римских и латинских граждан, составлявших главную силу римской армии, жили слишком далеко от Рима.

Однако и в провинциях римляне руководствовались принципом разделяй и властвуй, поэтому некоторые из провинциальных общин они объявили свободными городами. Их статус был таким же, как у дружественных царств. Они считались суверенными государствами, находящимися за пределами провинции, обладали полной автономией во внутренних делах, не платили Риму податей и налогов, но в военное время обязаны были предоставлять ему воинов и материальную помощь.

В свободных городах обычно поселялись римские негодотаторы и останавливались наместники провинций. Если между римлянами и гражданами союзных городов возникали какие-либо конфликты, то наместники нередко вмешивались и пытались разбирать эти дела в своем суде, хотя по общему правилу это входило в компетенцию местных судов. Чтобы не потерять свою автономию, свободным городам приходилось посылать посольства в сенат и добиваться с помощью своих патронов и подарков римским принцепсам подтверждения принадлежавших им прав. Те, кому не удавалось этого добиться, должны были мириться с их ограничением.

Но, даже являясь зависимыми и нередко притесняемыми союзниками, свободные города пользовались немалыми привилегиями по сравнению с другими провинциальными общинами и, чтобы не потерять их, старались всегда поддерживать римлян и быть их надежной опорой в провинции.

Восемь из 68 городов [Сицилии](#) римляне объявили свободными в награду за их поведение во время первой и второй Пунических войн. Это были те города, которые сразу перешли на сторону Рима и сохранили ему верность в самых тяжелых обстоятельствах [Ганнибаловой](#) войны. Римляне стремились показать всей [Сицилии](#), что участь каждого зависит от его заслуг перед Римом.

Территория провинции была разделена между остальными так называемыми податными городами, так что органы городского самоуправления отвечали за руководство городом и его округой. Города **Сицилии** сохранили свое гражданство, законы (при условии, что они не противоречили римским нормам) и свои традиционные органы власти и управления, хотя их компетенция была ограничена властью наместника. В нормальных условиях наместник, как правило, не вмешивался в повседневную деятельность местных властей, если только они сами его об этом не просили.

Со временем в **Сицилии**, так же как и других римских провинциях, появилось провинциальное собрание, куда входили представители всех городов провинции. Оно могло обращаться от имени провинции к наместнику или в сенат со своими жалобами и просьбами и выносить решения о воздании божественных почестей хорошим наместникам или о возбуждении судебного преследования в Риме плохих по окончании срока их полномочий. С помощью провинциального собрания наместник мог доводить до сведения населения провинции свои приказы и распоряжения римских властей.

Чтобы облегчить городам переход под новую власть, римляне старались по мере возможности сохранить в провинции старые привычные порядки. **Сицилийцы** платили им те же самые налоги и точно таким же образом, как это было при старых правителях **карфагенянах** в Западной **Сицилии** и царе **Гиероне II** в Восточной. Главным из налогов была десятина десятая доля всей продукции земледелия: хлеба, вина, оливкового масла и фруктов.

Налоги собирали через откупщиков, которых называли публиканами (от *publicum* государственное имущество). Ими могли быть как местные богачи, так и римские либо италийские негоднаторы. На организованном в провинции аукционе право сбора того или иного налога продавалось на очередные пять лет той компании публиканов, которая обещала заплатить самую высокую цену. Государству тем самым были гарантированы стабильные налоговые поступления, независимо от величины урожая и без особых хлопот с его стороны.

Затем публиканы собирали налог с землевладельцев с помощью своих служащих и местных городских властей. Они брали один процент урожая в свою пользу и десять в пользу государства. Из полученной продукции они отдавали государству то, что были должны, а оставшуюся часть забирали себе. Если из-за недородов они собирали меньше обещанного государству, то разницу выплачивали из своих средств. Несколько недородов подряд могли разорить компанию публиканов, а несколько особенно хороших урожаев обогатить.

Если учесть, что у Птолемея и Селевкидов налог с земли превышал 30% урожая, то 11%, платившихся **сицилийцами**, можно считать очень умеренным налогом. Однако публиканы, печально знаменитые своей алчностью и неразборчивостью в средствах, обычно стремились всякими правдами и неправдами взять с землевладельцев гораздо больше положенного по закону, а если те не могли выплатить все, что с них требовали, им приходилось брать у публиканов деньги в долг под огромные проценты. Неоплатные должники теряли в провинциях не только свое имущество, но и свободу.

Римские юристы в своих сочинениях прямо заявляют, что публиканы это те же разбойники. Единственную управу на публиканов можно было найти в суде римского наместника, но это было очень непросто.

Наместники провинций. Наместниками **Сицилии** были римские магистраты. Они управляли провинцией в течение года, а в исключительных случаях двух лет. Так же, как и другие высшие магистраты, наместники обладали империем, то есть всей полнотой военной, судебной и административной власти. Поскольку **Сицилия** была спокойной мирной провинцией, расположенной в самом центре римских владений, там не было необходимости держать легионы. Однако наместники в случае какой-либо опасности могли созывать ополчение из граждан провинциальных городов.

Основной задачей наместника было сохранение в провинции мира и покоя и надзор за уплатой налогов и податей в римскую казну, а главным видом деятельности судопроизводство. Наместник вершил суд по тяжким уголовным преступлениям, особенно жестоко карая разбойников и зачинщиков общественных беспорядков. Он, кроме того, разбирал судебные споры по

имущественным делам между публиканами и налогоплательщиками, а также между жившими в провинции римскими гражданами и между различными провинциальными городами.

Резиденцией наместника был царский дворец в [Сиракузах](#), однако значительное время он проводил в разъездах по провинции, устраивая судебные сессии в крупных городах, где жило особенно много римлян, составлявших конвенты, то есть собрания римских граждан. Со временем конвентами стали называть центры судебных округов, куда во время пребывания там наместника собирались для разбора своих дел жители соседних общин.

Для выполнения своих функций наместник располагал вспомогательным персоналом, который назывался **когортой претора**. В эту когорту входили отобранные самим наместником помощники из числа его родственников, друзей, клиентов и рабов.

Единственным независимым от наместника должностным лицом был его квестор, ведавший всеми государственными доходами и расходами в провинции. Квестор, как римский магистрат, получал свои полномочия не от наместника, а от выбравшего его на эту должность народного собрания. Однако, по римским представлениям, отношения наместника и квестора уподоблялись отношениям отца и сына.

Следующим звеном управления провинцией были местные городские власти и прежде всего выборные городские магистраты, которым помогали городские рабы, а также их собственные друзья, родственники и рабы.

Таким образом, **управление провинцией на всех уровнях было построено по полисным принципам: в нем полностью отсутствовали профессиональные государственные чиновники.**

Поскольку наместник и его помощники из когорты претора были в провинции пришлыми людьми и плохо ориентировались в местных условиях, они во многом зависели от помощи и сотрудничества со стороны городской знати, которая в свою очередь была заинтересована в дружеских отношениях с наместником и его приближенными.

Во время путешествий по провинции и судебных сессий в конвентах наместник и члены его свиты пользовались гостеприимством самых богатых и влиятельных граждан крупных городов, пировали с ними и принимали от них подарки, которые принято было дарить гостям. Между ними завязывались неформальные дружеские отношения, позволявшие легче наладить взаимовыгодное сотрудничество. В ответ на помощь и подарки друзья и гостеприимцы наместника могли рассчитывать на всевозможные услуги с его стороны как в провинции, так и в Риме.

Гораздо сложнее была работа наместника, если в своей провинции ему приходилось иметь дело не столько с городами, сколько с племенами. Особенности такой провинции можно рассмотреть на примере Ближней [Испании](#). За исключением побережья с несколькими городами, вся провинция была заселена воинственными племенами. У римлян долгое время не было ясного представления о том, где именно проходят границы их провинции, какие именно народы ее населяют и какие налоги и подати с них следует брать.

В течение многих десятилетий римляне не могли ввести в провинции регулярные поземельные налоги. Поскольку в распоряжении наместников были крупные военные силы, они брали с племен такую дань, какую им удавалось собрать. Сбор налогов напоминал скорее военные реквизиции.

На протяжении почти столетия в провинции не удавалось установить длительный мир. Бесконечные войны и восстания заставляли постоянно держать в [Испании](#) крупное войско, отвлекая необходимые силы и средства от других театров военных действий.

Наладить стабильное взаимовыгодное сотрудничество с племенной знатью оказалось неизмеримо сложнее, чем с городской. Деятельность наместников [Испании](#) была связана не столько с судом и администрацией, сколько с войнами и дипломатией.

Вместе с тем в [Испании](#) постепенно селилось все больше римлян и италийцев. Это были ремесленники и негоциаторы, связанные с эксплуатацией рудников и снабжением армии, а также

ветераны и их дети от союзов с местными женщинами. Они оседали в старых городах или создавали новые. Через сто лет после появления римлян в [Испании](#) территория городов и городской цивилизации охватывает не только побережье, но и соседние с ним внутренние области. Они становятся базой и надежным тылом римской армии и римской власти в Ближней [Испании](#).

Следует иметь в виду, что на протяжении первого столетия римской заморской экспансии (примерно с середины III до середины II вв. до н.э.) почти все римские провинции были такими, как [Испания](#), а не такими, как [Сицилия](#). Возможно, именно поэтому римляне так неохотно создавали тогда новые провинции.

Коррупция в провинциальном управлении. Римские наместники выполняли обязанности бывших правителей завоеванных и превращенных в провинции стран. Но если правители были наследственными хозяевами в своих государствах, заинтересованными в планомерной нормальной эксплуатации их ресурсов, то наместники всего лишь временными управляющими, стремившимися использовать короткий срок своей службы с максимальной выгодой для себя.

Римские аристократы, чтобы быть избранными на высшие магистратуры, нередко должны были идти на большие траты и даже залезать в долги. Для возмещения своих потерь им необходимо было руководство успешной военной кампанией, сулящей богатую добычу, или управление провинциями, которые многие из них также рассматривали как свою законную добычу.

То же самое относилось и к их друзьям и клиентам, входившим в когарту претора. Многие из них поездку в провинцию рассматривали как средство поправить свои материальные дела, а назначение в когарту как благодеяние своего друга и патрона.

Сама система управления провинциями с практически безграничной властью наместника, связанного личными неформальными отношениями с назначенными им же самими помощниками и с самыми влиятельными представителями местной знати, способствовала коррупции.

В мирной провинции, такой, как [Сицилия](#), главным видом коррупции была торговля правосудием. Особенно выгодно было разбирать судебные споры между публиканами и налогоплательщиками. Нередко с выгодой для себя, а также своих местных друзей и гостеприимцев наместники решали по апелляции крупные имущественные дела между жителями провинции. Немалые возможности для обогащения предоставляло и уголовное судопроизводство.

Особенно велики были возможности для коррупции в отсталых незамиранных провинциях, таких как [Испания](#). Режим постоянного чрезвычайного положения с бесконечными реквизициями и почти непрекращающимися военными действиями открывал перед недобросовестным наместником практически безграничные возможности для обогащения и приобретения славы и почестей. Некоторые наместники специально провоцировали для этого войны и восстания или жестоко усмиряли мирные племена и общины. Римские историки заметили, что, когда в связи с трудностями на других театрах военных действий в [Испанию](#) не посылали свежие пополнения, там не возникало новых войн и восстаний.

В результате всего этого провинции фактически являлись не столько поместьями римского народа, сколько наместников и их свиты. По словам римского оратора II в. до н.э., они привозили в провинции амфоры, полные вина, а увозили оттуда амфоры, полные денег. Об одном из римских наместников говорили, что он приехал бедным человеком в богатую провинцию, а уехал богатым человеком из бедной провинции.

Провинциалы могли привлечь наместника к суду после окончания срока его полномочий. В 149 г. до н.э. в Риме был создан специальный суд присяжных по делам о вымогательствах в провинциях. Однако он действовал очень вяло, поскольку судьями были сенаторы сами бывшие или будущие наместники. Обвинительный приговор в этом суде, как правило, угрожал не особенно провинившимся наместникам, а тем у кого были влиятельные враги в самом Риме.

Таким образом, римские подданные страдали не столько от самой системы провинциального управления, сколько от злоупотребления этой системой со стороны коррумпированной римской олигархии.

Лекция 7. Рим в период заморских завоеваний III II вв. до н.э. Классическое рабство

Трансформация хозяйства и общества Рима и [Италии](#) в период заморских завоеваний III II вв. до н.э.

Создание Римской Средиземноморской державы оказало глубокое воздействие не только на завоеванные и подчиненные страны и народы, но и на самих завоевателей. Если до заморских завоеваний [Италия](#) была захолустьем Средиземноморья, то после них к середине II в. до н.э. она стала одной из передовых стран античного мира.

Особенно быстро меняется ее облик во II в. до н.э., в период завоевания и подчинения Восточного Средиземноморья. В это время на каждые три года в Рим приходилось два триумфа, то есть торжественных празднования самых крупных побед. В Рим и [Италию](#) хлынули громадные средства в виде захваченной на войне добычи (в том числе массы дешевых рабов), громадных контрибуций, налогов и других доходов из провинций и подарков от дружественных царей.

Не случайно именно в это время (в 167 г. до н.э.) было отменено взимание трибута с римских граждан, а те из них, кто жил в самом Риме, в особенно удачные годы стали получать хлебные раздачи от государства: хлеб им либо отдавали даром, либо продавали за бесценок. После [Ганнибаловой](#) войны и подчинения [Цизальпинской Галлии](#) проходили также массовые раздачи земли римским гражданам и итальяским союзникам.

Землю, отобранную у галлов, отвели под колонии, в которых ветераны из рядовых легионеров получали небольшие земельные участки, а бывшие офицеры и кавалеристы более крупные наделы. Со временем их хозяйства начинают снабжать полуостровную [Италию](#) хлебом, свининой и шерстью, получая взамен оливковое масло (в [Цизальпинской Галлии](#) теплолюбивая маслина не росла) и высококачественную ремесленную продукцию.

На земли, отнятые у итальянских союзников, перешедших на сторону [Ганнибала](#), в [Кампании](#) и Южной [Италии](#), крупных колоний почти не выводили, поскольку власть Рима была там и так достаточно крепкой. Вместо этого они были включены в состав общественного поля и отданы по праву оккупации в наследственную аренду за минимальную плату богатым римским и итальянским землевладельцам, которые завели там процветающие земледельческие хозяйства (рабовладельческие виллы), организованные по последнему слову науки, или громадные скотоводческие поместья (латифундии), в которых под надзором рабов-пастухов паслись многотысячные стада овец, коз и лошадей. Зимой они занимали обширные пастбища Южной [Италии](#), а на лето их перегоняли за многие сотни километров на горные пастбища [Самнии](#). По всей видимости, латифундий в это время было еще немного, поскольку и сам этот термин появляется значительно позже.

II в. до н.э. это время небывалого строительного бума в [Италии](#), эпоха жадно строящихся. В этом столетии римляне осуществили переворот в строительном деле: они изобрели бетон и начали все более широко использовать обожженный кирпич. Без этих строительных материалов невозможно себе представить современное строительство.

Если раньше стены строили из гладко обтесанных каменных блоков с кладкой насухо, то теперь из обожженного кирпича и бетона. Это дало громадный выигрыш как в прочности, так и в дешевизне строительства и открыло новые конструктивные возможности: римляне отныне широко используют при постройке мостов, [акведуков](#), храмов и [базилик](#) арочные перекрытия и купольные своды.

Более 350 мостов, построенных римлянами в разных областях их громадной державы, до сих пор служат людям, вызывая восхищение своим техническим и эстетическим совершенством. Построенный в середине II в. до н.э. Марциев водопровод длиной в 90 километров до сих пор снабжает Рим водой.

Во II в. до н.э. в основном завершается строительство целой сети прекрасных дорог, охватывающей Апеннинский полуостров и [Цизальпинскую Галлию](#), и начинается дорожное строительство в заморских провинциях. Появляются новые и расцветают старые города с

великолепными храмами, [базиликами](#), крытыми рынками, театрами и амфитеатрами, со множеством статуй, вывезенных из Греции и Македонии.

В городах местная землевладельческая знать строит себе роскошные особняки, в которых причудливо соединялись традиционные римско-италийские и новые эллинистические черты: в передней части дома находился надменный атрий зала для приема клиентов и официальных церемоний, а за ней располагался заимствованный у греков перистиль окруженный со всех сторон колоннадой и жилыми помещениями тенистый дворик, в котором среди цветов и украшенных статуями фонтанов отдыхали и пировали домочадцы и близкие друзья хозяина.

Быстрее всех остальных городов растет Рим: за полтора столетия его население увеличилось более, чем вдвое, а сам он, по словам [Цицерона](#), поднялся вверх и повис в воздухе, включая теперь в себя, кроме массы богато украшенных храмов, общественных зданий и особняков, многоэтажные жилые дома (инсулы). Для его снабжения построили грандиозные хлебные склады на берегу [Тибра](#) и несколько водопроводов, обеспечивавших город водой из отдаленных рек и источников.

Аристократы (нобилы) возводили не только роскошные особняки на [Палатине](#) и других римских холмах, но и окруженные парками великолепные дворцы в своих поместьях, вызывавшие у современников восторг и изумление, а у потомков восхищение простотой и непритязательностью быта великих предков.

Вместе с дорогами, городами и рабовладельческими поместьями (виллами) расцветают ремесло и торговля, растет роль денежных расчетов. В конце III в. до н.э. серебряный денарий, примерно равный по стоимости греческой драхме, становится в Риме и [Италии](#) основной денежной единицей.

Во II в. до н.э. в большинстве союзных италийских общин исчезает своя монетная чеканка. Римский денарий постепенно получает широкое распространение в странах Средиземноморья. О его популярности во всем античном мире до сих пор напоминают монеты некоторых современных азиатских и европейских государств, называемые динарами.

Если раньше ремесло было в значительной мере домашним: в крупных хозяйствах имелись свои ткачи, гончары, кузнецы, а в деревнях то, что не под силу было сделать самим, приобретали у сельских ремесленников (причем не обязательно за деньги), то теперь городские ремесленники, жившие в деревянных хижинах (табернах), служившим им одновременно и лавкой, и мастерской, обеспечивали своей продукцией и города и сельскую округу, а владельцы вилл продавали вино и оливковое масло не только на местных городских рынках, но и за пределами [Италии](#).

В III в. до н.э. предметы роскоши: высококачественные ремесленные изделия, лучшие сорта вин и оливкового масла приходилось ввозить из Греции и эллинистических стран. Во II I вв. до н.э. изделия италийских ремесленников и земледельцев не уступали греческим. Высококачественные италийские вина и оливковое масло, а также расписная керамическая посуда, покрытая лаком, продавались не только в [Италии](#) и Западном Средиземноморье, но с I в. до н.э. и в самой Греции.

Судя по многочисленным останкам кораблекрушений в бассейне Средиземного моря (особенно в западной его половине), после 200 г. до н.э. резко выросли как объем морской торговли, так и грузоподъемность торговых кораблей. Если раньше в большинстве своем они перевозили по несколько десятков тонн грузов, то теперь по несколько сотен.

Римские и италийские негоциаторы успешно вели свои дела во всех странах Средиземноморья. Особенно большим размахом отличались действия компаний публиканов, самые крупные из которых, по словам самих римлян, напоминали государство в государстве. Они обладали не только громадными капиталами, но также общей казной и общими собраниями, высшими должностными лицами, массой служащих, зданиями в Риме и провинциях, собственными почтой, флотом и войском.

Они занимались не только откупам разных государственных доходов, но также ростовщичеством, работоторговлей, банковскими операциями. Во главе их стояли самые богатые представители всаднического сословия. Однако в число акционеров входило также множество богатых и

влиятельных людей из других сословий, в том числе и сенаторов, действовавших через подставных лиц.

В конце III в. до н.э. на римских монетных дворах ежегодно чеканили один-два миллиона серебряных денариев, а сто лет спустя уже 14 миллионов. Поскольку такое резкое увеличение в обращении денежной массы не вызвало инфляции, можно предположить, что объем производства и торговли также вырос за это время в несколько раз. Это очень высокие темпы экономического роста для **доиндустриального общества**.

Меняется образ жизни и характер потребления городской землевладельческой знати и богатых негодаторов. То, что в конце III в. до н.э. считалось богатством, сто лет спустя рассматривалось лишь как скромный достаток. В Риме принимают законы против роскоши, суровые, но совершенно бессильные. **Катон Цензор** обвинял современников в отказе от скромной простоты и чистых нравов предков, предсказывая гибель городу, в котором за рыбу платят больше, чем за пахотного вола, и вместе с тем перевозносил тех, кто за свою жизнь многократно приумножил унаследованное от родителей состояние.

Растет уровень потребления даже рядовых тружеников-горожан. Вместо воды, иногда разбавленной медом, и полбяной каши, за которую греки прозвали римлян кашеедами, их ежедневной пищей становятся печеный пшеничный хлеб и вино. Гораздо чаще, чем раньше, они едят мясо.

Из многочисленных преобразований этой эпохи главным, во многом обусловившим все остальные, был переход Рима от натурального хозяйства к **простому товарному производству**, от патриархального рабства к классическому.

Классическое рабство.

В отличие от патриархального рабства, присущего всем древним и многим средневековым обществам, **классическое рабство существовало только в рамках античной гражданской общины, где свободному полноправному гражданину противостоял бесправный и приравненный к вещи раб**. Наиболее развитым и зрелым классическое рабство было в тех античных обществах, в хозяйстве которых товарно-денежные отношения играли достаточно заметную роль.

Своего наивысшего развития и распространения классическое рабство достигло в древнем Риме. Во II-I вв. до н.э. оно постепенно вытесняет патриархальное рабство и начинает оказывать глубокое воздействие на все области жизни древнего Рима: его хозяйство, общество и культуру. Начиная с этого времени, Рим можно с полным правом называть рабовладельческим обществом.

Утверждение и быстрое развитие классического рабства в Риме было обусловлено как внутренними, так и внешними причинами. Победа плебеев в борьбе сословий привела к отмене в 326 г. до н.э. **по закону Петелия** долгового рабства для римских граждан и к ограничению долговой кабалы, тем самым был поставлен предел эксплуатации зависимых и неполноправных работников внутри римской общины.

Главной фигурой среди такого рода работников становится отныне приравненный к вещи раб-чужеземец, эксплуатацию которого не ограничивает ни закон, ни обычай. По принятому в первой половине III в. до н.э. **закону Аквилы** убийство чужого раба, так же как и чужого быка, рассматривалось не как уголовное преступление, а лишь как причинение имущественного ущерба. Провинившийся должен был только заплатить хозяину раба или быка их стоимость. Раб, таким образом, считается частью хозяйственного инвентаря. В агрономическом трактате **Теренция Варрона** выделяются три вида орудий, входящих в инвентарь поместья: немые (плуги, телеги), полуговорящие (волы, ослы) и говорящие (*instrumenta vocalia*, то есть рабы).

Нормы эксплуатации рабов зависели не только от их происхождения, обычаев и законов, но также и от условий и характера их труда. Патриархальное рабство предполагает натуральное хозяйство, в условиях которого рабы производили продукцию для непосредственного потребления господина, его домочадцев и работников, то есть то, что экономисты именуют потребительской стоимостью. Поэтому не было особой необходимости в интенсификации хозяйства, в постоянном

количественном и качественном росте производимой продукции, а значит и в усилении эксплуатации рабов

Классическое рабство нормально функционирует в хозяйстве, связанном с рынком, в условиях **простого товарного производства**, когда товаром становится все, кроме рабочей силы, поскольку она не принадлежит работнику. В этом случае рабы производили меновую стоимость, то есть товар, и, следовательно, их господа были заинтересованы в постоянной интенсификации производства и в усилении эксплуатации рабов до предела.

В экономике Рима товарно-денежные отношения утверждаются и развиваются уже в III в. до н.э., но особенно быстро и интенсивно со II в. до н.э. в связи с заморскими завоеваниями и созданием Римской империи. Вместе с ними быстро развивается и проникает во все области жизни классическое рабство.

По подсчетам современных ученых, **во II I вв. до н.э. в Италии было два-три миллиона рабов, составлявших примерно треть всего ее населения**. Поскольку доля работоспособных людей, участвующих в производстве, то есть так называемого самостоятельного населения среди рабов была гораздо выше, чем среди свободных, а рабы, как правило, были заняты в самых передовых типах хозяйства и в ключевых областях общественной жизни, то их значение в развитии хозяйства и общества было намного больше, чем их относительная численность.

Таким образом, **хотя раб считался вещью или в лучшем случае человеком, стоящим вне общества, фактически он являлся ключевой фигурой этого общества, без которой его дальнейшее развитие было невозможным**.

Рабовладельческая вилла. Все рабы подразделялись на сельских и городских. Римляне называли их соответственно сельской и городской фамилией, а их господина нередко именовали отцом семейства (*pater familias*).

Большая часть рабов была занята в сельском хозяйстве, главной отрасли производства. В земледелии основным типом рабовладельческого хозяйства было связанное с рынком поместье средних размеров рабовладельческая вилла. Ее расцвет в **Италии** приходится на II в. до н.э. I в. н.э.

Отличие виллы от крестьянского хозяйства заключалось в том, что она позволяла помещику и его домашним не участвовать ни в производстве, ни в постоянном управлении хозяйством, а только осуществлять общий контроль над управлением. На вилле они бывали только наездами, а большую часть времени проводили в городе.

Нижняя граница между виллой и крестьянским хозяйством проходила на уровне 40 50 **югеров**, то есть 10 12 гектаров. Меньшее по площади хозяйство принадлежало уже не мелкому помещику, а зажиточному крестьянину. Верхняя граница между виллой и латифундией, отделяющая богатого помещика от могущественного магната проходила на уровне примерно 1000 **югеров**. Вилла в отличие от латифундии была легкообозримой и управляемой.

Наиболее рентабельной и распространенной была вилла площадью в 200-300 югеров, которую обрабатывали полтора-два десятка рабов. В таком поместье, как правило, сочетались элементы товарного и натурального хозяйства: одна из отраслей была ориентирована на рынок, а остальные на обеспечение собственными продуктами семьи и рабов помещика.

В главной отрасли хозяйство велось по последнему слову науки хорошо подготовленными рабами-специалистами с самыми лучшими орудиями труда. Производилась продукция высокого качества, востребованная рынком, например, вино или оливковое масло. В остальных отраслях ограничивались самыми необходимыми денежными затратами и трудовыми усилиями.

Всю ремесленную продукцию и большую часть работников хозяину приходилось приобретать на рынке. Таким образом, без постоянных рыночных связей и развитого городского ремесла вилла не могла бы существовать как особый хозяйственный организм.

Хозяйство на вилле было организовано рационально и научно с учетом богатого опыта, накопленного не только римскими, но также греческими и **карфагенскими** агрономами. Многие римские землевладельцы заимствовали из-за границы, а также выводили в своих экспериментальных питомниках новые сорта растений и породы домашних животных, разрабатывали на практике вместо старинного двуполья **сложные севообороты**, учились восстанавливать почвенное плодородие с помощью удобрений. Римские агрономические трактаты использовались в качестве руководства европейскими агрономами вплоть до XIX века.

Римляне проявили необыкновенное мастерство в организации труда занятых на вилле рабов, составлявших сельскую фамилию. Она включала в себя три вида рабов: 1) администраторов управляющего поместьем виллика и надсмотрщиков; 2) специалистов квалифицированных пахарей, виноградарей, ветеринаров и т. д.; 3) чернорабочих. Такой состав работников позволял использовать на вилле преимущества рациональной организации труда, специализации и кооперации. В этом отношении вилла превосходила как крестьянское хозяйство, так и хозяйство земледельца-арендатора, трудившегося в появившейся с I в. до н.э. земледельческой латифундии.

Римские агрономы рассчитали необходимые затраты времени на каждый вид работы, например, сколько трудодней требовалось, чтобы вспахать поле площадью в 20 **югеров**. Виллики обязаны были следить, чтобы рабы всегда укладывались в назначенные сроки. По подсчетам современных ученых, нормы выработки рабов значительно превышали принятые в крестьянском хозяйстве. Это было связано не только с использованием труда специалистов и применением более дорогих высококачественных орудий, но и с хищнической эксплуатацией рабского труда.

Рабочий день раба в среднем продолжался 14-15 часов в сутки, а во время летней страды доходил до 16-17 часов. У них не было ни перерыва на обед, ни выходных дней. И хотя в праздничные дни, посвященные почитанию богов, запрещалось трудиться не только свободным и рабам, но даже рабочему скоту, помещики находили способы обойти этот запрет. Они руководствовались правилом **Катона Цензора**, автора первого римского агрономического трактата О земледелии: **Раб должен или работать, или спать**.

На вилле рабы спали в жалких маленьких каморках по несколько человек на одном топчане. Самые опасные и непокорные из них жили в эргастуле, поместной тюрьме, расположенной обычно в подвале. Некоторые из них и спали, и работали в колодках. У сельских рабов, за исключением виллика и одного-двух привилегированных управленцев или специалистов, не было возможности вести семейную жизнь, заводить и растить детей. Кроме виллики сожительницы управляющего-виллика и одной-двух ее помощниц, женщин на вилле не было.

Катон рекомендует хорошему хозяину заботиться о своем рабочем скоте и о рабах: Рабам не должно быть плохо, они не должны мерзнуть и голодать. Судя по рекомендациям римских агрономов, во время полевых работ рабы получали достаточно солидный паек, не уступавший пайку римского легионера, у них была грубая, но удобная теплая одежда, заболевших рабов освобождали от работ и лечили.

Вместе с тем **Катон** советует, чтобы не держать в хозяйстве ненужного хлама, продавать задешево старого и болезненного вола или раба. По предположениям современных ученых, возраст дряхлости и болезней для сельского раба наступал где-то после 30 лет.

Рабы не были единственными работниками на вилле. В период сбора урожая, когда потребность в рабочих руках резко возрастала, помещики привлекали к сельским работам свою городскую фамилию, а также нанимали батраков из разорившихся безземельных крестьян.

Кроме того, часть земли могла сдаваться арендаторам-издольщикам из числа малоземельных соседей, не способных прокормиться с собственного надела. Римские агрономы рекомендуют сдавать соседям в аренду вредные для здоровья болотистые участки, чтобы не губить нужных в хозяйстве рабов. Судя по их советам, каждая вилла была окружена массой крестьянских хозяйств. Добрые отношения с их владельцами были для помещика залогом спокойной и удобной жизни.

Использование на вилле передовой агротехники, самого лучшего хозяйственного инвентаря, преимуществ, связанных с рациональной организацией труда, специализацией и кооперацией, а также доведенная до предела эксплуатация рабского труда позволяли до

поры до времени компенсировать его коренной недостаток полную незаинтересованность работников в результатах своей деятельности.

Помещикам труднее всего было иметь дело с рабами-специалистами, знающими и инициативными работниками. Очевидно, для них рабская доля была особенно тяжелой. По словам одного из римских писателей-агрономов, проворство и ум в рабе всегда близки к неповиновению, тупость же и медлительность к добродушию и покорности. Агрономы жалуются, что наиболее умных и сведущих рабов приходится постоянно держать в эргастуле и выпускать на работу в колодках, заставить их добросовестно выполнять сложные трудовые операции, на которые, кроме них, никто не способен, невероятно тяжело.

Со временем помещики начали пытаться заинтересовать нужных им рабов в результатах своего труда с помощью разных льгот и привилегий. Они могли выделить виллику и немногим особенно ценным работникам в пожизненное пользование несколько коз или овец и даже небольшой участок земли. Такое рабское имущество называлось **пекулий**. Раб с пекулием мог иметь сожительницу и детей, вести какое-то подобие семейной жизни. Однако судя по постоянным сетованиям римских агрономов такие льготы мало помогали. Политика кнута представляется им более надежной в отношении непокорных рабов, чем политика пряника.

Хозяйство на вилле постепенно усложнялось и совершенствовалось, требования к качеству товарной продукции постоянно росли, а вместе с ними увеличивалась потребность в квалифицированных инициативных работниках. Но заставить их работать не за страх, а за совесть, не удавалось ни с помощью колодок, ни с помощью подачек. Это ставило жесткий предел развитию самого передового в условиях древнего мира, совершенного в отношении техники и технологии хозяйственного организма.

Тем не менее благодаря преимуществам, связанным с рабовладельческой виллой, первоначально удалось добиться хороших результатов. С I в. до н.э. по качеству товарной продукции италийское земледелие не уступало греческому. Урожайность зерновых была в среднем **сам 10** (в крестьянском хозяйстве сам три, сам четыре), доходность виллы примерно шесть процентов годовых. Такому уровню урожайности и доходности могли бы позавидовать многие российские помещики, жившие две тысячи лет спустя.

Благодаря трудившимся на виллах рабам в течение нескольких столетий **Италия** переживала небывалый расцвет и, по словам современников, была так засажена деревьями, что казалась сплошным фруктовым садом. Постоянный рост товарной продукции земледелия стал основой для процветания городов и городского ремесла, а вместе с ними и античной городской цивилизации.

Рабы в скотоводческом хозяйстве. Занятые в **отгонном скотоводстве** рабы также мало походили на своих собратьев из рабовладельческих вилл, как суровые и воинственные горцы-скотоводы на живущих в долинах свободных крестьян.

Тысячи закаленных, крепких вскормленных мясом рабов-пастухов, с детства приученных скакать на лошадях и сражаться с волками и разбойниками, сопровождали насчитывавшие сотни тысяч голов стада, переходившие каждый год с летних пастбищ на равнинах Южной **Италии** на зимние в горах **Самния**. Многие из них никогда не видели владевших этими стадами богатых и могущественных магнатов и не были приучены гнуть спину перед кем бы то ни было.

От их мужества, находчивости и знаний зависело благосостояние их хозяев. Крупномасштабное **отгонное скотоводство** было очень выгодным и вместе с тем чрезвычайно рискованным занятием, поэтому господа стремились расположить к себе рабов-пастухов. Их охотно наделяли пекулиями (обычно несколькими головами скота) и подругами-сожительницами, поскольку свое имущество и своя семья, перспектива со временем выкупиться на волю могли надежнее всего привязать их к господскому хозяйству, заставить работать не за страх, а за совесть.

Суровые и храбрые рабы-пастухи представляли собой ценный капитал и вместе с тем очень опасную силу. По мнению многих римлян, все они были свирепыми разбойниками и смутьянами. Уже в начале II в. до н.э. из-за волнений рабов-пастухов в Южную **Италию** пришлось послать войско во главе с претором, который подавил эти выступления и приговорил к смерти семь тысяч их участников.

Городская фамилия. В пору роста и процветания городов **Италии** значительную и наиболее активную часть их жителей составляли рабы и вольноотпущенники. Семья, у которой не было слуг-рабов, по меркам этой эпохи считалась бедной.

Роскошные особняки аристократов обслуживали целые толпы нарядных статных и невероятно наглых рабов. Перед теми из них, кто находился в фаворе у своих влиятельных господ, лебезили послы дружественных царей и свободных городов, вручая им богатые подарки в ответ на обещание оказать содействие. Когда **Сципион Эмилиан**, отправляясь в зарубежную поездку, взял с собой всего семерых рабов, все римляне были в изумлении от такой скромности и неприхотливости.

Однако большая часть рабов обслуживали не особняки аристократов, а дома и наемные квартиры людей более скромного достатка. Даже небогатые торговцы и ремесленники, некоторые из которых сами были рабами, нередко имели по два-три раба, являвшихся для них одновременно и помощниками в их деле, и слугами.

Положение рабов, находившихся в домашнем услужении, было несравненно легче, чем их собратьев, трудившихся на виллах. Ссылка в деревню была для них тягчайшим наказанием. У многих из них были пекунии, постоянные сожительницы из рабынь и оставалось свободное время, которым они могли распоряжаться по собственному желанию.

Негодные, с точки зрения римлян, рабы проводили его в театрах, харчевнях и публичных домах, а хорошие и дельные посвящали тому, чтобы всякими правдами и неправдами приумножить свой пекулий и со временем выкупиться на волю вместе со своей подругой и детьми. Когда некий римский аристократ узнал, что один из его юных рабов, вместо того, чтобы проедать скудные средства, выдаваемые ему на пропитание, кормится объедками, а деньги под грабительские проценты ссужает своим товарищам по рабству, он стал выделять его из числа прочих, давать ему важные поручения, а со временем отпустил на свободу, и тот, впоследствии став сборщиком налогов, разграбил целую провинцию, обогатив и себя самого, и своего патрона и начальника.

У жизни рабов под одной крышей с хозяевами была и обратная сторона. Абсолютная власть одних людей над другими развращала и властителей и подвластных.

До нас дошло немало историй о господах, свирепствовавших над своими рабами и поплатившихся за это жизнью. Такие случаи были, по всей видимости, скорее исключением, чем правилом. Но даже и обычные порядочные люди нередко вымещали свое раздражение на собственных рабах. Римский врач **Гален** сообщает, что ему нередко приходилось лечить своих богатых друзей от ушибов, которые они сами себе причиняли, избивая в гневе прислуживавших им рабов.

Рабы со своей стороны не упускали случая, чтобы обмануть или обворовать господина (это одна из постоянных тем римской комедии), нередко пускались в бег. У римлян недаром бытовала поговорка: **Сколько рабов, столько врагов.**

Катон Цензор, являвшийся, по мнению римлян, не только идеальным гражданином, но и идеальным господином, чтобы обезопасить себя от козней своих рабов, постоянно ссраивал их друг с другом. Когда, действуя в качестве судьи в своем домашнем суде, он приговаривал провинившегося раба к смерти, в число его советников входили остальные рабы, находившиеся в доме, и приговор выносился только единогласно. Не случайно слуг **Катона** ставили в пример всем остальным слугам-рабам.

Среди рабов, принадлежавших к городской фамилии, имелись особо привилегированные, участь которых была более легкой, чем у остальных. Кроме фавориток и фаворитов, к ним относились самые близкие к господину слуги, пользующиеся его любовью и доверием: его няня-кормилица и ее дети (молочные братья и сестры господина), суровый и ворчливый дядька-наставник (вроде Савельича из Капитанской дочки), его учителя, врачи, секретари и управляющие, посвященные во все его тайны. Они нередко получали от господина подарки, в том числе и свободу.

Многие из таких рабов, обычно греков по происхождению, были образованнее своих господ и потому наиболее им полезны. Во II I вв. до н.э. они составляли немалую долю живших и творивших в Риме и **Италии** педагогов, писателей, врачей, актеров и художников. Современные

историки иногда называют их **рабской интеллигенцией**. Трудно представить себе, как развивалась бы римская культура в эпоху Поздней республики без их активного участия.

Немалую ценность для господ представляли также грамотные и инициативные рабы-специалисты: квалифицированные мастера-ремесленники, оборотистые торговцы и предприниматели, опытные управленцы. Таких рабов, так же как представителей рабской интеллигенции, невозможно было заставить работать в полную силу из-под палки. Господа нередко ставили их во главе своих предприятий, выплачивая им солидное жалованье, если те приносили доход. В этом положении, например, находились служащие компаний публиканов, почти поголовно являвшиеся рабами. Квалифицированных ремесленников могли сдавать внаем, оставляя им часть заработанной ими платы.

Нередко такого рода **рабов переводили на пекулий**, предоставляя им практически полную хозяйственную самостоятельность в обмен на выплату обусловленного оброка. Это принципиально отличало их от рабов с пекулием, также имевших некое подобие имущества, а иногда и семьи, но трудившихся под надзором своего господина или его управляющих и надсмотрщиков.

Рабы на пекулии. По словам римских юристов, рабский пекулий находился в составе имущества господина, но принадлежал рабу. Он мог представлять собой выделенную господином рабу определенную сумму денег, ремесленную мастерскую или лавку, торговый корабль и даже поместье с другими рабами.

Раб на пекулии обязан был отдавать господину значительную долю своего дохода, но все, что оставалось сверх оговоренной суммы, оставлял себе. Работая не за страх, а за совесть, он мог со временем стать владельцем процветающего предприятия, накопить немалые средства и выкупиться на волю вместе со своим пекулием, сожительницей и детьми. В состав пекулия оборотистого и удачливого раба нередко входили другие рабы, которые назывались викариями, то есть заместителями. Выкупаясь на волю, он обычно оставлял господину вместо себя раба-викария.

Рабы на пекулии и образом жизни, и всеми своими интересами были теснее связаны со свободными коллегами, чем с другими рабами из своей фамилии. Они входили в одни и те же профессиональные и соседские коллегии [1] с полноправными гражданами, участвовали в общих празднествах, пирах и священнодействиях и нередко занимали там высшие выборные должности.

Формально господин мог в любой момент отнять у раба данный ему пекулий, но такое случалось крайне редко, поскольку самому господину было невыгодно убивать курицу, несущую ему золотые яйца, а, кроме того, общественное мнение не приветствовало такие действия. Если господин продавал или дарил такого раба, то, как правило, вместе с пекулием.

Вывод раба на пекулий был одним из самых эффективных средств его эксплуатации. Он свидетельствует о значительной гибкости системы классического рабства. Однако и раб на пекулии, пользовавшийся нередко солидным достатком и немалыми привилегиями, оставался юридически бесправным и лично незащищенным, а это ограничивало его хозяйственные возможности. Иное положение было у раба, выкупившегося или отпущенного господином на волю и вошедшего тем самым в особое сословие вольноотпущенников (либертинов).

Вольноотпущенники. Значительная доля рабов, входивших в городскую фамилию, со временем получала свободу и римское гражданство. Во II I вв. до н.э. в Риме и других городах **Италии** жили сотни тысяч вольноотпущенников, составляя значительную долю городского населения. Македонский царь **Филипп V** считал даже, что наделение вольноотпущенников римским гражданством было причиной могущества и многочисленности римлян.

Однако вольноотпущенники не были полноправными гражданами. Именно из-за множества правовых ограничений, связанных с их статусом, римляне причисляли их к особому неполноправному сословию либертинов.

Вольноотпущенники не имели права служить в легионах, привилегированных частях римской армии. На военную службу их призывали редко и только во флот, который, по мнению римлян, был самым подходящим местом для всякого сброда.

При голосовании в народном собрании вольноотпущенники не имели почти никакого значения, поскольку их всех зачисляли в четыре городские трибы, имевшие всего четыре голоса против 31 у сельских триб.

Кроме того, вольноотпущенники не могли входить ни в сенаторское, ни во всадническое сословия и вступать в законный брак с членами этих привилегированных сословий. Наконец, они не могли занимать магистратуры ни в самом Риме, ни в муниципиях. В отличие от свободнорожденных граждан, их разрешалось допрашивать под пыткой. Правда на детей вольноотпущенников все эти ограничения и утеснения уже не распространялись, а сами они считались свободнорожденными.

Дополнительные стеснения были обусловлены тем, что вольноотпущенники становились клиентами своих бывших господ. Они были должны оказывать почтение патронам и их семьям. Это не только обязывало их проявлять внимание и предупредительность, но и ограничивало в правах: они не могли выступать против патрона в уголовном суде, а также затевать против него имущественную тяжбу без разрешения претора. Патрон, который, как считалось, заменял вольноотпущеннику отца, мог безнаказанно побить его, когда был чем-то недоволен, если же вольноотпущенник отвечал тем же, то это рассматривалось как тягчайшее преступление.

Если вольноотпущенник получал свою свободу не за выкуп, а как подарок, он служил патрону бесплатными отработками, продолжая хотя бы и в ограниченном виде выполнять по отношению к бывшему господину свои старые обязанности. В случае, когда вольноотпущенник умирал бездетным, половину его имущества получал по наследству патрон.

Таким образом, отпуск на волю позволял добиться от самых инициативных и квалифицированных рабов, чтобы они трудились не за страх, а за совесть. Кроме того, за полученный выкуп можно было купить нового раба, а если свободу предоставляли без выкупа, то бывшего раба можно было продолжать эксплуатировать иным образом, не тратясь при этом на его содержание. Наконец перспектива получить свободу заставляла многих рабов из городской фамилии терпеть тяготы своего положения в надежде на лучшую долю. Они, как правило, не принимали участия в могучих восстаниях рабов, которые приходится на период Поздней республики.

Поэтому вряд ли можно согласиться с теми историками, которые считают массовый отпуск рабов на волю признаком кризиса римского классического рабства. Наоборот, он свидетельствует о гибкости и прочности этой системы отношений. Вероятно, [Филипп V](#) был прав, считая превращение рабов в граждан одной из причин римского могущества.

Судьба бывших рабов, получивших свободу и гражданство, складывалась по-разному, причем нередко в зависимости от их специальности и общественного положения их патрона. Слуги, секретари, управляющие и деловые агенты, как правило, продолжали служить своему бывшему господину. Они нередко продолжали жить в его доме, а после смерти покоились в его семейной гробнице.

Патроны нередко поручали таким вольноотпущенникам управление своими доходными предприятиями или вступали с ними в товарищество для совместного занятия прибыльными, но малопочтенными деловыми операциями, такими, как ростовщичество, работоторговля, подряды и откупа. Львиную долю прибыли получал обычно патрон, а позора вольноотпущенник.

Аристократы нередко использовали образованных и смекалистых вольноотпущенников как помощников, а иногда и пособников в своей политической и государственной деятельности, при управлении провинциями. Им можно было давать самые деликатные поручения, поскольку в суде не принимались свидетельские показания патронов и клиентов друг против друга. Эти доверенные помощники и агенты со временем могли приобретать немалое политическое влияние и богатство. Один из них оставил своим наследникам более четырех тысяч рабов и 250 тысяч голов мелкого рогатого скота. Дети и внуки таких вольноотпущенников нередко становились всадниками и сенаторами.

Рабы на пекулии, выкупившиеся на волю вместе со своим имуществом и семьей, обычно продолжали заниматься тем же, чем и раньше, но уже как полностью самостоятельные хозяева. Они могли быть владельцами крупных ремесленных мастерских с полутора-двумя десятками работников или небольших таберн, совмещавших в себе лавку, мастерскую и жилье для хозяина, его домочадцев и одного-двух подмастерьев или приказчиков. Некоторые из них занимались разного рода предпринимательской деятельностью.

Со временем их связи с патроном и его семьей слабели, а со своими соседями и коллегами как рабского, так и свободного статуса все более крепились. Правовые стеснения и низкий социальный престиж могли оборачиваться им на пользу. Они не служили в армии, не увлекались политикой, не чурались самых грязных и низких занятий, если только те обещали доход. Многие из них добивались под конец жизни благосостояния, покупали собственные дома, а иногда и поместья. На пороге принадлежавших им жилищ нередко встречаются выложенные мозаикой надписи: Здравствуй, прибыль или Прибыль радость. Их детям была открыта дорога не только к благосостоянию, но и к более высокому общественному положению.

Принадлежавшие к привилегированным сословиям всадники и сенаторы обычно с презрением третировали преуспевших и разбогатевших вольноотпущенников, рассматривая их как разрядившееся в пурпур отребье, но в значительной мере именно благодаря им и связанным с ними рабами на пекулии римское хозяйство и общество этой эпохи развивались так быстро и динамично.

Вместе с тем та роль, которую рабы и отпущенники играли в ремесле, торговле и сфере услуг, еще более обесценивала эти виды деятельности в глазах римлян из приличного общества. Вошла в поговорку реплика одного из героев римской трагедии: **Работа за плату делает человека рабом**. По мнению [Цицерона](#), в труде ремесленника и торговца нет ничего подобающего свободнорожденному человеку. Таким образом, **многие виды труда, без которых невозможно развитие хозяйства и общества, были, в представлении самых влиятельных членов этого общества, презренными рабскими занятиями**.

Лекция 8. Римская гражданская община в III II вв. до н.э.

[Лекция 1](#) | [Лекция 2](#) | [Лекция 3](#) | [Лекция 4](#) | [Лекция 5](#) | [Лекция 6](#) | [Лекция 7](#) | [Лекция 8](#)

[На главную страницу](#)

Эпоха гражданского мира.

Полтора столетия, разделяющие окончание борьбы сословий (закон [Гортензия](#) 287 г. до н.э.) и начало гражданских смут (реформа Тиберия [Гракха](#) 133 г. до н.э.), считаются золотым веком Рима-полиса и нередко сравниваются с классическим периодом в истории древней Греции. В это время римляне ведут успешные войны в основном за пределами [Италии](#), а в самом Риме царят мир и относительное согласие. Поскольку все социальные конфликты внутри гражданского коллектива удавалось улаживать мирным законным путем, массовых народных движений и выступлений не было.

Во II в. до н. э. в разных районах [Италии](#) несколько раз вспыхивали волнения рабов, и римские магистраты для подавления их, вместо того, чтобы перебрасывать из провинций военные силы, нередко вооружали местных крестьян и пресекали эти выступления прямо в зародыше.

Со II в. до н.э. статус римского гражданина становится особенно почетным и завидным. Порциевы законы, принятые в этом столетии, окончательно отменили телесные наказания для граждан в Риме и [Италии](#) и значительно ограничили их для тех из них, кто проходил военную службу в провинциях. В мирное время римских граждан нельзя было держать в тюрьме, подвергать пыткам, а также приговаривать к крупным штрафам, изгнанию или смертной казни иначе, чем судом народного собрания.

Со 167 г. до н.э. римские граждане уже больше не платили трибут. После успешных войн они получали львиную долю военной добычи и земельных наделов на отвоеванных у противника территориях. И в провинциях, и в дружественных царствах они пользовались массой привилегий и

неформальных преимуществ. Стоило попавшему в беду римлянину гордо произнести: Я римский гражданин, как местные власти немедленно приходили ему на помощь, а обидчики рассыпались в извинениях.

Когда в 80-ые годы II в. до н.э. римляне выводили латинские колонии на отнятые у **цизальпинских** галлов земли, они столкнулись с нежеланием массы безземельных граждан получать землю в обмен на римское гражданство. Римским властям пришлось изменить старые обычаи и начать выводить колонии римских граждан, куда не допускались союзники-италики. В отличие от латинских их называют гражданскими колониями. Кроме того, с этих пор римляне перестали создавать новые муниципии, поскольку их власти в **Италии** уже ничего не угрожало. Тем самым **дистанция между гражданином и союзником, римлянином и италиком стала еще больше.**

В это же время в сенат от властей латинских колоний начали поступать жалобы на то, что их общины не могут выполнять свои обязательства перед Римом, поскольку латинские граждане, пользуясь правом переезда, массами переселяются в Рим и муниципии, чтобы получить римское гражданство. В ответ беглецов насильственно водворили обратно, а право переезда обусловили такими ограничениями, что воспользоваться им стало фактически невозможно. Между римским и латинским гражданством выросла непроходимая пропасть. Римские граждане высоко ценили свой особый статус и связанные с ним привилегии. Они не желали делиться ими с кем бы то ни было.

Однако все эти привилегии сами по себе не обеспечивали привольного и беззаботного житья. Для римского гражданского коллектива были характерны имущественные и социальные различия, постепенно углублявшиеся на протяжении III-II вв. до н.э. К концу эпохи гражданского мира пропасть между низами и верхами римского общества была едва ли не шире, чем между гражданами и негражданами.

Государственный строй Рима в эпоху гражданского мира.

Социальные различия между римскими гражданами усугублялись олигархическим характером Рима-полиса.

Формально верховная власть в Риме, так же как и в любом полисе, принадлежала римскому народу, то есть совокупности всех римских граждан. В представлении людей той эпохи, римский народ и римское государство это одно и то же, поэтому союзные Риму государства назывались друзьями и союзники римского народа, а власть Рима над завоеванными и подчиненными странами владычество римского народа. Как уже говорилось выше, нормальное правильное государство, противопоставляемое тирании и деспотии, именовалось в Риме республика (*res publica*), букв. общее дело. По определению **Цицерона**, государство является достоянием народа.

В соответствии с этими представлениями, **народное собрание в Риме после окончания борьбы сословий обладало всей полнотой власти: только оно принимало законы, объявляло войну и заключало мир, избирало всех высших должностных лиц (магистратов) и представляло собой верховный суд по преступлениям, совершенным римскими гражданами.** Однако на практике оно было в немалой мере подконтрольно сенату и магистратам и далеко не всегда выражало волю большинства римских граждан.

Для того чтобы выяснить, насколько велик был разрыв между теорией и практикой, и сколь обширны были реальная власть и влияние римской олигархии, необходимо, во-первых, разобраться в том, как работали основные органы власти и управления Римской республики: народное собрание (комиции), магистраты и сенат, а во-вторых, в том, что представляло собой римское общество, какова была социальная структура Рима-полиса.

Комиции и конции. В Риме этой эпохи функционировали два вида народных собраний: **центуриатные и трибутные комиции.** С ними были связаны **политические митинги (конции)**, на которых происходило предварительное обсуждение предложений, выносившихся на утверждение комиций.

Центуриатные комиции, связанные с делением граждан на имущественные классы и центурии, назывались также большими комициями или войском и созывались на **Марсовом поле**, предназначенном для военных парадов и учений. Они **решали вопрос об объявлении войны или заключении мира, выбирали высших магистратов (консулов и преторов), возглавлявших во время войны армию, и вершили суд по самым тяжким преступлениям, каравшимся лишением римского гражданства или смертной казнью**. Они также могли принимать законы, но это происходило крайне редко.

В III в. до н.э. они были реформированы и стали несколько более демократичными, чем раньше. Теперь голоса всадников и граждан первого класса составляли меньше половины от общего числа, но даже и после этого в них, по свидетельству **Цицерона**, сохранялся перевес богатых граждан над бедными, а пожилых над молодыми.

Трибутные или малые комиции, голосовавшие по территориальным округам (трибам), в гораздо большей мере были способны выражать волю большинства римских граждан. **Их главной задачей было принятие новых законов** и выборы низших магистратов (эдилов, квесторов и народных трибунов). Они также вершили суд над гражданами, чьи преступления карались наложением штрафа.

Трибутные комиции созывались гораздо чаще центуриатных и решали очень широкий круг вопросов. Начиная со II в. до н.э. они приобретают более важное значение в политической жизни, чем центуриатные комиции.

В отличие от народных собраний в демократических греческих полисах и большие и малые комиции были плохо приспособлены для выражения воли большинства граждан.

Из-за многочисленности римских граждан и зачастую отдаленности их местожительства от Рима даже наиболее важные комиции и конции мог посещать в лучшем случае лишь каждый пятнадцатый или каждый двадцатый из них.

Самыми активными участниками комиций были граждане, проживавшие в самом Риме, но поскольку почти все они входили в четыре городские трибы, при голосовании в трибутных комициях у них было всего лишь четыре голоса против 31 у граждан, числившихся в сельских трибах. При голосовании в комициях самые отдаленные от Рима сельские трибы, как правило, были представлены немногочисленными зажиточными гражданами, которые могли себе позволить такое дорогое удовольствие как путешествие в Рим. В центуриатных комициях рядовые горожане в большинстве своем также не могли играть сколько-нибудь значительную роль из-за низкого имущественного ценза.

Повестка дня и комиций, и конций целиком и полностью зависела от созывавших их магистратов, которые председательствовали на них, и от сената, заранее обсуждавшего вопросы, выносившиеся на утверждение комиций и принимавшего по ним предварительные решения. В отличие от греческих демократий в Риме рядовые граждане были лишены права политической инициативы.

Рядовые участники комиций и конций не могли обсуждать выносившиеся на их рассмотрение вопросы. На комициях они только голосовали, а на конциях слушали выступления магистрата-председателя и тех высокопоставленных магистратов и сенаторов, которым он предоставлял слово. Свое мнение об их речах они могли выражать лишь аплодисментами и шиканьем. Обстоятельного обсуждения важных политических вопросов с разбором всех аргументов за и против не проводилось. **Настоящие политические дебаты велись в сенате, а не на конциях**. Не случайно граждане греческих демократических полисов, активно участвовавшие в политических дебатах, на сессиях народного собрания сидели, а римляне на комициях и конциях всегда стояли.

Голосование в комициях было открытым, что позволяло самым высокопоставленным и влиятельным гражданам контролировать своих клиентов и оказывать давление на остальных участников голосования. Немалые политические возможности были у магистрата-председателя, который мог отказаться представить на голосование в избирательных комициях кандидатуры негодных ему соискателей.

В результате всех этих ограничений и по содержанию своей деятельности и по своему внешнему облику римские комиции сильно отличались от греческой экклесии. Римские солдаты, которые в военное время несли гарнизонную службу в греческих городах, оказавшись свидетелями горячих дебатов на заседаниях местных народных собраний, приходили в изумление от этого странного и непонятного им зрелища.

Некоторые современные исследователи полагают, что народное собрание в Риме вообще не играло самостоятельной роли в политике, являясь лишь объектом манипуляции со стороны мощных олигархических клик, послушным проводником чужой политической воли. Однако, как указывают их оппоненты, политическая роль комиций была неоднозначной, а конкретные результаты их голосования, как правило, непредсказуемыми.

И действительно ни одному политику победа на выборах не была заранее гарантирована. Даже самым знатным и спесивым кандидатам в магистраты приходилось пожимать на [Форуме](#) мозолистые руки будущих избирателей и просить их о содействии. Когда какой-то из них попытался пошутить над этими мозолями, спросив простого крестьянина, не служат ли ему руки для ходьбы, он в результате с треском провалился на ближайших выборах. Незнатным соискателям случалось побеждать знатных, а законопроектам, ненавистным подавляющему большинству сенаторов, становиться законами.

Когда на голосование ставились вопросы, жизненно важные для рядовых граждан, относившиеся к их домашним интересам, например, о распределении земельных наделов, установлении нормы долгового процента, даровании прав гражданства союзникам или выборах консула, под командованием которого избирателям предстояло отправиться на особенно тяжелую и опасную войну, никакое давление сверху и никакие манипуляции не приводили к желательным результатам.

Магистратура. В республиканском Риме, как и в любом демократическом греческом полисе исполнительная власть принадлежала выборным должностным лицам, получавшим ее от народа, то есть от граждан, и обязанным осуществлять ее под контролем и в интересах всего гражданского коллектива. Римляне называли таких должностных лиц магистратами, а греки, как правило, архонтами. Оба этих слова означают начальник или правитель. При общем сходстве римских магистратов и греческих архонтов, между ними имелись также существенные различия.

Во II в. до н.э. **должность магистрата была коллегиальной (каждый магистрат мог отменить приказ своего коллеги по должности), срочной (обычно годичной), безвозмездной и подотчетной.** Нельзя было занимать несколько должностей одновременно или одну и ту же несколько лет подряд. Повторное занятие той же самой должности разрешалось лишь в виде редкого исключения. В самом Риме все магистраты находились под контролем народных трибунов, имевших право вето. В большинстве случаев свои обязанности магистраты осуществляли открыто и публично на глазах у сограждан.

Магистраты, находившиеся в Риме, принимали самые важные решения только после обсуждения их в сенате с учетом мнения большинства сенаторов. Магистраты, вершившие суд в провинциях, консультировались с высокопоставленными сотрудниками из своей когорты, а командовавшие армиями, обсуждали свои планы и решения в военном совете, главную роль в котором играли офицеры из сенаторов и всадников. Отказ от такого порядка действий мог привести в Риме к отмене принятого решения народным трибуном или коллегой по должности, а в военной обстановке он мог пройти безнаказанно, если единолично принятое решение приводило к победе, в противном же случае магистрату грозило последующее судебное разбирательство и суровый приговор.

Магистраты подразделялись на старших и младших, но поскольку все они получали свою власть непосредственно от народа, старшие магистраты, как правило, не могли отдавать приказы младшим. В случае сотрудничества между ними старшие магистраты опирались скорее на свой авторитет, чем на полномочия.

За халатное исполнение своих обязанностей, превышение полномочий или злоупотребление ими магистраты после окончания срока службы могли быть отданы под суд.

Все это вместе взятое препятствовало чрезмерному сосредоточению власти в одних руках, представлявшему опасность для республиканского строя.

Вместе с тем при исполнении своих обязанностей магистраты (особенно находившиеся в провинциях) действовали более свободно и самостоятельно, чем их греческие коллеги. В эту эпоху римские полководцы и наместники во время своей службы отчитывались (причем весьма нерегулярно) только перед сенатом и лишь в том, что касалось военных действий.

По окончании срока своих полномочий они должны были представить в сенат финансовый отчет и выступить перед народом на **Форуме** с речью о своих заслугах и достижениях, но достаточно было просто взойти на трибуну и сказать: Я сделал все что мог, и пусть те, кто может, сделают лучше. Этим все и завершалось, если только никто не обращался в суд с обвинениями против бывшего магистрата.

Суд над провинившимся магистратом редко заканчивался обвинительным приговором, но даже, если он проигрывал процесс, то в худшем случае мог отделаться штрафом или изгнанием и провести остаток жизни с комфортом и без забот в каком-нибудь соседнем с Римом союзном итальянском городе.

В демократических Афинах должностные лица отчитывались перед народным собранием несколько раз в году, а итоговый отчет сдавали перед судом, оправдываясь в каждом мельчайшем упущении по службе. В случае обвинительного приговора их ожидали конфискация имущества или смертная казнь. Некоторые из них, оказавшись не в состоянии отчитаться за свои действия, кончали жизнь самоубийством, не дожидаясь приговора.

Чтобы баллотироваться на пост магистрата, римлянин должен был принадлежать к всадническому сословию и прослужить не менее десяти лет в кавалерии. Всаднический ценз составлял 400 тысяч сестерциев, но поскольку избирательная компания и последующая политическая карьера требовали особенно на первых порах немалых расходов, и были связаны с запретом самых доходных занятий: ростовщичества, торговли, откупов и подрядов, как правило, лишь самые богатые всадники с состоянием в несколько раз выше этого ценза помогали выборных должностей.

Таким образом, **магистратуры были зарезервированы за наиболее богатыми и влиятельными членами высших сословий, составлявшими примерно один процент от общей численности римских граждан. Поэтому современные исследователи нередко называют членов сенаторского и всаднического сословий политической элитой или политическим классом.**

В демократических греческих полисах выборные должности за немногими исключениями мог занимать любой добропорядочный гражданин.

Магистраты могли отдавать распоряжения (**эдикты**), имевшие обязательную силу в течение срока их полномочий, вершить суд в пределах своей компетенции, созывать комиции и конции и председательствовать на них. Старшие магистраты и народные трибуны созывали заседания сената и вели их в качестве председателей. У многих магистратов (консулов, преторов, квесторов) наряду с гражданскими имелись и военные полномочия: на войне они были полководцами или старшими офицерами.

У магистратов был небольшой штат помощников (**аппариторов**), которые являлись государственными служащими: писцов, посыльных, глашатаев и охранников. Кроме того, им помогали их родственники, друзья, клиенты и рабы. Таким образом, в Риме, как и в других полисах, не было четкой грани между государственными служащими и частными лицами, между дружбой и службой. Друзей политика многие античные авторы называют его мыслящими орудиями.

Младшие магистраты. Квесторы, эдилы и народные (плебейские) трибуны считались младшими магистратами, поскольку у них не было высшей военной и судебной власти.

Квесторы управляли государственным казначейством, находившимся в Риме, и его отделениями в провинциях и в армиях. Два городских квестора принимали все поступления в государственное казначейство (эрарий) и производили по распоряжению консулов и сената все выплаты из него. Они заведовали также находившимся в эрарии государственным архивом и следили с помощью казначейских писцов, входивших в число аппариторов, за финансовой отчетностью.

Квесторы, находившиеся в провинциях и при армиях, также принимали поступления в казну, выдавали плату воинам и заботились о снабжении армии. Кроме того, они выполняли различные поручения наместников и полководцев и могли замещать их в случае необходимости. Хорошие отношения со своим квестором могли помочь наместнику или полководцу успешно сдать финансовый отчет. С должности квестора римские политики обычно начинали свою карьеру. Она могла быть использована для того, чтобы обзавестись высокопоставленными друзьями.

Эдилы осуществляли попечение о Городе, выполняя в отношении самого Рима примерно те же самые обязанности, которые в наше время принадлежат мэру и городской администрации. Они ведали городским благоустройством и снабжением Рима продовольствием, контролировали рынки, пресекая использование фальшивых мер и весов, торговлю недоброкачественным товаром и спекуляцию хлебом, поддерживали общественный порядок и общественную мораль, наблюдая за трактирщиками, сводниками, содержателями публичных домов и игорных притонов, и штрафуя их в случае необходимости. Эдилы обычно были председателями трибутных комиций, когда те выступали в качестве суда.

Одной из главных обязанностей эдилов была организация игр и празднеств в честь богов-покровителей Рима. Чтобы игры прошли с особенной пышностью и блеском и надолго запомнились гражданам, эдилы, как правило, тратили в дополнение к государственным средствам свои собственные и прибегали к помощи друзей и клиентов. Роскошные игры могли подорвать их семейное состояние и исчерпать кредит, но одновременно обеспечить успешную политическую карьеру, поскольку благодарные избиратели поддерживали их на следующих выборах. Во II в. до н.э. пост эдила гарантировал доступ в высшее сенаторское сословие, поскольку эдилициев (бывших эдилов) зачисляли в сенат.

Народные (плебейские трибуны) выделялись из числа прочих младших магистратов, так как их функции были не административными, а политическими. Своей политической активностью в Риме трибуны превосходили не только младших, но и старших магистратов. По свидетельству [Полибия](#), **трибуны обязаны действовать всегда в угоду народу и соотноситься с его волей**. В их обязанности входила как защита интересов отдельных граждан, так и всего плебса в целом. Трибуны могли достигать этого, с помощью своего права вето, накладывая запрет на любые решения и действия властей, угрожающие интересам народа.

Кроме того, **они могли и должны были выступать в качестве вождей и организаторов плебса, выдвигая на утверждение комиций законопроекты, защищающие его интересы**. Они нередко созывали конции, где обсуждались политические решения, непосредственно касавшиеся плебеев. Они могли вызвать на конции любого старшего магистрата и учинить ему допрос в присутствии собравшейся на [Форуме](#) толпы. Иногда они призывали провинившихся политиков к суду народного собрания и вели судебное разбирательство в качестве председателей.

Таким образом, в соответствии со своими обязанностями **трибуны были лидерами легальной оппозиции власти аристократии и сената**, воплощая собой демократический элемент римской политической жизни. Однако сами трибуны, как правило, не принадлежали к народу. Многие из наиболее политически активных трибунов происходили из знатных плебейских родов. Поэтому **их положение было двойственным: они являлись одновременно и частью политической элиты и противовесом ее чрезмерному политическому могуществу**.

Правящая олигархия стремилась использовать народных трибунов в своих интересах, превратить их в своих ставленников. Некоторые из них, прозванные прислужниками знати, пытались с помощью права вето противодействовать своим товарищам по должности, запрещая выдвигать на утверждение комиций законопроекты, не пользующиеся поддержкой в сенате, другие защищали от военного набора богатых и знатных юношей. Однако такие трибуны представляли собой скорее исключение, чем правило. Явное противодействие интересам и воле народа могло разрушить политическую карьеру отступника и даже привести к его отрешению от должности постановлением народного собрания.

Старшие магистраты. В III - II вв. до н.э. в число старших магистратов входили **консулы, преторы и цензоры**. В чрезвычайной ситуации назначали на короткий срок (не более, чем на полгода) экстраординарных старших магистратов с практически неограниченной властью: **диктатора** и его помощника **начальника конницы**. Однако со II в. до н.э. вместо этого сенат в случае необходимости наделял консулов особыми полномочиями, объявляя что-то вроде чрезвычайного положения.

Все старшие магистраты (за исключением цензоров) обладали обширной властью, которая называлась **империй** и представляла собой сочетание высших военных и судебных полномочий. Ни один из греческих архонтов не имел подобной власти. Магистраты с империем могли командовать армией и вершить суд над римскими гражданами, приговаривая их за самые тяжкие преступления к смерти. Правда пользоваться своей судебной властью в полном объеме они могли только в армии, где не было народных трибунов и не действовало право провокации.

Магистраты с империем обладали также **правом ауспиций**, то есть птицегаданий. Они могли приказывать своим помощникам-жрецам выяснить с помощью гаданий, одобряют ли боги их планы. Без ауспиций римляне не принимали ни одного важного государственного решения. Куда бы не отправлялся магистрат с империем, за ним повсюду возили клетки со священными цыплятами и корзины с отборным зерном. По тому, как цыплята клевали зерно, судили о благоволении или неблаговолении богов к задуманным предприятиям. Если магистрат был болен и поручал руководство задуманным сражением своему помощнику, то победа приносила славу не этому помощнику, а полководцу, поскольку была одержана под его ауспициями, то есть вследствие благоволения к нему богов.

Магистрат с империем был всегда на виду благодаря внешним атрибутам своей власти: почетной охране из ликторов с фасками, особой одежде тоге претексте с пурпурной полосой, а также красным сапогам на высокой платформе и курульному креслу (бывшему царскому трону). Из-за этого кресла магистраты с империем назывались также курульными [1].

У римлян, занимавших курульную магистратуру, было почетное **право масок**. В парадных залах их домов (атриях) стояли открытые шкафы с восковыми масками покойных предков и надписями, перечислявшими их магистратуры и заслуги перед римским народом.

Все граждане обязаны были повиноваться распоряжениям старших магистратов и относиться к ним с особым почтением: уступать им дорогу, обнажать голову в их присутствии, вставать с места или спешиваться. Когда они входили в театр, все зрители вставали и приветствовали их аплодисментами. На пирах они занимали особое почетное место, именуемое консульским.

В демократических греческих полисах архонты не обладали такими почестями. Рассказывают, что после горячих дебатов в народном собрании какой-то гражданин преследовал Перикла до самых дверей его дома, осыпая отборной бранью. Перикл терпеливо перенес все эти оскорбления, а перед тем, как расстаться со своим обидчиком, велел рабу с факелом проводить того до его дома, поскольку было уже темно. В Риме невозможно представить ничего подобного.

Кроме магистратов, в римском государстве были **промагистраты**, то есть частные лица, наделенные магистратской властью (обычно консульским или преторским империем) по решению сената. Они назывались **проконсулами** или **пропреторами**. Своим постановлением сенат мог продлить период службы полководца или наместника после истечения годовичного срока их полномочий, когда это требовалось по тем или иным причинам. Начиная с **Ганнибаловой** войны можно было стать проконсулом или пропретором, не будучи предварительно консулом или претором, правда, это случалось чрезвычайно редко.

Величайшей почестью, доступной только магистратам или промагистратам с империем был **триумф** назначаемая сенатом награда за победу в большом сражении, как правило, связанную с завершением войны. Триумф представлял собой торжественное вступление в Рим полководца-триумфатора вместе с его армией, а также с захваченными на войне пленниками и военной добычей.

Триумфатор под громкие приветствия магистратов, сенаторов и народа въезжал в Рим на колеснице-квадриге, одетый и загримированный под **Юпитера Капитолийского**. Слуга, державший над его головой лавровый венок шептал ему на ухо: Помни, что ты все-таки человек.

Шедшие за колесницей воины всячески поносили своего полководца и распевали похабные песни о его похождениях, чтобы таким образом отвратить от чересчур возвысившегося счастливица зависть богов. Триумфальная процессия заканчивалась на **Капитолии** благодарственной молитвой и богатыми приношениями **Юпитеру**, даровавшему римлянам очередную победу. Триумфатор мог удостоиться почетного прозвища, становившегося частью его имени, например **Сципион Африканский** или **Метелл Македонский**.

После триумфа за счет захваченной добычи устраивались всенародные угощения и празднества. Триумфатор награждал своих офицеров и воинов, не забывая и о себе самом. Оставшуюся часть добычи он торжественно передавал в казну. Впоследствии он на свои средства строил для римского народа общественное здание или храм, обычно украшенные его боевыми трофеями и портретной статуей в полный рост. **Сопровождаемая триумфом победа над богатым противником могла прославить и обогатить не только самого триумфатора, но и его детей, внуков и правнуков.**

Каждый магистрат с империей мечтал о триумфе. Римские провинции эти магистраты делили не на богатые и бедные, а на триумфальные и нетриумфальные. Они стремились любой ценой попасть в триумфальную провинцию, управляя которой можно было под благовидным предлогом развязать войну с соседними племенами или народами, с тем, чтобы после победы удостоиться триумфа.

Наиболее многочисленными из старших магистратов были ежегодно избираемые **шесть преторов**. Городской претор ведал тяжбами по имущественным делам между римскими гражданами; претор peregrinorum ведал делами между жившими в Риме чужеземцами (перегринами) или между ними и римлянами. Во время отсутствия в Риме консулов, которые по большей части находились во главе армии на театре военных действий, эти преторы председательствовали в сенате и в народном собрании и несли ответственность за сохранение общественного порядка в Риме и в **Италии**. Остальные преторы были наместниками провинций.

Вступая в должность, преторы издавали так называемый постоянный **эдикт**, действующий в течение всего срока их полномочий. В нем они указывали, какими принципами будут руководствоваться в своей судебной деятельности, и какие именно отношения и соглашения получат у них правовую защиту. Со временем на основе этих **эдиктов** (особенно постоянного **эдикта** городского претора) сложилось особое **преторское право**, наиболее гибко реагировавшее на хозяйственные и социальные изменения и позволявшее беспрепятственно развиваться новым отношениям, неведомым старинным Законам XII таблиц.

Два консула возглавляли римское государство и отвечали за покой и благополучие римского народа как во внутренней жизни, так и в его взаимоотношениях с другими народами и даже с богами. По именам консулов римляне вели свое летоисчисление, а римские историки свой рассказ о великих деяниях предков (Анналы), поэтому пост консула обеспечивал римлянину место в истории своего народа, а его потомкам в рядах римской аристократии (нобилитета).

Главной обязанностью консулов было руководство римской армией во время войны. Поскольку в эту эпоху войны шли почти непрерывно и обычно одновременно на нескольких театрах боевых действий, то консулы, как правило, возглавляли самые крупные римские армии и проводили большую часть времени за пределами Рима.

Вступление консулов в должность знаменовало начало римского нового года и приходилось на 15 марта срок начала ежегодных сельских работ и ратных трудов. Не случайно этот месяц был посвящен **Марсу** богу земледелия и войны. Вступив в должность, консулы совершали необходимые сакральные церемонии, проводили первые в году заседания сената, посвященные религиозным и внешнеполитическим вопросам, и немедленно отправлялись на войну, чтобы максимально использовать сезон, удобный для военных действий (зимой римляне старались не воевать).

Когда войны пришлось вести в далеких заморских провинциях, таких как, например, **Испания**, устоявшийся порядок оказался неудобным. К тому времени когда новые консулы добирались до театра военных действий, значительная часть подходящего для войны сезона была уже потеряна. Поэтому **со 153 г. до н.э.**, когда в **Испании** шла особенно тяжелая война, римляне стали начинать новый год с первого января, для того чтобы к концу марта новые консулы уже могли добраться до

[Испании](#) и возглавить войско. С этим связано начало нового года в современной России и многих других странах.

Консулы проводили набор в армию, определяя кому идти служить, а кому оставаться дома, назначали большую часть офицеров (отдавая при этом предпочтение своим друзьям и родственникам), осуществляли руководство самыми крупными военными кампаниями, раздавали отличившимся воинам награды (в том числе всаднический ранг и римское гражданство) и распределяли между офицерами и рядовыми добычу и подарки, нередко, распоряжаясь при этом громадными денежными суммами.

Во время военных кампаний они вели активную дипломатическую деятельность, обращаясь на равных к правителям независимых государств и отдавая приказы дружественным царям. Победенным народам они диктовали условия мира и иногда давали законы, которыми те должны были руководствоваться в будущем.

Эти решения подлежали ратификации сената и народного собрания, но обычно утверждались без особых дебатов. Контролировать из Рима консула, ведущего войну в заморской провинции, было очень сложно, а привлечь его к ответственности за его действия можно было только после окончания срока его полномочий и, как правило, лишь в случае, если они приводили к поражению. Победителей в Риме судили редко.

Таким образом, консулы распоряжались судьбами сограждан, союзников и побежденных врагов. В случае успеха своих действий они могли стать источником бесчисленных благодеяний для других, а для себя и своих потомков приобрести славу, богатство и множество обязанных им клиентов как в самом Риме, так и в других странах.

Бывшие консулы, которых называли в Риме консулярами, становились сенаторами высшего ранга, обладавшими самым высоким авторитетом (*auctoritas*) и достоинством (*dignitas*).

Обычно именно из этого избранного круга выходили самые влиятельные государственные деятели, которых называли принцепсами, то есть первыми сенаторами и первыми гражданами. Ни одно важное государственное дело не решалось без учета их мнения, ни один посол союзного государства не являлся со своими просьбами в сенат, не заручившись предварительно их согласием и поддержкой.

Однако самыми авторитетными магистратами в Риме были **два цензора**, которых выбирали на центуриатных комициях раз в пять лет на полтора года, как правило, из наиболее заслуженных и уважаемых консуляров. Хотя цензоры не имели империя, их должность была особенно почетной уже в силу своей недоступности для большинства желающих. Из десяти консуляров только двое могли стать цензорами.

Главной из разнообразных обязанностей цензоров было проведение ценза, то есть составление списка всех римских граждан, распределенных по имущественным классам и центуриям в зависимости от своего имущественного положения, репутации и возраста.

Раз в пять лет во время проведения очередного ценза все римские граждане, являвшиеся домовладельцами, должны были явиться в Рим и сделать заявление перед особыми должностными лицами, которые были помощниками цензора, о своем состоянии, возрасте, а также о численности и возрасте своих взрослых сыновей и внуков. Эти заявления служили основой для определения того, какие права и обязанности будет иметь каждый из них. Уклонение от проведения ценза или сообщение заведомо неверных сведений расценивалось как отказ от выполнения своих обязанностей по отношению к гражданской общине и каралось лишением гражданства и даже продажей в рабство.

Цензоры составляли новый список сенаторов, в соответствии с их рангом, возрастом и репутацией. Первое место в этом списке занимали цензории и консуляры, затем шли претории, а после них эдилитии и те, кто был зачислен в сенат по распоряжению цензоров еще до отправления должности эдила. Внутри каждого ранга первенство определялось сначала по возрасту, а затем в соответствии с заслугами и репутацией. Так, например, в начале II в. до н.э. первым в списке сенаторов, то есть, как говорили римляне, **принцепсом сената** стал один из самых молодых консуляров [Сципион Африканский](#). Цензоры проводили также парад-смотр

всадников с общественным конем [2], проверяли их имущественное положение и вносили их имена в новый список всаднических центурий.

При распределении граждан по сословиям и имущественным классам цензоры принимали во внимание не только их имущественное положение, но и репутацию. Провинившийся мог получить от цензора публичное замечание, а за более серьезную провинность оказаться в более низком имущественном классе или даже в списке пролетариев. В этом случае он нес все обязанности, но не имел прав, связанных с его имущественным положением и, кроме того, был опозорен в глазах сограждан.

Главное внимание цензоры уделяли репутации сенаторов и всадников, которые должны были являться примером для остальных граждан. Провинившиеся могли получить менее почетное место в списке и даже быть исключенными из сената или всаднического сословия. При этом принимались во внимание их происхождение, род занятий, и поведение как в общественной, так и в частной жизни. Одного из римлян исключили из сената за то, что он развелся с женой, не посоветовавшись предварительно со своими друзьями, другого за то, что он поцеловал свою жену в присутствии взрослой дочери.

Обычными основаниями для исключения были пристрастие к роскоши и мотовству, разврат, уклонение от своих общественных обязанностей. В среднем в каждую цензуру теряли свой ранг полтора-два процента сенаторов и всадников, но это оказывало дисциплинирующее воздействие на всех остальных. Назначая наказания, цензоры обязаны были руководствоваться господствующей в Риме традиционной системой ценностей и общественным мнением. В силу своих обязанностей сами цензоры должны были иметь безукоризненную репутацию и непререкаемый авторитет.

Цензоры также заключали от лица государства контракты с подрядчиками и откупщиками на очередные пять лет и проверяли выполнение старых контрактов.

После проведения очередного ценза, завершая исполнение своих обязанностей, цензоры проводили **люстр торжественный обряд очищения римского народа от накопившейся за последние пять лет скверны**, сопровождавшийся щедрыми жертвоприношениями, торжественными процессиями и молебствиями. Люстр заканчивался обращением к богам с просьбой расширить пределы владычества римского народа. Об итогах деятельности цензоров римляне судили по тому, как боги реагировали на эту просьбу.

Сенат. Благодаря обширным полномочиям старших магистратов, значительной самостоятельности их действий и отсутствию строгой отчетности может создаться впечатление, что именно они осуществляли реальное руководство римским государством и принимали важнейшие политические решения. Однако на самом деле **обязанности римского правительства осуществлял сенат**, который формально имел только совещательные функции и, в представлении самих римлян, обладал не столько властью, сколько авторитетом и достоинством, то есть неформальным влиянием.

Авторитет сената во многом обуславливался тем, что в него пожизненно входили представители самых богатых и влиятельных землевладельческих семей, имевшие множество друзей, гостеприимцев и клиентов как в самом Риме и муниципиях, так и в **Италии**, провинциях и дружественных царствах. Все они на протяжении своей жизни неоднократно занимали завоеванные в условиях ожесточенного политического соперничества руководящие посты и постоянно участвовали в дебатах по самым важным вопросам государственной жизни.

Таким образом, сенат обладал громадным социальным влиянием и богатейшим опытом государственного руководства и политического лавирования. Немалое значение имели также и обширные полномочия, постепенно приобретенные сенатом не столько в силу закона, сколько в силу обычая.

Сенат ведал внешней политикой римского государства. Только он мог принимать послов от италийских союзников, провинциальных общин и зарубежных государств и сам в свою очередь отправлять полномочные посольства, укомплектованные исключительно сенаторами. Практически все важные внешнеполитические решения в эту эпоху принимались сенатом в виде его

постановлений и декретов, а затем, как правило, без особых хлопот утверждались народным собранием.

Сенат распоряжался государственными финансами и принимал решение о призыве на военную службу и численности призывных контингентов. Высшие магистраты, которые в военное время были не в ладах с сенатом, могли в самый неподходящий момент оказаться без денег и без солдат.

Сенат определял область деятельности высших магистратов, решая, например, будет ли им поручен надзор за лесами и пастбищами **Италии** или война с другой державой. **От него зависела и продолжительность этой деятельности**, поскольку он мог оставить их у власти в качестве промагистратов еще на несколько лет или отозвать их в Рим сразу по истечении годового срока их полномочий.

От сената зависели ратификация важнейших политических решений римских полководцев, например условий продиктованного ими мирного договора, **а также высшая награда за одержанные ими победы**, поскольку именно он назначал или не назначал триумф.

Сенат принимал, проконсультировавшись с членами высших жреческих коллегий, которые все также были сенаторами, **важнейшие решения религиозного характера**: об отношении к божественным знамениям, к введению новых культов, о назначении благодарственных молебствий богам и новых празднеств в их честь. Он мог отменить уже состоявшиеся выборы магистрата, если бы счел, что те прошли при неблагоприятных знамениях.

Неудивительно, что **мало кто из магистратов мог себе позволить принять ответственное решение, не обсудив его предварительно в сенате, или проигнорировав мнение большинства сенаторов.**

Практически все подготовленные магистратами законопроекты, прежде чем их передавали в комиции и конции, должны были пройти обсуждение в сенате и получить его одобрение. В этом случае они почти всегда утверждались народным собранием. Из множества законов, изданных до эпохи **Гракхов** (то есть до последней трети II в. до н.э.), известны только шесть, принятых без предварительного сенатского одобрения. Все они касаются домашних интересов римского народа.

Мнение большинства сенаторов формировалось в ходе происходивших в сенате дебатов, результат которых в немалой степени определялся их процедурой. Магистрат-председатель созывал сенаторов на заседание и обращался к ним с речью, в которой выдвигал и обосновывал свое предложение. Затем он предоставлял слово самым высокопоставленным сенаторам (цензориям и консулярам) в соответствии с тем местом, которое они занимали в составленном цензорами списке.

После консуляров наступала очередь преториев, затем эдилициев и всех остальных, причем если дебаты затягивались, то председатель, выслушав мнение преториев, мог распорядиться о переходе к голосованию, предложив присутствующим разойтись в разные стороны Курии в зависимости от того, чье предложение они поддерживают.

Таким образом, голосование было открытым, а сенаторы низших рангов нередко не принимали участия в дебатах, а только голосовали, поэтому их в насмешку прозвали **педариями** (от *pes, pedis* нога), то есть теми, кто участвует в работе сената лишь с помощью ног.

Сенаторы, получившие от председателя слово для выступления, могли говорить сколь угодно долго и по любым вопросам, а не только по выдвинутому на их обсуждение. Поэтому содержание дебатов далеко не всегда определялось председателем.

Главную роль в этих условиях играли первые мужи (принцепсы). Как правило, это были самые влиятельные из цензоров и консуляров, занимавшие первые места в списке сенаторов и первыми выступавшие в ходе дебатов. Они пользовались таким авторитетом, что в случае отсутствия кого-либо из них на заседании обсуждение важного государственного вопроса могли из-за этого отложить. Если они выступали единодушно, то мало кто из сенаторов более низкого ранга решался им противодействовать, поскольку их карьера во многом зависела от благоволения

принцепсов. Горячие дебаты разворачивались, видимо, лишь в случае расхождений между принцепсами.

Таким образом, в римском государстве фактически руководящая роль принадлежала сенату, а в нем самом нескольким первым сенаторам (принцепсам) из числа самых влиятельных консуляров и цензоров. Именно это и позволяет говорить об олигархическом характере государственного строя в республиканском Риме.

Олигархия господствовала не только в государстве, но и в обществе. Для того, чтобы понять, в чем это проявлялось и насколько велико было это господство, необходимо иметь представление о том, что представляло собой римское общество этой эпохи.

Муниципии. Многие особенности римского общества становятся понятными лишь в том случае, если рассмотреть их на уровне муниципиев, поскольку именно в них проживало подавляющее большинство римских граждан.

Чаще всего муниципии были небольшими или средними по размерам городами с населением в пять-десять тысяч человек и с сельской округой площадью несколько десятков или сотен квадратных километров. Вокруг города простирались сотни рабовладельческих вилл и многие тысячи крестьянских хозяйств.

Каждый город был тесно связан со своей сельской округой. Большая часть его граждан проживала в сельской местности и представляла собой крестьян, трудившихся в собственных хозяйствах или арендующих землю у соседей-помещиков.

Значительная часть горожан были также сельскими хозяевами или зависимыми от них работниками (их рабами и вольноотпущенниками). Представители муниципальной верхушки, заседавшие в курии (местном сенате) и называвшиеся поэтому декурионами, являлись владельцами небольших или средних рабовладельческих вилл. В небольших городах многие жители невысокого и среднего достатка имели свои хозяйства в ближайших окрестностях или огороды в предместьях.

Наконец, местные торговцы, ремесленники и негоциаторы занимались по большей части либо переработкой и торговлей сельскохозяйственной продукцией, либо представлением товаров и услуг сельским хозяевам (в первую очередь помещикам).

В период сбора урожая города пустели: закрывался суд и рынок, прекращались заседания курии и народного собрания, множество горожан вместе с принадлежавшими им рабами отправлялись трудиться на полях, садах и огородах.

Римские крестьяне. Землевладельцы (как крестьяне, так и помещики) считались в Риме цветом гражданства, людьми высокой морали и чистой жизни. По словам [Катона Цензора](#), хорошего человека, когда хвалили, то хвалили его так: хороший землевладелец и хороший хозяин.

В большинстве своем римские землевладельцы из муниципиев были крестьянами, день напролет трудившимися вместе с домочадцами на своих, как правило, небольших наделах, чтобы обеспечить хотя бы минимальные средства существования себе самим и своим семьям. Римляне называли их сельским плебсом.

Многие из них, чтобы прокормиться, часть дня работали в хозяйстве соседнего помещика, например, нанимаясь со своим инвентарем обрабатывать его хлебное поле за долю выращенного и собранного ими урожая (поэтому они назывались издольщиками). Судя по нормам выплат, приведенным [Катоном](#), в первой половине II в. до н.э. они получали довольно высокую плату, вдвое превышавшую заработок батрака.

Однако угроза голода и разорения никогда не оставляла их в покое. Хозяйственная стратегия крестьян была в силу этого нацелена не на извлечение максимального дохода, а на выживание. Они были трудолюбивы, консервативны, прижимисты, руководствовались принципом: как можно больше продавать и как можно меньше покупать.

Когда их личность и имущество оказывались под угрозой, они, как правило, могли рассчитывать не столько на муниципальные и государственные власти, сколько на взаимопомощь друзей, родственников и односельчан, а также на покровительство богатых и влиятельных патронов из числа соседних помещиков, время от времени посещавших свои виллы.

Тяжким бременем для крестьян была военная служба. Непрерывные войны привели к тому, что в III-II вв. до н.э. ежегодно примерно каждый пятый римлянин призывного возраста (то есть от 17 до 46 лет) находился в армии. Почти всем молодым крестьянам приходилось нести службу в течение шести-семи лет. Поскольку в III, а особенно во II вв. до н.э. военные действия проходили по большей части в заморских провинциях служба надолго отрывала крестьян от дома и своего хозяйства, которое из-за отсутствия основного работника могло прийти в упадок. Добыча и дарованная полководцем награда редко возмещали понесенный хозяйством ущерб. Земли, захваченные в заморских походах, доставались не крестьянам, а богатым помещикам и предприимчивым negociatorum. **Если завоевание Италии укрепляло римское крестьянство, то заморские завоевания скорее истощали его силы. Постепенная деградация крестьянства, представлявшего собой стеновой хребет античной гражданской общины, подрывала устойчивость Рима-полиса.**

Особенно сложным было положение малоземельных крестьян, едва сводивших концы с концами. Любой недород, случайный пожар или болезнь могли заставить их залезть в долги и в конечном счете остаться без хозяйства. Начиная с 60-ых годов II в. до н.э., римляне не выводили новых колоний, земля на общественном поле была занята помещиками-земледельцами и магнатами-скотоводами, в хозяйствах которых трудились рабы, поэтому надежды на получение от государства нового надела не было.

Крестьянин, потерявший свое хозяйство, превращался в сельского или городского пролетария и должен был отныне пробиваться случайными заработками. Он мог оказаться кабальным работником (аддиктом) в хозяйстве своего кредитора или вступить в батрацкую артель, бродившую по всей Италии в поисках работы, которая была гарантирована лишь в период сбора урожая, либо искать заработка на строительстве и в любой другой области, где мог потребоваться неквалифицированный, низкооплачиваемый, презираемый труд.

Пролетарии теряли не только свой былой социальный статус, но и самые элементарные гражданские и человеческие права: они не служили в армии, не могли на равных судиться со своими противниками и обидчиками, не имели ни постоянного местожительства, ни семьи, ни гарантированного куска хлеба. В случае засухи и недорода им первым угрожала голодная смерть.

Некоторые из них, дошедшие до последнего предела, становились легкой добычей для **плагиариев (охотников за рабами)** и заканчивали свои дни в рабском эргастуле или вместе с беглыми рабами пополняли разбойничьи банды, свирепствовавшие в разных районах Италии. В числе построек этого времени на виллах нередко находят укрепленные башни укрытия от нападений разбойников.

Городские жители. Города были политическими, административными и религиозными центрами для своей округи; в них были сосредоточены торговля и ремесло, но **власть и влияние принадлежали не богатым торговцам и ремесленникам, как в городах-коммунах европейского Средневековья, а богатым землевладельцам, из которых выходили муниципальные сенаторы (декурионы) и магистраты**

Значительная часть горожан представляла собой небогатых ремесленников и торговцев, живших и трудившихся в своих тавернах или арендовавших помещения в принадлежавших богачам особняках. Римляне называли их **городским плебсом**. Люди, занимавшиеся презренными ремеслами, могли быть свободнорожденными гражданами, пришлыми чужаками, не имевшими гражданства, которых называли поселенцами (инколами), рабами на пекулии или вольноотпущенниками.

Для взаимопомощи и совместного досуга они объединялись в **профессиональные, погребальные или соседские коллегии**. У каждой из них были свои здания для собраний, свои божества-покровители и посвященные им праздники и пиршества, своя казна и выборные должностные лица-магистры.

Многие из них имели патронов-покровителей из числа самых богатых и влиятельных муниципальных декурионов. В ответ на свои благодеяния (обычно это были различного рода раздачи и пожертвования) патроны могли рассчитывать на внимание и почет, а также на поддержку во время выборов городских магистратов. Коллегии вели по всему городу активную агитацию за своих благодетелей.

Вместе с тем, когда из-за недородов или спекуляции продовольствием, возникала угроза голода, коллегии могли стать опасной силой, организуя массовые выступления рядовых горожан против местных властей и заставляя их принимать неотложные меры.

Занятые презренными профессиями свободные граждане редко призывались на военную службу, зато принимали активное участие в заседаниях народного собрания и пользовались множеством удобств и преимуществ, неведомых почтенным земледельцам-крестьянам: школами для своих детей, услугами муниципальных врачей, общественными банями, зрелищами и щедрыми раздачами кандидатов на магистратуры и декурионов. Многие из этих горожан относились к крестьянам свысока как к неотесанной нищей деревенщине, непричастной к цивилизованному образу жизни. **Быстрое развитие городов и расцвет городской жизни и городской цивилизации вели к постепенно углублявшемуся разрыву между городским и сельским плебсом.**

В более крупных муниципиях, связанных не только с областной и межрегиональной, но также и с международной торговлей, наряду с мелкими торговцами и ремесленниками жили богатые негоциаторы: банкиры, ростовщики, судовладельцы и оптовые торговцы (навклеры), откупщики и подрядчики, обеспечивавшие снабжение армии, самого Рима и занимавшиеся широкомасштабным строительством, а также владельцы больших ремесленных мастерских (оффиции).

Они нередко обладали особняками и загородными поместьями и пользовались немалым престижем. Но лишь в нескольких самых богатых и процветающих портовых городах они могли располагать сколько-нибудь значительными властью и влиянием и входить в число декурионов. Для того, чтобы приобщиться к высшей власти и почету, им приходилось обзаводиться крупными земельными владениями, менять образ жизни, а свои более доходные деловые операции либо сворачивать, либо вести через подставных лиц (как правило, через своих вольноотпущенников).

Декурионы. Правящую верхушку муниципиев составляло сословие декурионов, к которому принадлежали богатые землевладельцы, заседавшие в местных сенатах (куриях), включавших в себя от нескольких десятков до ста местных сенаторов. Судя по надписям, они противопоставляли себя рядовым муниципалам, не входившим в их избранный круг и именуемым плебеями.

Чтобы стать декурионом, надо было иметь свободное происхождение, хорошую репутацию и поместья общей стоимостью, как правило, не менее ста тысяч сестерциев (или около ста [югеров](#)). В городах у декурионов были собственные особняки с рабами-слугами. Обычно они имели множество клиентов как среди горожан, так и крестьян, живущих по соседству с их имениями.

Декурионы участвовали в управлении своим муниципием, заседаая в курии и занимая выборные должности (магистратуры) и посты в жреческих коллегиях. Службу в армии они нередко проходили в кавалерии, а иногда и на офицерских должностях.

Вместе с муниципальными магистратами декурионы заботились о поддержании общественного порядка в городе и его округе, помогали магистратам вершить суд по не особенно крупным делам, входившим в их компетенцию, распоряджались муниципальной казной и имуществом (принадлежавшими муниципию землями и зданиями, обычно сдававшимися в аренду), контролировали поступление муниципальных податей и распределение и выполнение повинностей, отвечали за городское благоустройство и строительство муниципальных дорог, следили за порядком на рынках и за снабжением горожан хлебом, пресекая спекуляцию продовольствием, чтобы не допускать голодных бунтов.

В их ведении были культы богов-покровителей муниципия. Они организовывали общественные священнодействия и посвященные богам празднества, следили за строительством и ремонтом их храмов и святилищ, выделяли средства на отправление их культа.

Свои многочисленные обязанности они выполняли безвозмездно. Более того, поскольку зачисление в курию или выборы в магистраты рассматривались как дарованные согражданами честь и почет, они должны были в виде ответной благодарности внести немалую сумму денег в муниципальную казну, устроить за свой счет раздачи согражданам, организовать общественные празднества, или обещать что-либо построить для города. Многие декурионы, чтобы снискать почет и влияние у своих сограждан и удостоиться статуи на городском [форуме](#) или почетных похорон за общественный счет, готовы были пожертвовать гораздо более крупные суммы, чем были обязаны, и могли даже разориться из-за своего местного патриотизма.

Вместе с тем у этого патриотизма была и обратная сторона: отсутствие четкой грани между собственными и муниципальными средствами, находившимися в распоряжении декурионов, нередко вело к расхищению последних, к переходу общественной собственности во владение тех, кто ею управлял. **Высшая власть в муниципиях могла быть источником не только почета и престижа, но и немалого богатства.**

Местная знать. Внутри курий преобладающей властью и влиянием пользовались, как правило, из поколения в поколение представители нескольких самых богатых и влиятельных семей, которых называли местной знатью (*domi nobiles*). Они обычно принадлежали ко второму привилегированному сословию римским всадникам с состоянием не менее 400 тысяч сестерциев, а нередко и гораздо более обширным. У них была самая разветвленная клиентела и нередко имелись персональные связи (дружбы, гостеприимства и даже родства) с римскими сенаторами и аристократами.

В случае согласованных действий они могли контролировать решения курии и постановления народного собрания, диктовать свою волю муниципальным магистратам. Правда им нечасто удавалось достигать согласия вследствие борьбы за первенство в своих муниципиях.

Некоторым из муниципальных аристократов с помощью своих влиятельных друзей удавалось добиться избрания магистратом в самом Риме и зачисления в римский сенат. Они перебирались на постоянное местожительство в Рим и выходили из муниципальных курий, сохраняя при этом тесные связи со своей малой родиной. Декурионы нередко обращались к ним за помощью и покровительством как для себя самих, так и для своих муниципиев. В свою очередь, когда эти сенаторы баллотировались на римские магистратуры, многочисленные депутатии избирателей-муниципалов, гордившихся знаменитыми земляками, стекались в Рим, чтобы поддержать их на выборах. Из муниципальной знати вышли многие выдающиеся государственные деятели, полководцы, ораторы и писатели.

Высшие сословия. Декурионы были высшим сословием в своих муниципиях, а в римской гражданской общине, включавшей в себя всех граждан, **имелось два высших сословия**, выделявшихся своими правами, обязанностями и связанным с ними почетом: **сенаторское и всадническое.**

Несколько сот сенаторов и несколько тысяч всадников, принадлежавших к этим сословиям, представляли собой политическую элиту и обязаны были большую часть своего времени и своих сил отдавать не личным, а общественным делам: обсуждению и решению важных политических вопросов, государственному управлению и военной службе.

Все высшие государственные, военные и жреческие посты занимали сенаторы; на офицерские должности в римской армии назначали либо сенаторов, либо всадников, отборная римская кавалерия комплектовалась в основном из представителей сословия всадников (отсюда его название). Военная служба, как правило, была у них более продолжительной, чем у остальных граждан: не шесть, а 10-15 лет. В битве при [Каннах](#) из всех римлян, а не только участников сражения погиб примерно каждый десятый рядовой гражданин и каждый третий сенатор или всадник.

Сенаторы и всадники отличались от остальных граждан своим богатством, образом жизни и внешним видом. Только они имели право носить золотые кольца и туники (длинные рубахи) с вертикальными полосами алого цвета, который у греков и римлян был цветом власти. У всадников было две узких полосы, а у сенаторов одна широкая. Кроме того, сенаторы надевали высокие черные сапоги.

Поверх туник римляне надевали тогу, свою исконную национальную одежду, которую запрещалось носить негражданам. [Вергилий](#) даже называл римский народ одетое тогами племя. Поскольку тога была довольно дорогим и не очень удобным в повседневном обиходе одеянием, рядовые граждане надевали ее редко, обычно в официальной обстановке, а пролетарии вообще ее не носили. Для сенаторов и всадников тога была практически повседневной одеждой, причем они носили тоги светлых марких оттенков, выделявших их на фоне небогатых граждан, носивших более практичные темные тоги.

Сенаторы и всадники должны были жить в собственных особняках, в которых принимали просителей и клиентов и часто задавали роскошные многоярусные пиры. В театре они занимали особые почетные места поближе к сцене, на публике обычно появлялись в сопровождении своих друзей, клиентов и рабов. От состава и численности этой свиты зависели их престиж и влияние.

Они почти всегда находились на виду у сограждан. Их образ жизни, круг общения, хозяйственная деятельность и даже семейная жизнь и досуг должны были подчиняться римской системе ценностей и соотноситься с общественным мнением. Отклонение от принятых норм могло навлечь бесчестье и привести к изгнанию из высшего сословия. С другой стороны, простые граждане обязаны были относиться к ним с особой почитательностью, соответствующей их высокому рангу.

Когда одного рядового римлянина судили по подозрению в уголовном преступлении, на судебном заседании выступил высокопоставленный сенатор и заявил, что несколько лет назад этот человек не уступил ему дорогу на улице и не приветствовал подобающим образом. После этого судебное следствие было прервано, поскольку обвиняемому немедленно вынесли самый суровый приговор.

Всадническое сословие. Ко второму высшему сословию принадлежали свободнорожденные римские граждане с цензом в 400 тысяч сестерциев, то есть в 16 раз превышающим тот, который был у граждан первого имущественного класса [\[3\]](#). Обычно они служили в кавалерии и назывались римские всадники с собственным конем.

Цветом всаднического сословия считались те из них, кто благодаря своему происхождению или военным заслугам получал от консула-полководца право золотого кольца и причислялся к 18 отборным всадническим центуриям, голосовавшим отдельно от первого имущественного класса. Члены этих центурий в виде компенсации за длительную военную службу получали от государства коня и средства на его содержание. Их называли римские всадники с общественным конем. Именно из их числа назначали офицеров среднего ранга (военных трибунов и префектов) и именно им полагались внешние знаки всаднического достоинства.

По своему богатству, источникам дохода и положению в обществе всадники сильно отличались друг от друга. Жившие в Риме юные сыновья аристократов (нобилей) и рядовых сенаторов принадлежали к этому сословию, до тех пор пока не начинали политическую карьеру и не вступали в сенат. Всадниками были также откупщики, стоявшие во главе могучих компаний, и обладавшие состоянием, во много раз превышавшим всаднический ценз. Римляне иногда называли их сословием публиканов, выделяя своеобразное сословие внутри сословия.

Публиканы играли видную роль в хозяйственной и политической жизни древнего Рима. Одно время историки отождествляли их со всем всадническим сословием, рассматривая всадников как торгово-финансовую знать, но современные исследователи отказались от этих устаревших представлений.

Основную массу римских всадников составляли богатые землевладельцы, обладатели нескольких рабовладельческих вилл, жившие чаще всего в своих родных муниципиях и составлявшие там местную знать. Представляя собой богатую верхушку единого класса рабовладельцев-помещиков, они стояли во главе муниципальных сенатов (курий) и определяли облик всаднического сословия.

Самые богатые и влиятельные из них с помощью своих друзей и патронов из высшей римской знати (нобилитета) могли добиться избрания в магистраты в самом Риме и вступить в сенат. Такие новоиспеченные члены первого высшего сословия назывались в Риме новыми людьми и составляли значительную долю сенаторов низших рангов. Всадническое сословие поэтому нередко называли питомником сената.

Сенаторское сословие. К первому высшему сословию принадлежали сами сенаторы и их жены. Они обязаны были иметь местожительство в Риме, чтобы постоянно участвовать в обсуждении государственных дел. Любые поездки сенаторов за пределы **Италии** оформлялись обычно как государственные командировки.

Жизнь сенатора была связана с большими трудами и расходами и проходила на виду у сограждан. Чтобы стать сенатором, необходимо было иметь богатство, влиятельных покровителей в Риме и добиваться магистратур, но право баллотироваться на низшую из них должность квестора имели лишь те, кто прослужил десять лет в кавалерии. Чтобы достичь старших магистратур, нужна была воинская слава уже в качестве офицера. Поэтому после квестуры сенаторы, как правило, отдавали еще немало лет воинской службе, занимая офицерские посты при высших магистратах наместниках и полководцах.

Кроме этого, необходимы были и другие усилия, чтобы заручиться расположением избирателей: сенаторы нередко выступали в судах в качестве бесплатных адвокатов, приобретая таким образом благодарных и полезных клиентов. Они тратили большие средства на свои избирательные кампании, всячески обхаживая рядовых избирателей и одновременно стараясь приобрести всевозможными услугами дружбу и покровительство влиятельных высокопоставленных политиков, породниться с ними с помощью брачных связей.

Крупные расходы сенаторов на первых порах не компенсировались новыми доходами. Отправление магистратур не только было безвозмездным, но и требовало немалых трат. В то же самое время сенаторам запрещалось заниматься наиболее доходными видами деятельности, такими как торговля, ростовщичество, откупа, чтобы не ронять престиж своего звания.

Большие возможности для обогащения представляли старшие магистратуры, начиная с поста претора, но далеко не всем рядовым сенаторам удавалось их добиться, поскольку на всех 300 сенаторов этих постов не хватало. Неудача в борьбе за высшие должности могла привести к разорению сенаторской семьи и к переходу ее в этом или в следующем поколении во второе высшее сословие, в число всадников.

Таким образом, положение многих членов сенаторского сословия было нестабильным, а его состав текучим. Простые сенаторы были тесно связаны со своими родными муниципиями и с сословием всадников из рядов которого они вышли, и куда снова могли вернуться, и одновременно находились в зависимости от самых могущественных и высокопоставленных аристократов (нобилей).

Нобилитет. В русском языке слово знать буквально означает те, кого знают. Такое же значение в переводе на русский имеет латинское слово нобилитет (nobilitas). Знатными, то есть всем известными, римляне считали тех, кого все знали независимо от их собственных заслуг, благодаря их знаменитым предкам.

Знатность была связана с консулатом. Те римляне, которые имели в своем роду хотя бы одного предка консула, принадлежали к знати. Те, у кого в роду было много консулов, диктаторов, триумфаторов, в атриях стояли шкафы с масками множества предков, занимавших курульные магистратуры, а стены этих парадных залов были богато украшены трофейным оружием, считались высшей знатью. К ней принадлежали несколько десятков патрицианских и знатных плебейских семей, тесно связанные друг с другом брачными и родственными узами. Выходцы из этих семей имели множество предков-консулов и по отцовской и по материнской линии.

Рядовым римлянам о заслугах этих семей постоянно напоминали памятники прославленным полководцам-триумфаторам, которыми были украшены **Форум** и **Марсово поле**, а также общественные постройки: храмы, **базилики**, дороги и водопроводы, построенные ими на средства от захваченной добычи и названные их именами.

Благодаря заслугам великих предков **выходцы из наиболее знатных родов**, таких, например, как принадлежавшие к патрициям **Корнелии Сципионы**, **Эмилии Павлы** и **Фабии Максимы** или к плебейам Семпронии **Гракхи**, **Цецилии Метеллы** и **Клавдии Марцеллы**, обладали не только наследственной славой, но и громадным богатством, и обширной клиентелой, охватывавшей не только Рим и **Италию**, но также провинции и дружественные царства.

Представители этих родов из поколения в поколение занимали очень престижные должности в высших жреческих коллегиях, которые замещались не по выборам, а по кооптации членами этого избранного круга.

Не стоит, однако, забывать, что **эта могущественная аристократия была полисной или, говоря иначе служилой знатью**. Власть, влияние и высокое общественное положение позволяли потомкам великих предков успешно добиваться от римского народа высших магистратур и других почестей и отличий, заново утверждать и укреплять престиж и влияние своего рода успешной службой гражданской общине.

Те же, кто не мог или не хотел проявить себя на этой службе, могли потерять свое высокое положение и оказаться за пределами избранного круга. **Если представители какой-либо семьи на протяжении нескольких поколений подряд не могли добиться консулата, то она постепенно теряла свое богатство, клиентов и даже свою знатность, которую начинали считать потускневшей**. Потомки великих полководцев и триумфаторов могли затеряться в массе рядовых римских всадников, утонуть в забвении. Таким людям, чтобы добиться консулата и восстановить высокий статус своей семьи, приходилось предпринимать титанические усилия.

В то же самое время отдельные выходцы из рядовых сенаторских и даже всаднических семей могли благодаря помощи знатных покровителей и своим личным заслугам достичь консулата и дать начало новому знатному роду. Так, например, знаменитый **Катон Цензор**, происходивший из муниципального всаднического рода, и не имевший в числе своих предков ни одного сенатора, стал консулом, цензором, триумфатором и к середине II в. до н.э. одним из самых влиятельных принцепсов. Всю жизнь он провел в борьбе с ненавидевшими его аристократами. Но его потомки сами были аристократами, а его не менее знаменитый правнук **Катон Младший** в середине I в. до н.э. стал одним из вождей аристократической партии

У римских авторов, не принадлежавших к аристократии, встречаются упоминания о том, что почести и консулаты были гарантированы нобилиям еще в колыбели, что с помощью своих друзей и клиентов аристократы установили свое абсолютное господство и в сенате и во всей Римской державе, где ничего не делается без их соизволения. На основании этих свидетельств современные исследователи еще недавно считали, что могущественная замкнутая знать могла беспрепятственно манипулировать сенатом и народным собранием, отдавая приказы массе зависимых от нее друзей и клиентов, и что, следовательно, римский государственный строй представлял собой крайнюю олигархию.

Однако в последнее время многие из них приходят к выводу, что **представления о безграничном господстве знати и ее полной замкнутости сильно преувеличены**. В III I вв. до н.э. около 30% консулов не имели в своем роду достигших консульства предков, и у многих консулов дети и внуки были рядовыми сенаторами или всадниками. Это означает, что потомкам старинных знатных родов приходилось добиваться консульских постов в ожесточенной борьбе с новыми людьми и со своими собратьями аристократами. Эти посты не были гарантированы им в колыбели. Их друзья и клиенты, как оказалось, не могли обеспечить им полное господство в сенате и в комициях. Далеко не всегда можно было заранее предсказать решения, которые будут в них приняты. **Римский государственный строй, по мнению этих ученых, представлял собой умеренную олигархию**.

Высшая знать могла беспрепятственно играть ведущую роль в римском государстве до тех пор, пока она считалась с интересами остальной элиты и в определенной мере рядовых граждан, а Рим под ее руководством шел от победы к победе. Однако постепенно углублявшиеся противоречия и слабости аристократической Римской республики подрывали основы власти и влияния этой олигархии.